

КЛАДЫ МОСКВЫ

ЛЕГЕНДАРНЫЕ СОКРОВИЩА,
ТАЙНИКИ И ПОДЗЕМЕЛЬЯ

Ирина Сергиевская

**Клады Москвы. Легендарные
сокровища, тайники и подземелья**

«Алгоритм»

2015

УДК 908(470-25)
ББК 26.89(2-2Москва)

Сергиевская И. Г.

Клады Москвы. Легендарные сокровища, тайники и подземелья /
И. Г. Сергиевская — «Алгоритм», 2015

Что собой представлял самый крупный столичный клад? Как и когда были найдены уникальные юсуповские сокровища, редчайшие драгоценности Голицыных, изделия прославленной фирмы Фаберже, бесценная скрипка работы Антонио Страдивари и знаменитый «Демон» Врубеля? Где находятся знаменитые разбойничьи клады Москвы, проклятые ценности душегубицы Салтычихи, обогренное кровью золото помещика Баташева и огромный бриллиант Соньки Золотой Ручки? В каких секретных московских тайниках до сих пор хранятся сокровища «русского Фауста» и сакральные реликвии «вольных каменщиков» и тамплиеров? И можно ли отыскать знаменитую Либерию Ивана Грозного? Это лишь малая часть увлекательных исторических маршрутов, проложенных автором, хорошо известным читателю по изданиям «Москва таинственная», «Пантеоны Кремля», «Москва романтическая» и др. Новая книга Ирины Сергиевской построена в форме исторического путеводителя по таинственным местам Москвы, где были или могут быть найдены уникальные клады и бесценные сокровища, магические колдовские предметы и сакральные мистические артефакты. Здесь собраны как точные исторические факты, так и легенды и предания, не попавшие в официальные хроники и архивы, истории, оставшиеся вне протоколов и научных отчетов.

УДК 908(470-25)
ББК 26.89(2-2Москва)

© Сергиевская И. Г., 2015

© Алгоритм, 2015

Содержание

Вступление. Золотая лихорадка	6
Сокровища московских подземелий	13
Кремль с двойным дном	13
Громкие находки в московских катакомбах	31
Бесценные реликвии и клады	50
Радость и проклятие великих открытий	58
Рок и мистика рода Юсуповых	58
Нераскрытые тайны дома Фаберже	76
Двенадцать стульев Кисы Воробьянинова	83
Дом, полный сюрпризов	90
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Ирина Сергиевская

Клады Москвы. Легендарные сокровища, тайники и подзем

*Если клад нашел, зараза,
Плюнь через плечо три раза.
Народная примета*

Вступление. Золотая лихорадка

*Клады... Редкий исторический сюжет обходится без рассказа о несметных сокровищах, надежно спрятанных в тайниках и подземельях. Легенды о них будоражат воображение людей в XXI столетии точно так же, как и в прошлые века.
Особенно богата на клады Московская земля.*

В приключенческих фильмах клад – это непременно сундук с золотом, роскошными бриллиантами и бесценными сокровищами. В реальной жизни находят чаще всего мелкие почерневшие монеты, пуговицы, посуду и другие предметы прошедших эпох. Однако, по словам истинных кладоискателей, горсть почерневших монет или невзрачная кубышка иной раз стоит дороже, чем золотой слиток.

Вражеские набеги, пожары и смутные времена заставляли жителей прибегать к самому надежному «банку» всех времен: яме в земле или подземному домашнему тайнику. Спрятанные в них ценные вещи не были видны чужому глазу и оставались недоступными пожару, нередко уничтожавшему целые города. Бесконечные княжеские усобицы и нашествия внешних врагов были в период средневековья постоянной и реальной угрозой. В огне пожаров и в кошмаре грабежей, следовавших обычно за взятием города, трудно было сохранить не только свое добро, но и саму жизнь.

Клады русской земли, в том числе и московской, – немые свидетели чьей-то печальной участи. Ведь человек, спрятавший когда-то свои ценные вещи, так и не вернулся за ними. Возможно, хозяин клада погиб при осаде города, либо был захвачен в плен, либо отправлен в ссылку. Веской причиной для припрятывания состояния была и боязнь опалы, которая в русской истории всегда была более чем реальной. А вот небольшие монетные кладки могли быть просто способом сохранения денежных сбережений или были отложены на «черный» день.

На Руси в старину говорили: «Чтобы город крепко держался, ему надо вращать в землю». Под землей устраивали колодцы и тайники, тайные лазы и арсеналы, подземные тюрьмы и некрополи. Подземные московские катакомбы начали строить чуть ли не с самого основания города. Однако создание значительных лабиринтов и тоннелей принято относить к XV веку, эпохе правления Ивана Грозного, который «изрыл всю Россию вдоль и поперек».

Не гнушались поисками потаенных сокровищ даже монархи. Разыскивал клады и Иван Грозный. Старинная гравюра на дереве Х. Вайгеля

В истории России клады искали всегда, бывали периоды, когда «золотая лихорадка» захватывала целые деревни. Не гнушались поисками потаенных сокровищ даже монархи. Так, Иван Грозный, узнав, что в каменной кладке древнего Софийского собора в Великом Новгороде таится замурованный клад золотых монет, нагрянул глубокой ночью в собор и велел нещадно пытать тех служителей, кто мог хоть что-нибудь знать о кладе. Несмотря на страшные муки, никто не проронил ни слова. Разозлившись, государь повелел разрушить без жалости старинные стены. После нескольких часов, как гласит летопись, «посыпались великие сокровища: слитки древние в гривну, и в полтину, и в рубль». В Москву было отправлено несколько возов старинных монет.

Софийский собор в Великом Новгороде

По словам современников, царь Иван Грозный был просто «обуян» жадой кладоискательства. Причем царь обладал некой мистической способностью «чувять» скрытые от людских глаз драгоценности. Государь отыскал немало сокровищ в пределах Руси, он годами изучал предания и летописные свидетельства, определяя по ним местоположение тайников. Да и сам он спрятал немало сокровищ, которые до сих пор безуспешно разыскивают как официальные, так и «черные» археологи.

Страстным собирателем древностей был Петр I. Он очень серьезно относился к разного рода преданиям, слухам и даже песням, в которых упоминалось хоть что-то о спрятанных сокровищах. Император издал специальный указ о покупке у населения предметов старины и о препровождении их в Кунсткамеру. Искала клады и сестра Петра I, Екатерина Алексеевна, которая пыталась разыскать спрятанные сокровища с помощью «планетных тетрадей», то есть астрологии. В народе ходила молва, что царевна обращалась к колдунам, посылала слуг разрывать могилы в полночь, чтобы «мертвец поведал о кладе».

Царским увлечением заразились и простолюдины. Недаром после отмены крепостного права в 1861 году на Руси появилась поговорка: «Разбогател, будто кубышку нашел». Дело в том, что это был период массового обнаружения старинных кладов. Крестьянам раздали в собственность непаханные земли, где прежде, много веков назад, были древние поселения. Найти котелок, кубышку или кувшин с золотом-серебром считалось в то время обычным делом. Порядок был установлен такой: нашел клад – иди регистрируй его у урядника, тот вызовет ученых мужей, и если в находке нет ничего исторически ценного, то забирай все себе. Если же изымали для науки какой-либо предмет, нашедшему выдавали денежную компенсацию. Так, местный житель, копая огород, наткнулся на княжеские бармы – оплечье, усыпанное драгоценными камнями. Сейчас эта находка хранится в Оружейной палате Московского Кремля.

За всю историю Москвы официально было зафиксировано более 100 кладов, найденных в исторических пределах города. Еще около 200 находок было сделано в ближайшем Подмосковье. По мнению исследователей, общее количество найденных артефактов, о которых государству ничего не известно, исчисляется тысячами. Городские клады чаще всего «богаче», чем подмосковные, но находят их все реже и реже, так как копать в центре столицы запрещено, да и старых зданий осталось очень мало.

По словам главного археолога Москвы Александра Векслера, самый впечатляющий клад был найден на территории старого Гостиного двора в 1995 году – там археологи нашли несколько тысяч серебряных монет. Во время работ на месте строительства торгового комплекса «Охотный ряд» также было найдено много бесценных вещей. Немало кладов было найдено на территории Московского Кремля.

Старые московские дома также хранят множество тайн. За наличниками дверей, под подоконниками и полами можно обнаружить бесценные тайники, закатившиеся монеты и различные мелкие предметы. На чердаках чаще всего прятали то, что было опасно хранить в квартире: оружие, краденые вещи и другое незаконно нажитое имущество.

В идущих под снос малогабаритных хрущевках также можно найти много интересного. Советские монеты, открытки, значки и прочие «раритеты», которые просто забыли или оставили, посчитав ненужными, зачастую приносят кладоискателям неплохой доход.

По словам кладоискателей, много интересных находок можно найти на бывших ярмарках, рынках и в других местах скопления людей. Земля здесь изобилует предметами повседневного обихода прошедших времен, серебряными и медными монетами. Помимо этого, искать можно на бывших переправах, по которым часто ездили телеги, а также у родников и колодцев.

Археологические находки попадают не только в центре столицы. В числе одного из самых «приятных» в этом смысле районов Векслер назвал Митино. Оказалось, что вместе со строителями на прокладку новой ветки метро под землю спустились археологи, и не напрасно: на сегодняшний день уже обнаружено 34 памятника археологии.

По словам удачливых кладоискателей, московские жители чаще всего прятали золото и серебро: всевозможные монеты, бесценные украшения, драгоценную столовую посуду. Прятали редкие иконы и картины, праведно и неправедно нажитые ценности. А также скрывали от посторонних запрещенную литературу – от сочинений Троцкого до порнографических альбомов. И не всегда из тайников все это богатство доставали обратно.

Особняком в истории кладоискательства стоят легендарные клады, которые ищут вот уже много сотен лет и никак не могут найти. Хотя места, где их хранили, вроде бы хорошо известны. О них упоминается в древних хрониках, исторических архивах, их существование подтверждают многочисленные легенды и предания. В подземных тоннелях и таинственных пещерах прятали свои несметные сокровища и государи, и купцы, и разбойники.

Любопытно, но остров Сокровищ, описанный в романе Стивенсона, реально существует. Это затерянный в Тихом океане остров Кокос, который приобрел в пиратские времена славу «корсарского сейфа». Многие историки признают, что укромные уголки острова до сих пор хранят золотые слитки и множество произведений ювелирного искусства, надежно спрятанных там пиратами. Они оценивают сокровища острова в сумму от 10 до 60 миллионов долларов. Говорят, там зарыта вывезенная из Перу статуя Богородицы в человеческий рост из чистого золота весом в полтонны, украшенная изумрудами и жемчугом. По преданию, там же спрятан бесценный клад из полусотни сундуков с золотой церковной утварью, украшенной редчайшими топазами, изумрудами и алмазами, а также 9 тысяч отчеканенных в Мексике золотых монет. Однако все это все меркнет по сравнению с другим островом ненайденных сокровищ под названием Москва!

Более 400 лет нет покоя кладоискателям, мечтающим найти исчезнувшую библиотеку Ивана Грозного, легендарную Либерию. По имеющимся сведениям, в ней находились редчайшие экземпляры рукописей и книг: латинские хронографы, греческие пергаменты, древнеегипетские манускрипты и т. д. По мнению историков, знаменитая библиотека Грозного царя является лишь малой частью его бесценных сокровищ.

Легенды легендами, но похоже, что все старинные клады – «заговоренные» и охраняются особой мистической силой. По крайней мере, только этим и можно объяснить, почему многие из подземных тайн до сих пор остаются нераскрытыми.

Легенды и мифы

С кладами на Руси всегда было нечисто, так как золото в славянской мифологии – металл, притягивающий темную силу. Сторожа кладов в народной мифологии в большинстве своем – существа недобрые, их так и называют – Недобрые. Они могли явиться кладоискателям то собакой, то кошкой, то курицей, иногда диким зверем или чудовищем о семи головах. Стражами кладов также нередко становились огромные волки, нападающие на кладоискателей, или лошади, пугающие людей ржанием и уводящие в чащобу, откуда нет выхода.

С приходом христианства ничего не изменилось – только названия сторожей. Главным стражником кладов на Руси стала считаться нечистая сила, всевозможные ведьмы, бесы, черти, уводящие человека подальше от вожаемого сокровища. По словам кладоискателей, лучше всего охраняли клады бесы-кладовники и черти-скарбники, которым хозяева кладов иногда продавали свои души. Эта нечисть призывала себе в помощь Мару, насылавшую на людей жуткие видения, и Блуда, заставлявшего искателей плутать даже в хорошо знакомых местах.

Народный фольклор часто полагает, что незримыми хранителями разбойничьих кладов являются призраки знаменитых в свое время разбойников и атаманов. Причем каждый регион имеет своего «героя». Так, в восточных губерниях России это знаменитый Емелька Пугачев, в поволжских областях – гулявший по Волге с огромной ватагой Стенька Разин, в Центральной России – лесной разбойник Кудеяр, а в Москве – небезызвестный самозванец – Тушинский вор, знаменитая авантюристка Марина Мнишек, душегубица Салтычиха, «святой черт» Гришка Распутин, легендарный доносчик Ванька Каин и королева преступного мира Сонька – Золотая Ручка.

Каждый из них был обладателем несметных награбленных богатств и какую-то часть их, по народным преданиям, схоронил где-то в таинственных московских подземельях. Согласно

преданиям, даже после своей смерти хозяин разбойничьего клада обречен вечно обходить дозором свои схроны и всеми способами отворачивать незваного кладоискателя, доводя его до сумасшествия и даже смерти. В народе такие клады считались недостижимыми.

Согласно легендам, чтобы никто, кроме владельца, не смог найти сокровище, его непременно надо было «заговорить». Считалось, что если при захоронении клада убить несколько человек и зарыть их головы над сундучком с сокровищами, то это послужит надежной гарантией сохранности. Призраки убитых будут крепко стеречь схороненное богатство. И добраться до него, независимо от давности лет, можно будет только убив на этом месте столько же невинных людей, сколько отрезанных голов лежит в земле над кладом.

Часто для пущей сохранности клады зарывали на кладбищах. Считалось, что не всякий грабитель рискнет потревожить сон мертвых. Среди расхитителей сокровищ до сих пор ходят легенды о таинственном синем огне, защищающем клад, зарытый на погосте; о неосторожных гробокопателях, пренебрегших «синим фоном»; о мертвых, с отеками синими лицами, или сошедших с ума. Биолокационные исследования, проводимые на территориях разоренных или ликвидированных кладбищ, неопровержимо свидетельствуют о присутствии здесь «черной» негативной энергетики.

Иногда человек, перед тем как спрятать свои сокровища, заговаривал их «на первого встречного» или «на удачливое». Большой популярностью пользовался «срочный» клад, который должен был лежать в месте захоронения определенный хозяином срок. В случае если сокровища не были найдены сразу по истечении срока, то клад становился «бродячим». Такие «мобильные» клады часто сами приходили к человеку и давали возможность моментально обогатиться. Однако они никогда не приносили счастливчику ни счастья, ни удачи.

Поиск кладов также был тесно связан с черной магией. На Руси распространено поверье, что тот, кто пытается завладеть скрытыми сокровищами, не зная магических заговоров, обречен на тяжелую болезнь или даже безвременную кончину, причем неумолимый рок может коснуться и его близких. Согласно другому преданию, если обойтись без заговора, то клад ни за что себя не проявит, а уйдет глубже в землю или превратится в пожухлую листву.

По словам кладоискателей, иногда клады открываются сами собой. Происходит это в определенные дни: в ночь на Ивана Купалу, на Пасху и в день Симона Зилота. Добыть клад помогают волшебные травы: цветок папоротника, расцветающий всего на одну ночь, разрыв-трава и плакун трава, от которой нечистые духи плачут и показывают, где спрятаны клады. Согласно поверьям, цветок черного папоротника «показывает» и открывает клад, ломает любые запоры и замки, а также прогоняет нечистую силу.

Согласно поверьям, цветок черного папоротника открывает клады и прогоняет нечистую силу

Данная книга построена в форме исторического путеводителя по самым таинственным, нетуристическим местам Москвы. В ней собраны интригующие истории о самых «нашумевших» московских кладах и волнующие предания о ненайденных до сих пор легендарных сокровищах.

В книге собраны как точные исторические факты, так и легенды и предания, не попавшие в официальные хроники и исторические архивы, истории, оставшиеся вне протоколов и научных отчетов.

Прочитав эту книгу, вы узнаете, как был найден самый крупный столичный клад, где были найдены уникальные юсуповские сокровища, редчайшие драгоценности Голицыных, сокровища прославленной фирмы Фаберже, бесценная скрипка работы Антонио Страдивари и знаменитый врубелевский «Демон». А также где находятся знаменитые разбойничьи клады Москвы: легендарные сокровища Лжедмитрия II и Маринки Мнишек, ненайденные сундуки с золотом доносчика Ваньки Каина, обогренное кровью золото помещика Баташева, знаменитые фамильные мазуринские драгоценности и огромный бриллиант, принадлежавший королеве преступного мира Соньке – Золотой Ручке.

Целый пласт московских легенд посвящен ненайденным сокровищам и сакральным реликвиям «вольных каменщиков» и тамплиеров. Согласно преданиям, в секретных московских тайниках до сих пор хранятся сокровища «русского Фауста», старинные колдовские книги, магическая Соломонова печать и «Великая Изумрудная Скрижаль», написанная самим Гермесом Трисмегистом. А также Кольцо Власти, Перстень Мироздания, кипарисовый ларец с бесценными реликвиями тамплиеров и знаменитый Эликсир Бессмертия.

В ходе исторического расследования мы попытаемся понять, где сегодня следует искать ставшую легендой Либерию Ивана Грозного, тайные рукописи знаменитого чернокнижника Герберта Аврилакского, сундуки с бесценными сокровищами казнокрада Меншикова и магический клад Лефорта. А также где до сих пор сокрыты и ждут своего часа спрятанные драгоценности полковника Хлебникова, знаменитый гетманский ларец Румянцева-Задунайского, выигранное в рулетку золото купца Митрофана Грачева и шальные миллионы большевика Красина. И главное – где искать неразменный хлудовский рубль, притягивающий удачу и богатство, так необходимые в наше непростое время.

По словам охотников за кладами, в Москве и ее окрестностях столько кладов, что на многие поколения кладоискателей хватит с лихвой.

Сокровища московских подземелий

Кремль с двойным дном

Особая зона

«Под каждой точкой земной поверхности находится хотя бы один подземный ход. Если вы не нашли хода, значит, он глубже», – гласит народная мудрость. И это не далеко от истины, ведь, как известно, в каждом мифе есть доля правды. Таинственные московские катакомбы начали строить задолго до первого летописного упоминания Москвы. Однако создание значительных лабиринтов и тоннелей принято относить к эпохе правления двух великих Иванов: Ивана III и Ивана Грозного, который «изрыл всю Россию вдоль и поперек». При нем была образована целая сеть подземных ходов, соединяющих города и удельные княжества. Именно через них именитые жители Кремлевских дворцов могли попасть в любую точку города, а также за его пределы. Именно там были устроены жуткие темницы, не уступающие темницам средневековых замков. И именно в них располагались царские сокровищницы.

В номере газеты «Правительственный вестник» за 24 февраля 1912 года сообщается: «... Древние подземные ходы в Москве образуют целую сеть, мало еще исследованную... Хорошо исследован подземный ход под Боровицкой башней, в которой найдены две ниши, открывающие тоннели к центру Кремля и под Ильинку. Подземные ходы имеют также башни Тайницкая, Арсенальная и Сухарева». Археологи называют Кремль «хитрой крепостью с двойным дном», которая, кстати, ни разу не была взята в результате осады.

На Руси в старину говорили: «Чтобы город крепко держался, ему надо вращаться в землю». Под землей устраивали колодцы и тайники, тайные лазы и арсеналы, подземные тюрьмы и некрополи. Не было исключением и Московский Кремль, под соборами и теремами которого размещались подземные казнохранилища и тайные палаты. Так, в стенах и куполах Успенского собора был устроен целый ряд тайников и сокровищниц. В одном из них хранилась церковная казна. В каменном погребке древней церкви Воскрешения Лазаря – казна великого князя Ивана III. В подземельях приказов имелась потайная комната с сокровищами царя Алексея Михайловича.

В правление царя Алексея Михайловича неподалеку от Спасской башни во рву открылся лаз в тайный ход, приводивший в подземную камеру, располагавшуюся неподалеку от собора Василия Блаженного. Ходило предание о том, что однажды в подклетах собора обнаружили бродяг, проникших туда от Спасского моста по подземной галерее. Еще ходили слухи, что по некому тайнику у Спасской башни в Кремль свободно путешествовала бездомная публика.

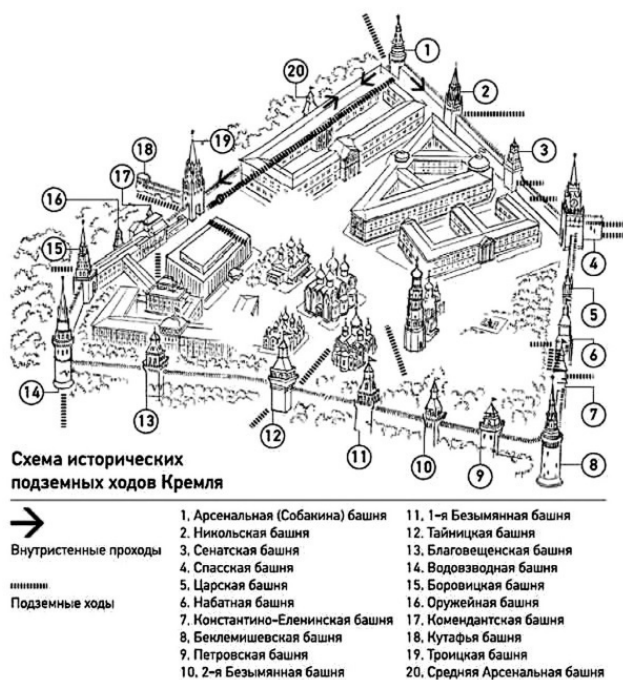

Схема исторических подземных ходов Московского Кремля

По словам исследователей, многочисленные подземелья сообщались между собой и имели несколько выходов на поверхность земли. Один существовал в подвале Архангельского собора, другой – под Боровицкой башней. Историки предполагают, что внутристенными ходами в древности были соединены все кремлевские башни, при этом ссылаются на Гудоновский план Москвы, где бойницы подобных ходов видны на протяжении всей стены. Кроме того, у Кремля было два ряда стен. Одну стену мы сейчас не видим, она находится под землей. Видимая и доступная часть строений достаточно исследована, чего нельзя сказать об их подземном продолжении. Археологи не так давно выяснили, что со стороны реки Неглинной, где кремлевские стены сравнительно невысоки, их основания доходят до 13 с половиной метров. Выше, чем сами стены! Согласно преданию, под каждой из кремлевских башен скрыт тайник.

Родоначальником серьезных исследований подземелий кремлевских башен можно считать князя-археолога Н. С. Щербатова, который открыл секретный тоннель, объединяющий Угловую Арсенальную башню с Никольской, а также подземный ход под Боровицкими воротами, в котором располагались подземные палаты шестиметровой высоты, полностью засыпанные землей. Фотографии обнаруженных подземелий Кремля вместе с их описаниями бесследно исчезли. По слухам, они были изъяты чекистами в 20-е годы.

Боровицкая башня, 1883 год. Из альбома Найденова Н.А.

Под Боровицкими воротами располагаются засыпанные землей подземные палаты

Исследуя Набатную башню в 1894 году, Н. С. Щербатов обнаружил на ее нижнем этаже замурованный вход в подземную галерею. Вскрыв его и пройдя дальше по тоннелю под кремлевскими стенами, археолог дошел до тупика. Выяснилось, что это не изученное ранее подземелье являлось галереей ближнего боя. Обследовав Константино-Еленинскую башню, расположенную по соседству с Набатной, князь обнаружил тайный вход в подземную галерею, расположенную ниже первой. Найденное подземелье объединяло две соседние башни, являясь галереей для тайного сообщения.

В подвалах Константино-Еленинской башни, где размещалась знаменитая тюрьма Розыскного (Разбойничьего) приказа, были обнаружены легендарные «каменные мешки» и камеры пыток. Там чинили дознания не только за разбои, но и за незаконную торговлю вином и табаком. Чаще всего применялась дыба. У оголенного по пояс обвиняемого связывали веревкой кисти рук за спиной, подвешивали его на поперечном бревне дыбы так, что руки выворачивались из суставов. Кроме того, палач избивал свою жертву ремennым кнутом. Если обвиняемый не признавал своей вины, пытку повторяли. Трупы замученных по утрам выбрасывали на мостовую, чтобы родственники могли их захоронить.

По преданию, где-то здесь в глухой каменной кладке замурованы жертвы Ивана Грозного. В народе башню называли попросту – «Пытошной» и поговаривали, что «больше суток в ней мало кто выдерживал, а иные ума лишались». Упоминание об этом есть в книге М. И. Пыляева «Старая Москва»: «В Константино-Еленинской башне, по стене Московского Кремля к ней идущей, существует крытый коридор с узенькими окошечками, где содержались приговоренные к пытке с заклепанными устами, которые расклепывались для ответа и принятия скудной пищи, и прикованные к стене, в которой были железные пробои и кольца».

Обследовав «Пытошную» башню, современные археологи *обнаружили тайный вход в подземную галерею, легендарные «каменные мешки» и камеры пыток*, подтвердив страшные предания и мифы о наводившем ужас застенке.

Название Тайницкой башни уже само по себе предполагает массу тайн. По одной из версий, в самой старшей башне Московского Кремля был устроен особый тайник. Возможно, так именовали колодец, существовавший в подземелье под отводной стрельницей. Колодец, наполняясь водой из Москвы-реки, во время осады снабжал ею всех жителей. По другой версии, от

башни к Москве-реке был проложен тайный подземный проход для добывания воды во время осады. По третьей версии, тайник был секретным ходом к реке и предназначался для тайных вылазок и посылки гонцов.

По словам археолога И. Я. Стеллецкого, обследовавшего Тайницкую башню, колодец в башне был сухой, и со дна его брали начало две подземные галереи: одна вела в Кремль, другая – за реку. Ход под рекой был выложен из красного кирпича на свинце или на олове, а устье тайника, тщательно замаскированное, находилось у самой реки. Немало очевидцев утверждало, что они не только видели такие тоннели, но и проходили по ним. Чаще всего можно было услышать о ходе, ведущем под Москвой-рекой.

Константино-Еленинский застенек на рубеже XVI и XVII веков.
Худ. А.В. Васнецов, 1912 г.

Возможно, эти рассказы породила находка 1939 года. Тогда во дворах домов, расположенных по Софийской набережной, как раз напротив Тайницкой башни, сносили старинные постройки. При рытье котлована для фундамента рабочие нашли кирпичный свод какой-то подземной галереи. Она была в рост человека и уходила к реке. Под руслом реки галерею перегородивала кирпичная стена. По словам рабочих, в тайнике царил страшный холод, дышать в нем было трудно, так как отдушины в своде, служившие для вентиляции, засорились. Когда, кем и для каких нужд была построена эта галерея – неизвестно. Узнав о неожиданной находке, сотрудники НКВД тотчас опечатали помещение и забетонировали вход в тайник.

По одной из версий, в Тайницкой башне Московского Кремля был устроен особый тайник

Громкие находки

Современные раскопки в районе Тайницкого сада преподнесли много исторических открытий – например, уникальные берестяные грамоты. Одна из грамот является описью имущества некого Турабьева. Кроме того, в грамоте указаны люди, которым сей Турабьев был должен денег. Благодаря тому, что нижняя часть Тайницкого сада постоянно подтапливалась, а в саму почву не попадал кислород, были созданы идеальные условия для «консервации» таких подверженных тлену вещей, как берестяные грамоты.

Удивительной находкой стала большая серебряная кружка (XV–XVI вв.), весом в полтора килограмма. На ручке кружки выгравирован дракон. Археологи склоняются к мысли, что столь тяжелая емкость могла принадлежать в прошлом одному из прототипов русских былинных богатырей. Только лишь человек недюжинной силы мог использовать ее по назначению.

Тайницкий сад преподнес и детективную историю – криминальный труп начала XVII века. По останкам определили, что мужчина был богат, молод и хорошо развит физически. Впрочем, хорошая жизнь не уберегла его от плохой смерти: по расположению тела ученые пришли к выводу, что мужчину зарезали. Раскрыть преступление за давностью времени и очевидным недостатком улик уже, конечно, не удастся – так что это, как говорят криминалисты, четырехсотлетний «глухарь». Кроме того, были обнаружены и останки москвичей, погибших при пожарах XVI–XVII века.

Троицкая башня также не случайно заинтересовала Н. С. Щербатова. Во-первых, в 1812 году где-то в башенных тайниках спрятал ценности начальник дворцового управления П. С. Валуев. Во-вторых, в 1852 году после ливня в размытой мостовой у подножия башни открылись четыре подземные палаты, и в воротах башни провалом была обнаружена «жилая комната». В самой стене виднелись очертания каких-то громадных арок. Щербатов задумал проникнуть в таинственные подземные палаты, устроив новую подземную галерею, так как вход в эти палаты был неизвестен. Рабочие долго пробивали каменную кладку, работа заняла целый месяц, и недоброжелатели Щербатова ехидно называли ее «битьем лбом в стенку».

Надежды археолога оправдались: галерея привела в тайную палату с белокаменными сводами, высотой 5 метров! В полу ее виднелся люк, заложенный плитой, через него попадали

в нижнюю палату. Рядом с ней была обнаружена еще одна тайная палата. Из второй верхней палаты в правой ее стене начинался длинный, узкий и низкий тоннель. После расчистки этого тоннеля от земли оказалось, что внутри кремлевской стены проходит белокаменная лестница длиной около 10 метров. Все найденные палаты имели отдушины, также забитые землей. Интересно, что в полу одной из верхних палат была пробита дыра для спуска в нижнюю, хотя рядом в стене существовала ниша, внизу которой имелся спуск вниз.

Поражает глубина заложения палат-тайников – более 9 метров от поверхности земли. Историки предположили, что в начале XVI века эти тайники собирались использовать при обороне Кремля для подслушивания подкопов и совершения вылазок, а позже их превратили в тюрьмы. Возможно, палаты использовали как «каменные мешки», ведь выход из них был один, к Судному приказу. Князь Н. С. Щербатов был уверен, что из нижней задней палаты должен существовать лаз в тайник, идущий внутри кремлевской стены к Угловой Арсенальной башне. Он начал расчищать палаты, заваленные мусором и землей. И действительно, в одной из палат нашли две человеческие кости со следами ударов острым оружием и обломки меча.

О тайниках под Первой и Второй Безымянными башнями ничего неизвестно. Если когда-то они и существовали, то, по всей вероятности, пострадали в 1547 году при взрыве пороховой палаты под Петровской башней, когда была разрушена часть кремлевской стены. В 1770 году Первую Безымянную башню снесли, а впоследствии восстановили ближе к Тайницкой башне. Именно поэтому специалисты считают, что подземные тайники следует искать под стеной между двумя этими башнями.

Обследовавший Кремль в 1918 году архитектор И. Е. Бондаренко сообщал, что в Беклемишевской башне имеется *«тайник»: подземелья-слухи для предупреждения подкопа, особый колодец-тайник и секретные подземные галереи*. При реконструкции башни археологи действительно обнаружили *многочисленные секретные подземелья-слухи, которые использовались для боевых вылазок и тайной слежки за противником*.

Сама башня использовалась как место пыток и заключения узников. За дерзкие речи и жалобы на великого князя Василия III здесь отрезали язык боярину Ивану Беклемишеву. Сюда же посадили жену Андрея Владимировича Старицкого с ее малолетним сыном Владимиром, двоюродным братом царя Ивана IV Грозного. С ними арестовали и бояр князя, которых посадили в наугольной стрельнице, где долго и жестоко пытали. Именно здесь, обвинив в измене, пытали князя Андрея Федоровича Хованского.

В 1929 году в связи с постройкой Мавзолея во время очистки от мусора подземной части Сенатской башни под ней было обнаружено уникальное подземелье глубиной более 6 метров. По словам архитектора А. В. Щусева, наблюдавшего за этими работами, на глубине 6 метров дно подземелья еще не было найдено. Эта «бездонность» позволила выдвинуть версию, что *Сенатская башня являет собой люк в подземный Кремль*. По другой версии, первоначально башенное подземелье имело два или три яруса с деревянными помостами, от времени они сгнили и обрушились вниз, образовав тем самым «загадочный» колодец.

История кремлевских подземелий – одна из наиболее тщательно оберегаемых тайн России. За всю историю Кремля «вниз» пускали очень немногих исследователей. Самым известным из них был, пожалуй, Игнатий Яковлевич Стеллецкий, ученый-археолог, автор «Плана подземной Москвы», из которого следовало, что многие подземные сооружения старинных зданий в пределах Садового кольца связаны между собой и с Кремлем сетью лабиринтов. На заседаниях комиссии «Старая Москва» Игнатий Яковлевич не раз выступал с докладами, посвященными истории московских подземелий и ходов, за что был удостоен шутивого звания «воинствующего подземника».

Еще в 20-х годах Стеллецкий обратился в ГПУ с просьбой разрешить ему изучение кремлевских тайников. В ответ археологу сказали: «В Кремль мы вас не пустим, а вся Москва – ваша». Но последнее не соответствовало действительности. Здания, занятые правительствен-

ными учреждениями, военными организациями, банками, да и ряд жилых домов оказались недоступны для исследователя. И все же ему удалось найти *подземные галереи под Сухаревой башней, домом Брюса, во дворе дома Юсупова.*

И. Я. Стеллецкий – исследователь подземных тайн Москвы

По словам Стеллецкого, рабочие аккуратностью не отличались и к находкам относились как к курьезам, а отнюдь не как к научным экспонатам. Даже то немногое, что удавалось найти, пропадало. «При проходке тоннеля метро через кладбище у башни Кутафьей встреченные погребения не могли, конечно, замедлить темпы работ. Я дежурил ночью. Один цельный гроб велел окопать. Пока осматривал другой, первый был растащен крючьями, а череп из него, с волосами, усами, бородой, вызвал огромный интерес, пошел гулять по рукам, пока не исчез бесследно». Этот случай красноречиво говорит о том, что даже личное присутствие исследователя не всегда могло гарантировать сохранность находок.

В 1930-е годы Кремль был закрыт для посещений и считался «особой зоной». Большевики очень беспокоились, нельзя ли тайно проникнуть в их резиденцию, и пустили археолога И. Я. Стеллецкого спуститься в секретные катакомбы и обследовать тайный город, скрытый под Боровицким холмом. Их волновали и странные воронки, мгновенно возникавшие на территории Кремля. В такую воронку на 6-метровую глубину провалился солдат из охраны, бодро делавший зарядку во дворе Сената. Стали заливать туда воду, но вода уходила неведомо куда. По словам очевидцев, кремлевские здания трескали по швам, появлялись провалы и оползни. На первом этаже Арсенала пол оторвался от стены и опустился чуть ли не на метр.

При проходке тоннеля метро через кладбище у Кутафьей башни были обнаружены таинственные погребения

Подозревая, что причиной тому – неизвестные подземные сооружения, хозяева Кремля позволили И. Я. Стеллецкому «залезть» под Кремлевский холм. 1 декабря 1933 года, после первого дня работы, Стеллецкий записал: «Сегодня знаменательная дата. Сегодня первый шаг большого дела. Сегодня начинается, впервые в веках, розыск научным способом библиотеки в недрах Кремля. Всё! Всё, даже жизнь готов я положить на пути к великой цели, который раскрылся неожиданно предо мной. И я ее достигну: это так же ясно, как то, что пишу эти строки».

Первые дни работы привели к открытиям. По мнению историков, ход из Угловой Арсенальной башни был перерезан одним из столбов Арсенала, на которых покоится его фундамент. Начав пробивать этот «столб», Стеллецкий увидел, что свод подземного хода не поврежден. Как оказалось, тайный ход просто был заложен белокаменными глыбами на крепчайшем растворе. Пока рабочие выламывали эти глыбы, археолог пытался разгадать, что же находится за другими замуровками, найденными в башне.

«Если подходить строго научным путем к делу, – писал он, – непременно нужно все и все размуровывать. Когда это строилось, то имело прямой смысл; потом оказалось лишним или ненужным, и его замуровали. Если замуровано самое простое окно, будем, по крайней мере, знать, что окно. А если там таинственные ступени или какая-нибудь другая чертовщина? Ведь дело имею со средневековьем, в котором тайн было хоть отбавляй! Кто гарантирует, что не закрыл все эти отверстия 70 лет спустя сам Грозный, чтобы скрыть какой бы то ни было доступ в подземелья Кремля, в которых замуровано было им наибольшее в свете сокровище культуры – библиотека?»

Вскрытие замуровок ничего сенсационного не дало, лишь в южной стене башенного подземелья обнаружили коридор, выводивший в Александровский сад. То, что обнаружил там Игнатий Яковлевич, тоже не вселило в него оптимизма: «Везде и всюду подземелья временем и людьми приведены в состояние если не полного, то очень большого разрушения. Общей участи не избежал и Кремль, и потому нельзя обольщать себя мыслью, что достаточно открыть один ход и по нему уже легко пройти подо всем Кремлем, если не подо всей Москвой. В действительности путешествие по подземной Москве – скачка с препятствиями, притом весьма существенными, устранение которых потребует усилий, времени и средств».

Громкие находки

Захваченный идеей кремлевских подземелий, Стеллецкий около года обследовал окрестности Кремля, и в первую очередь Средней и Угловой Арсенальных башен. Здесь он обнаружил очередной тайник, внутрстенные и поземные ходы, но главное – ход от Храма Василия Блаженного до Спасской башни, иначе говоря, тайный подземный ход в Кремль. Кроме того, археолог обнаружил подземный ход неизвестного и загадочного предназначения, идущий под Красной площадью. В подземелье лежало несколько скелетов в воинских доспехах XVIII века.

По словам И. Я. Стеллецкого, наземным воротам из Кремля соответствуют подземные: под Москву-реку из Тайницкой башни, в Китай-город из Спасской башни (через храм Василия Блаженного), из Никольской башни под Исторический музей, в сторону Охотного Ряда и Дмитровки и к Неглинке из Троицкой башни. Стеллецкий раскопал массу интересного: остатки подземного хода, построенного Аристотелем Фиораванти, и каменную цистерну для воды, устроенную Пьетро Солари, но библиотеки он так и не нашел.

Поработать в Кремле археологу дали недолго – всего 11 месяцев. Все это время, как вспоминали его помощники, ученый практически не вылезал из-под земли. После убийства Кирова раскопанный подземный ход замуровали, а исторические раскопки немедленно прекратили.

В 1973-м при закладке шурфа в Кремле у Набатной башни на глубине 4 метров был обнаружен свод неизвестной подземной галереи, ведущей к Спасской башне. Однако расчистить галерею полностью и узнать, откуда брал начало и где кончался тоннель, не удалось, т. к. подземные исследования без объяснения причин были приостановлены.

Еще один тайник обнаружили в 1973-м чуть правее Спасской башни на глубине 4 метров. Землекопы наткнулись *на подземную галерею высотой до 2 метров, ведущую к Лобному месту*. Стены таинственного хода были выложены из кирпича, а сводом служили кованые листы железа. Высота хода была в рост человека, через каждые 4 метра в стенах подземной галереи встречались загадочные ниши. Все готовились к новым уникальным открытиям, но неожиданно подземные исследования без объяснения причин были приостановлены, а таинственный ход засыпан землей и забетонирован.

Позднее реставрационные работы проводились и в других башнях Кремля. Каждый раз они сопровождались уникальными находками и открытиями, связанными с миром кремлевских катакомб. Большинство из них после осмотра спецслужбами закладывались кирпичом, заливались бетоном или опечатывались навсегда. Так, при проведении геофизических исследований на территории Кремля сложные приборы ученых обнаружили под 12-метровой толщей земли у Филаретовой пристройки подземные палаты с двумя ответвлениями. Археологи убедительно просили Кремлевскую комендатуру дать разрешение на проведение раскопок. Однако на территорию Кремля их даже не пустили.

Любопытные факты

Однажды ночью на пульт дежурного, контролирующего особо охраняемую зону вокруг стен Кремля, поступил сигнал тревоги: неизвестный проник в «запретку» рядом с собором Василия Блаженного. Следом – еще один сигнал, уже из галереи под знаменитым храмом. Подняли тревогу: ведь рядом Кремль, на территорию которого ведут трассы подземных коммуникаций. Везде решетки, двери, замки и чуткие датчики. Срочно подняли охрану, оцепили храм, тщательно обследовали подвальные помещения – никого. На следующую ночь тревога повторилась, и вновь поиски нарушителя не дали результатов. Так продолжалось трое суток! Пока один из чекистов не заметил на пыльном полу в одном из подземных закоулков следы барсучьих лап. Поставили ловушки – и вскоре барсук-диверсант был пойман и отправлен в зоопарк.

И. Я. Стеллецкий был уверен, что кремлевские подземелья – бесценное достояние России, и мечтал создать музей подземной Москвы, ссылаясь на опыт Парижа, Лондона и Рима. Но, увы, кремлевские подземелья и сегодня остаются тайной за семью печатями.

Остров сокровищ

Гипотезу о том, что под Кремлем находится подземная сокровищница, высказывали в разное время различные исследователи. Вот выдержка из немецкого издания «Фоссие Цейтунг» от 20 июля 1929 года: «Уже много столетий держится поверье, что под Кремлем сокрыт подземный город. Сокровища в виде золота и серебра со времен Новгорода, не поддающиеся оценке, библиотека Грозного, ценные картины и исторические реликвии, жемчуг и драгоценные камни в громадном количестве... Только Петру I удалось запустить свою руку в этот тайный сейф».

И действительно, искателей сокровищ всегда манил овеванный легендами Боровицкий холм. За последние 200 лет только в Кремле было найдено 24 клада, а общее число известных ценных находок, сделанных на территории Москвы, около двухсот.

В первые годы правления императора Александра I, а именно в 1805–1807 годах, был начат ремонт всех кремлевских стен и башен. При земляных работах строители обнаружили бронзовый сосуд с медными монетами и начали делить их между собой. Но, к счастью, в этот момент проезжал мимо них известный московский собиратель русской старины П. Коробанов, который и купил у землекопов этот клад для своей личной коллекции. Коллекционеру достались уникальная бронзовая чаша (братина) конца XVI – начала XVII века и тридцать две медные монеты римского времени. Фантастическое сочетание предметов, которых разделяет полторы тысячи лет! Мало того, по горловине сосуда снаружи гравировкой выполнена надпись: «Братина доброго человека».

Один из первых кремлевских кладов был обнаружен еще в середине XIX века во время грандиозных строительных работ по возведению нового царского дворца и здания для Оружейной палаты. Время его захоронения – 1177 год, когда рязанский князь Глеб сжег Москву до основания. В это трагическое время и спрятала свои *серебряные украшения* богатая москвичка. Клад интересен тем, что был помещен в уникальную бронзовую чашу диаметром 28 см. Для домонгольского периода дорогая металлическая посуда в обиходе жителей древнерусского города – большая редкость. По мнению археологов, эта подземная находка перекрывает по своей значимости все то, что доселе было найдено в подмосковных курганах.

Большой клад восточной посуды XIII–XV веков был найден в XIX столетии благодаря неослабевающему интересу к поискам в Кремле библиотеки царя Ивана IV Грозного. Князь Н. С. Щербатов, директор императорского Исторического музея в Москве, исследуя подпольное пространство в древнем подклете Благовещенского собора, сохранившемся с конца XIV века, нашел большой *клад восточной посуды*, которая была доступна в средние века только знати и являлась предметом роскоши. Клад сразу же передали в Исторический музей.

В первой половине XIII столетия Москву, как и многие другие русские центры, постигла жестокая участь – нашествие орд хана Батыя. Город был уничтожен зимой 1238 года, но все же несколько дней оказывал сопротивление врагам. В этот момент были зарыты в землю два уникальных каменных наперсных креста в оправе из чистого золота, представлявшие огромную ценность для их именитого владельца. Возможно, это была его родовая реликвия.

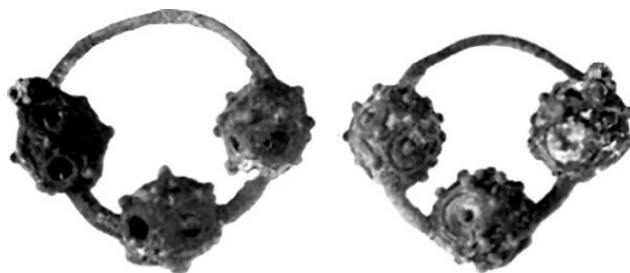
Эти уникальные кресты были найдены во время ремонтно-реставрационных работ в Патриаршем дворце в середине XX века. В подвальном помещении Крестовой палаты, под кирпичной вымосткой, археологи обнаружили ямку-тайник. В ней оказались редчайшие кресты из синего лазурита и розового мрамора, покрытые на концах листовым золотом. Подобные кресты изготавливали в Византии, а вот обрамлялись они талантливым русским ювелиром. На это указывает техника черни с гравировкой и особенности начертания имеющихся на кресте надписей «Иисус» и «Ника».

Кресты в оправе из золотых пластин – вынужденный «вклад» в кремлевскую землю неизвестного жителя Москвы начала XIII столетия

Еще один небольшой клад был обнаружен во время реставрации Успенского собора московского Кремля. Он состоял из четырех *сделанных из серебра трехбусинных височных колец и обрывка ткани*. Время сокрытия этого клада также относится к зиме 1238 года, когда Москва запылала, захваченная после осады войсками Бату-хана. И одна из горожанок, чувствуя надвигающуюся опасность, завернула в ткань свои серебряные украшения и закопала их в землю. Что помешало ей вернуться за ними, догадаться несложно. Здание Успенского собора, построенное на этом месте, надежно сохранило для нас этот клад жительницы Москвы далекого XIII столетия.

В декабре 1843 года при строительстве кремлевских ледников в медном кувшине был найден редкий *комплекс пергаменных и бумажных грамот XIV века*. В составе клада 21 документ на пергамене и бумаге с печатями из свинца и воска времен правления московского князя Дмитрия Донского. Археологи предполагают, что спрятаны грамоты были в конце XIV века, скорее всего в 1382 году, во время осады Москвы войсками хана Тохтамыша. И, по-видимому, сделал это человек, отвечавший в администрации великого князя за переписку и сохранение документов.

Трехбусинные височные кольца из серебра – одно из самых распространенных украшений на Руси

В XIX веке во время раскопок в Кремле обнаружили *чашу с античными монетами, чеканенными при римском императоре Тиверии*. По мнению ученых, эти монеты привез кто-то из многочисленной свиты Софьи Палеолог, в которой были уроженцы и Рима, и Константинополя. Рубеж 30—40-х годов XX века оказался удивительно богатым на уникальные находки в Кремле. Так, в 1931 году строители, разбирая постройки Чудова монастыря, обнаружили *замурованный в стену необычный деревянный футляр, в котором находился драгоценный набор*

золотых церковных сосудов и богослужебных предметов, выполненных мастерами Оружейной палаты в Кремле. Из вкладной надписи, размещенной на поддоне потира, выяснилось, что этот богатый поминальный вклад сделала в обитель в 1664 году боярыня Анна Ильинична после смерти ее мужа Бориса (Ильи) Ивановича Морозова.

По словам исследователей, вклад боярыни Морозовой был припрятан братией Чудова монастыря в послереволюционные годы, когда гонения на церковь приняли необратимый характер. В 1932 году его передали в Оружейную палату, в экспозиции которой он и выставлен. Золотой вклад боярыни Анны Морозовой, ставший в силу исторических событий ценным кладом, – единственная на территории Кремля находка, четко связанная с определенной и хорошо известной личностью. Борис (Илья) Иванович Морозов служил дядькой и воспитателем будущего царя Алексея Михайловича. По свидетельствам современников, боярин был ему «вместо отца родного, благоволением же царским бысть силен в слове и деле». В первые годы царствования своего воспитанника Борис Морозов стал фактическим главой правительства. Даже спустя много лет после смерти Бориса Ивановича Морозова в заупокойных службах по его душе в Чудовом монастыре и в Успенском соборе обязательно принимали участие царь Алексей Михайлович и патриарх.

Кремлевский Чудов монастырь

Редкий для русских городов клад *серебряных золотоордынских монет* был обнаружен рабочими-землекопами в 1939 году у Спасской башни Кремля. В период XIV–XV столетий монеты грозного восточного соседа Руси – Золотой Орды – севернее Рязани практически не встречаются. Клад был найден в виде спекшейся в комок массы и содержал 91 серебряную монету. На лицевой стороне золотоордынских монет арабскими буквами выполнена татарская надпись: «Султан Джанибек. Да продлится царствие его», а на оборотной стороне указаны место и год чеканки денежных знаков.

Можно предположить, что клад оставил русский купец, занимавшийся «внешней торговлей» на территориях, подвластных Золотой Орде. Характер клада говорит о том, что его прятали поспешно. Даже не успели подобрать для денег прочный сосуд или короб, а закопали, скорее всего, просто завернув в ткань, от которой ничего не осталось. По словам исследователей, в Москве конца XIV века лишь однажды сложилась ситуация, требовавшая подобной поспешности. В августе 1382 года хан Тохтамыш неожиданно и скрытно организовал поход

на Русь в отместку за поражение Орды в сражении на Куликовом поле. После четырехдневной осады воинам хана удалось обманом захватить Москву. Город был разграблен и сожжен, а большая часть его жителей погибла.

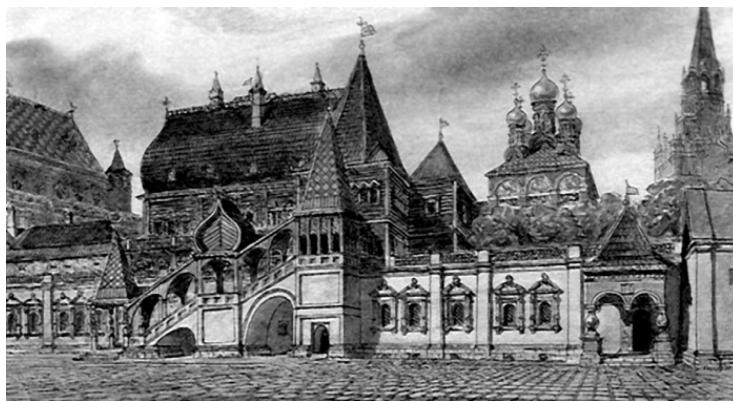

Золотой потир из вклада боярыни Анны Морозовой в Чудов монастырь.
Кремлевские мастерские, XVII век

В сентябре 1940 года во время земляных работ в 100 метрах от Спасских ворот крепости на глубине около 5 метров был найден клад, состоявший из серебряных монет и слитков XIV века, которые были не только платежным средством, но и сырьем для изготовления ювелирных украшений. По рассказам очевидцев, дежуривший на месте прокладки траншеи красноармеец вовремя заметил, что рабочие начали пилить один из найденных слитков. В глиняном кувшине с ручкой находились девяносто восемь монет и восемь слитков серебра, шесть из которых попали сначала к майору государственной безопасности Гогова, а через три дня клад был воссоединен и передан в полном составе в фонды Оружейной палаты. Этот самый ранний из монетных кладов Кремля интересен тем, что в его состав попали денежные слитки – полтины.

Москва подземная всегда неохотно расставалась со своими сокровищами, позволяя лишь преумножать досужие вымыслы и догадки на этот счет. В начале 1960-х годов в здании Мавзолея появилась тонкая, с волосок, трещина. Для выяснения причин проседания была заложена шахта. На глубине 16 метров проходчики наткнулись на свод тайного хода 2 метра в диаметре. Тайник, выполненный в виде огромной трубы из мореного дуба, шел под Мавзолеем незабвенного Ильича к устью Яузы. Размеры «трубы» таковы, что в ней легко пройдет человек с грузом на плечах. Есть версия, что это сооружение могло использоваться для тайной эвакуации государственной казны в случае осады. Длину трубы так никто и не узнал – в нее был закачан бетон. Таким образом, люди вычеркнули из истории то, что не было уничтожено временем.

При строительстве Дворца Съездов глубоко в центре котлована была обнаружена уникальная находка. Открыты следы знаменитых палат царицы Натальи Кирилловны, по которым воссоздан облик древнего памятника: многоэтажные палаты с шатрами, крыльцом, гульбищем, садом, полихромными резными украшениями. С этими палатами связано раннее детство Петра I. У хором была устроена потешная площадка, на которой поставлены потешный деревянный шатер и потешная изба – нечто вроде воинского стана. На площадке стояли рогатки, деревянные пушки, из которых стреляли обтянутыми кожей деревянными ядрами. Некоторые из военных игрушек сохранились в остатках палат.

При строительстве Дворца Съездов были открыты следы знаменитых палат царицы Натальи Кирилловны, XVII век.

Реконструкция А. Г. Векслера, И. Г. Ильенко. Рис. К. К. Лопяло

В январе 1969 года в административном здании у Спасских ворот во время ремонтных работ солдаты-строители нашли клад серебряных копеечек, сложенный в терракотовый изразец. Монетный клад, зарытый в начале XVII столетия на территории женского Вознесенского монастыря, *включал в себя 1237 серебряных копеечек*. Самые ранние монеты в кладе были отчеканены в период княжения Ивана III, а самые поздние относятся к началу царствования Василия Шуйского. Самые редкие – ко времени Федора Борисовича Годунова, который царствовал всего полтора месяца, в апреле – июне 1606 года. Погибший в результате боярского заговора юный государь так и не успел проявить себя на троне, а монеты времени его царствования остаются очень редкими и малочисленными.

Семнадцатое столетие с его войнами и бунтами «подарило» исследователям истории Москвы не один десяток ценных кладов. Среди них есть совсем небольшие, такие как найденный в глиняном сосуде возле Спасских ворот Кремля в 1930 году. В кувшинчике лежали только 138 копеечек. Зато другой клад смутного времени относится к комплексам-гигантам. Он был найден при прокладке траншеи в проезде Спасских ворот Кремля в 1939 году и состоит из 34 769 серебряных монет, 23 серебряных изделий и трех жемчужин. Кроме монет в клад-гигант попали серебряные изделия. Среди них выделяются серьги с подвесками из драгоценных камней, жемчужин и цветного стекла. Одна из серег была украшена кораллом. Общий вес сокровища составил более двенадцати килограммов серебра.

Редчайший клад подарила историкам Собакина башня древнего Кремля (современное название – Угловая Арсенальная), сохранявшая его почти пять столетий. Она завершала оборонную линию со стороны Красной площади и контролировала переправу через реку Неглинную. По преданию, неподалеку от Арсенальной башни в Кремле находились хоромы бояр Собакиных, отсюда ее древнее имя. В начале XVIII века, после постройки Арсенала, башня получила современное название.

Башня выполняла не только оборонные функции. В ней был выкопан тайный колодец, которым в случае осады мог пользоваться гарнизон крепости. Обнаружили его совершенно случайно. В 1894 году башня ремонтировалась и приспособлялась для Московского губернского архива. В результате реконструкции в глубоком подвале неожиданно обнаружили родник-колодец с чистой прозрачной водой, заключенный в сосновый сруб. Когда решили воду откачать, она, как писал историк Кремля С. П. Бартенев, прибывала «каждые пять минут на два с половиной вершка». Приток, по подсчетам инженеров, составлял около 10–15 литров в секунду. До сих пор остается загадкой, как пользовались раньше этим родником и куда уходила из него беспрерывно прибывающая вода, которую в 1894 году не могли откачать целые сутки?

В 1976 году было сделано еще одно неожиданное открытие. Рабочие при расчистке колодца обнаружили *настоящий средневековый схрон, пролежавший в башне более четырех веков! В устроенном над родником колодце в XVI веке кто-то спрятал вооружение знатного воина: завернутые в кольчугу два шлема и четыре стремени!*

До сих пор неизвестно, кто же спрятал дорогостоящее воинское снаряжение в тайник-колодец, да так и не вернулся за ним. А возможно, эти вещи были попросту украдены и спрятаны до лучших времен.

Мало того, под башней был тайный подземный ход к реке Неглинной, впоследствии заложенный. Его пытались исследовать в разные века, в том числе и пономарь Конон Осипов, искавший в недрах Кремля таинственную библиотеку Грозного. Археолог И. Я. Стеллецкий, допущенный к раскопкам в Кремле, писал в своем дневнике: «Вблизи от Арсенальной (Собакиной) башни целый ряд загадок: замурованная дверь, шесть люков, заложенных гнилыми от времени досками, пятна на стенах и страшный гул в некоторых местах. То есть за стенами находятся какие-то большие пустоты».

Среди кремлевских находок была еще одна, также связанная с военным делом. В 1975 году при строительных работах на Ивановской площади, на глубине около 4 метров, был найден *богато декорированный доспех из тонких колец и орнаментированных пластин – бахтерец*, являющейся очень редким и дорогим изделием русских оружейников XVI века.

Выдающимся подземным открытием Боровицкого холма считается клад, найденный 17 мая 1988 года близ Спасских ворот. Во время земляных работ на территории правительственного здания военные строители обнаружили под пятиметровой толщей земли древние городские строения. Приглашенные археологи вытащили на свет божий *старый деревянный сундук с двумя медными ручками, наполненный перстнями, ожерельями, гривнами, браслетами и всевозможными подвесками. Почти триста уникальных серебряных украшений домонгольского времени ждали своего часа, чтобы предстать во всей своей красе.*

В кремлевское сокровище попала и рукоять парадного кинжала, изготовленная из моржовой кости и отделанная по концам серебряными накладными пластинками с гравированным орнаментом. В кладе есть перстни со вставками из цветного стекла, перламутра и жемчуга. Некоторые из них дополнительно несут на дужках гравированный растительный орнамент. Именно в группе подобных украшений встречена единственная в данном комплексе ювелирных изделий золотая вещь. Это перстень, по краю которого размещена арабская надпись: «Слава и успех, и власть, и счастье, и украшение владельцу сего».

Исследователи, допущенные к несметным сокровищам, пришли к выводу, что вещи из деревянного ларца – скорее всего, богатая княжеская казна. Видимо, все, кто знал о местонахождении клада, погибли при осаде московских стен войсками хана Батые в 1237 году. Трудно представить, каким чудом клад сохранился на участке, застройка которого на протяжении веков была очень активной. За прошедшие со времени сокрытия клада семь с половиной столетий церковные и гражданские постройки из дерева и камня не один раз сменили здесь друг друга. Фундамент последней из них, административного здания 30-х годов XX века, встал буквально в сантиметрах от сокровища. *Большой кремлевский клад серебряных украшений XII – начала XIII века, по мнению специалистов, входит в десятку самых крупных и интересных кладов, когда-либо находимых в древнерусских городах. О нем до сих пор ходят самые невероятные слухи, а его стоимость даже в конце 80-х годов оценивалась фантастическими цифрами со многими нулями.*

Гордо вышагивающий зверь в окружении птиц прекрасно сохранился на створке серебряного браслета

Кольцо-печатка из Большого Кремлевского клада

Еще один клад был найден в октябре 1991 года при прокладке городских коммуникаций в шурфе в одном из дворов здания тогда еще Президиума Верховного Совета СССР. В нем представлены всего *двадцать три ювелирных изделия*, но далеко не каждый древнерусский город может похвастаться и такой, казалось бы, небольшой по составу казной. Укрыли это сокровище, завернув в ткань, от которой даже не осталось и следа. Но, как ни странно, сохранность вещей этого комплекса оказалась лучше, чем в кладе, укрытом в деревянном сундуке, найденном на 100 метров западнее.

В этом комплексе представлены различные украшения: шестилучевые зерненные колты, три плетеные гривны (шейные обручи), височные кольца, покрытые зернью бусы. Интересен медальон с изображением процветшего креста, где орнаментальные завершения нижнего конца сделаны в виде змеиных головок. По словам исследователей, этот клад принадлежал знатной москвичке, успевшей спрятать свои сокровища в землю зимой 1238 года и так и не сумевшей вернуться за ними.

По словам талантливого исследователя, автора многих научных трудов по истории и археологии, д. и. н. Т. Д. Пановой, благодаря открытию двух кладов серебряных украшений домонгольского времени кардинально меняется взгляд историков на Москву этого периода. «Перед нами предстает не маленький форпост в лесах на южной границе Владимиро-Суздальской Руси, а городской центр, феодальная знать которого располагает уже значительными материальными средствами. Предметы из кладов, особенно первого, настолько богаты и великолепны, что позволяют говорить об очень высоком статусе его владельца. И русские летописи сообщают нам имя этого человека».

По словам главного кремлевского археолога Татьяны Пановой, в Московском Кремле, который в одном лице и туристическая мекка, и режимный объект, работать чрезвычайно сложно. Так, только в этом году удалось произвести настоящие раскопки – впервые за много лет. Последний раз подобные работы велись при строительстве Дворца съездов, почти полвека назад.

Раскопки велись на Подоле Боровицкого холма, у Москвы-реки. Археологам удалось пройти вплоть до «материка», то есть до девственно чистых слоев без следов человеческой деятельности. Через строительный мусор вышли на XVII столетие и дальше. Нашли больше сотни деревянных построек – вернее, их остатков. Самые ранние находки датируются XIV веком.

Среди многочисленных находок оказались и две берестяные грамоты XIV–XV вв. – редкий случай для московской археологии, в отличие от новгородской. На одной оказались обрывки нескольких слов, а вот вторая грамота, написанная чернилами, содержит около трехсот семидесяти слов. По словам специалистов, это опись имущества некоего кремлевского жителя по имени Тураб или Турабей – скорее всего, крещеного татарина.

По словам Т. Д. Пановой, на месте нынешнего Дворца съездов была воздвигнута небольшая, площадью около гектара, крепость, заложенная Юрием Долгоруким. Рядом появилась городская застройка, которая и образовала Москву. Но ранее XII века на территории Кремля никогда ничего не находили – если, конечно, не считать следов дьяковской культуры (археологическая культура раннего железного века), которая относится к первому тысячелетию до нашей эры и с нынешним городом никак не связана. Так что слухи о более чем тысячелетней истории Москвы сильно преувеличены.

Слон под стенами Кремля

Интересные кремлевские находки были обнаружены в 1972 году около Набатной башни. Там был найден неизвестный подземный ход, таинственная подземная галерея и остатки уникального крепостного рва, названного так в честь своего создателя – итальянца Алевиза Фрязина. Соорудив плотины по реке Неглинной, Алевиз превратил ее в полноводную реку, преградившую подступы к Кремлю. Со стороны Красной площади итальянец устроил ров-канал, протянув его на полкилометра. В результате Кремль превратился в труднодоступный остров, прикинуть в который можно было только по подъемным мостам у проездных ворот.

Любопытные факты

С помощью шлюзов отдельные секторы рва в разное время осушались. В правление Ивана Грозного без воды был сектор, прилегавший к Воскресенским воротам Китай-города. Здесь содержались дикие львы, присланные из Англии, отчего Воскресенские

ворота часто называли Львиными. Во времена Алексея Михайловича во рву на забаву москвичам поместили роскошного африканского слона, полученного в дар от персидского шаха Аббаса II. Слон, поселившийся под стенами Кремля, был в глазах москвичей животным диковинным. К сожалению, погонщик, присланный вместе со слоном для ухода за ним, вскоре умер, и перед растерянными москвичами встала неразрешимая задача: чем кормить невиданное животное? Естественно, что, кроме сена, в качестве корма для слона им ничего на ум больше не приходило. Слон недолго мучился, а с наступлением жестоких русских морозов умер. По другой легенде, слон вместе с погонщиком был обвинен в том, что явился причиной внезапно вспыхнувшей чумы, а поэтому был с позором выслан за пределы города. Араб вскоре умер, а слон был торжественно убит.

Замок Кремль. Адам Олеарий.

«Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно».

На гравюре хорошо виден Алевизов ров

Совсем недавно место, где располагался бывший Алевизов ров, было исследовано геофизиками. Дело стало лишь за археологическими раскопками, но этот проект, как и все предыдущие, был законсервирован. Кремль и сегодня остается «особой закрытой зоной». А жаль! Не исключено, что даже часть Алевизова рва, очищенная и исследованная, преподнесла бы историкам немало сюрпризов. Так, в 30-е годы при прокладке коллектора в нем был найден человеческий скелет в полной «бронь» – в кольчуге и шлеме. По словам специалистов, воин был сброшен во время боя в ров и мгновенно ушел на дно.

По словам главного археолога Москвы академика Александра Векслера, подземную Москву давно пора открыть для туристов. Конечно, он не предлагает полностью откопать Алевизов ров, но его часть, проходившая когда-то у Васильевского спуска, считает Векслер, вполне могла бы стать археологическим музеем, став при этом одной из главных достопримечательностей города. Однако его проект зарыли еще глубже, чем легендарную Библиотеку Ивана Грозного.

Громкие находки в московских катакомбах

Подземный город

В самом центре столицы, на Манежной площади, точнее, в ее подземном пространстве, находится уникальный музей – Музей московской археологии. Он расположен на глубине 7 метров непосредственно на месте крупномасштабных археологических раскопок 1993–1996 годов и дает представление о средневековой столице. В экспозиции Музея представлены интереснейшие археологические находки, найденные в историческом центре города: предметы средневекового быта горожан и вооружения Московской Руси, коллекция изразцов, денежные и вещевые клады, предметы культа из некрополя Моисеевского монастыря.

Археологические работы на Манежной площади стали крупнейшими – и по размаху, и по продолжительности – за всю полувековую историю раскопок в Москве. Как свидетельствуют источники, издревле здесь, за рекой Неглинной, был торговый посад. На средневековых планах видны различные сооружения на месте будущей Манежной – Моисеевский монастырь, мельницы, дома. Во времена Ивана Грозного тут располагалась Стрелецкая слобода, рядом размещались торговые ряды. Веками здесь шел торг и кипела бойкая городская жизнь.

В результате раскопок были расчищены основания торговых, жилых, гостиничных сооружений XVIII–XIX веков. Так, в раскопе, разбитом на месте бывшего дома купца Силина, были раскрыты помещения дома и постройки внутреннего двора. Рядом со зданием был расчищен погреб, в котором были обнаружены кувшины, костяные шахматные фигурки, детские игрушки и слюдяные оконницы.

Рядом, на месте сгоревшего сруба, были найдены вещи, относящихся к «Смутному времени»: седельная кобура для пистолета, костяные пороховницы, ножны от шпаги, каменные ядра, многочисленные красные рельефные изразцы с батальными сюжетами и т. п. Кроме того, на той же Манежной площади был обнаружен огромный денежный клад: около 80 тысяч серебряных и медных монет общим весом около 40 килограммов были спрятаны в корнях дуба, некогда росшего в самом центре Москвы.

В другом раскопе под основанием фундамента был обнаружен бревенчатый сруб – погреб, внутри которого сохранилась ступенчатая деревянная лестница. Среди находок тут встречаются разнообразные керамические сосуды и поливные кубышки. Наряду с монументальными зданиями были раскрыты белокаменные и кирпичные погреба, деревянные и булыжные уличные мостовые, бревенчатые водостоки и колодцы, различные хозяйственные сооружения, где были найдены старинные ремесленные инструменты из кованого железа. На участках у торговых лавок было найдено множество монет, большое количество обуви и других изделий из кожи.

В нижележащем культурном слое были открыты деревянные сооружения – подклеты домов, погребки, ледники, дворовые частоколы, относящиеся к XV–XVII векам. Здесь были обнаружены редкие терракотовые плитки и красные рельефные изразцы, различные виды оружия и воинского снаряжения, каменные и металлические ядра и уникальная кожаная кобура седельного пистолета. В керамических развалах собраны десятки горшков, кубышек и рукомоев.

При раскопках была раскрыта вся планировка Стрелецкой слободы XVI–XVII веков, найдены многочисленные предметы быта, нательные серебряные кресты, оружие, выявлена и жилая застройка хозяйственных дворов, где прекрасно сохранились изделия из бересты, кожи, бочарная посуда; тележные колеса и даже мельничные жернова.

Настоящей сенсацией стало открытие пластов XII–XIII веков, в том числе отложившихся до разорения Москвы Батыевой ордой зимой 1237–1238 годов. На шестиметровой глубине были найдены украшения русских горожанок: стеклянные и металлические браслеты, под-

вески, перстни, бусины из горного хрусталя и янтаря, а также и обычные для этого времени бытовые предметы, в том числе характерная московская керамика.

Исторические недра Манежной площади таили захоронения Моисеевского монастыря, основанного в конце XVI века и упраздненного в 1765 году. Когда над зоной монастыря строителями был вскрыт асфальт и снят техногенный балласт, выявились признаки некрополя, в котором оказалось более 600 захоронений в деревянных долбленных колодах, расположенных в четыре яруса. При расчистке захоронений сделаны редчайшие находки: нателные резные деревянные кресты и керамические, стеклянные, металлические сосуды для благовонного миро. Найдены и уникальные ткани, причем, благодаря особенностям грунта, отличающегося особой кислотностью, они сохранили первозданный цвет. По завершении раскопок останки были эксгумированы и перезахоронены на подмосковном кладбище в Ракитках, по древнему обряду, с отпеванием, которое совершил настоятель Казанского собора на Красной площади.

В течение четырех лет на Манежной продолжались охранные раскопки, причем площадь вскрытый превысила 30 тыс. квадратных метров – небывалый объем исследований! Свыше ста архитектурных сооружений было выявлено при археологических работах в котловане, но главное открытие – комплекс белокаменного Воскресенского моста XVI века, который соединял два берега реки Неглинной. Облик сооружения, одного из чудес зодчества Москвы, в разное время менялся, а когда река Неглинная была убрана в «трубу», мост частью разобрали, но устои остались в земле. Сегодня, после научной консервации, Воскресенский мост можно увидеть в подземном Музее археологии на Манежной. Здесь же находится крупнейший в истории столичной археологии клад на Старом Гостином дворе, имеющий чрезвычайное значение для изучения истории и культуры нашего города.

Среди тех предметов, что нашли археологи, есть уникальные. Например, одно из изделий было изготовлено в Западной Европе. Обнаружили под Манежем и разную хозяйственную утварь: плотницкие инструменты, оружие и воинское снаряжение: кольчуги, наконечники стрел. Правда, от последних остались только фрагменты. Зато найденный меч сохранился настолько хорошо, что как говорят реставраторы, им можно махать и в наши дни.

Уникальные находки, найденные в результате раскопок на Манежной площади

По словам главного археолога Москвы Александра Векслера, уникальные находки и результаты исследований позволили предположить, что Москва существовала еще за пару сотен лет до первого летописного упоминания о ней.

Пить до дна – не видать добра

Одна из экспозиций Музея археологии посвящена древнимкладам, найденным во время археологических раскопок на территории Москвы. Древние москвичи прятали клады в разные

изделия из керамики или глины – кувшины, горшки, чашки... Первый клад, представленный в музее, был найден в 1996 году, при раскопках на территории старого Гостиного двора, когда расчищали бревенчатый подклет под обуглившимся настилом пола. Этот клад стал самым крупным из когда-либо найденных в столице.

Гостиные дворы, как свидетельствуют летописи, ставились тут со времен великого князя Ивана III. В результате многовекового освоения территории здесь отложился десятиметровый культурный слой, заключающий в себе пятивековую историю Москвы. Все работы в подземельях велись только вручную и под наблюдением археологов и продолжались более четырех лет. Было раскрыто и зафиксировано множество сооружений, связанных с историей города, обнаружены уникальные предметы ремесла и быта, относящиеся к первым векам истории города. Среди находок – стеклянные браслеты, излюбленное украшение древнерусских горожанок, шиферные пряслица, производство которых прекращается после Батыева нашествия, рублевая гривна – древняя весовая денежная единица, детали поясного набора и другие изделия древних ювелиров, камнерезов, кожевников. И вдруг...

Поздним вечером работающие рядом с Гостиным двором строители устроили в зачищенном раскопе «пикник». Все было как положено – костер, бутылки и брошенные объедки. Пришедшие наутро археологи обреченно начали уборку. Разгребая лопатами кострище, обнаружили под ним след древней ямы. Она была вырыта в полу подвала здания постройки XVII века. *Археологи приступили к раскрытию и неожиданно для себя обнаружили два кувшина, медный и глиняный, где находились 335 западноевропейских монет – талеров и 95 429 серебряных русских монет – «чешуек», относящихся ко времени от Ивана Грозного до царя Михаила Федоровича, первого из династии Романовых.* Все это бесценное сокровище было обнаружено всего лишь в нескольких сантиметрах от пьянствующих строителей.

Кроме монет клад содержал 16 великолепных по художественному исполнению серебряных сосудов: чарку, чары, стопы, стаканы. Как работы западноевропейских мастеров, так и изделия «доброго мастерства» русских серебряников, чеканщиков, граверов и эмальеров. Подлинным шедевром является чарка ручной работы. По верхнему краю проходит надпись с хорошо сохранившейся позолотой. Это предупреждение о вреде пьянства: «Пить до дна, не видать добра».

Археологам удалось установить, что клад этот был спрятан примерно в 40-е годы XVII столетия и был зарыт под одним из домов, от которого сохранились после пожара лишь нижние венцы. Следы пожара говорят о том, что деревянное здание, в подклети которого были спрятаны сокровища, сгорело начисто, и владелец – богатый торговый гость – не смог найти на пожарище место, где он спрятал серебро. Ученые подсчитали, что, если бы клад попал в руки строителей и те бы толкнули его по рыночной стоимости, то денег хватило бы на несколько роскошных квартир в самом престижном районе.

Необычно крупный размер клада позволяет предположить, что он принадлежал владельцу одной из главных «купецких палат» на территории Гостиного двора. И принадлежал одному человеку, а не был казенным имуществом. Иначе о месте его хранения знали бы несколько человек, и совместными усилиями ценности были бы найдены после пожара. В подтверждение – слова, сказанные иностранным путешественником о русском обычае прятать деньги: «...Русские не доверяют даже ближайшим родственникам; множество купцов, нажив деньги торговлей, зарывают их в места, известные им одним, и умирают, большею частью, не открыв того никому».

Случайные находки

Любопытный клад был обнаружен в 1888 году в начале Мясницкой улицы. В нем было 915 медных монет XV в. Это классический образец из серии «отложим на черный день». Но совокупная ценность этих денег на момент закапывания поражает. В те времена курица стоила

в Москве половину серебряной деньги, шкурка белки – 1 деньгу, горноста́я – в 4 раза дороже. Так что получается, что владелец клада прикопал примерно 7 кур или восьмушку горностаевой шкуры. Оно и неудивительно – это сейчас Мясницкая считается центром города, а тогда – захолустье, где селились приехавшие в столицу мелкие торгаши из невероятно далеких Рязани, Смоленска или Пскова.

Крупный клад был найден в 1909 году на Ильинке. Он состоял из 22 000 монет времен Михаила Федоровича и Алексея Михайловича Романовых. Общий вес находки составил 11 килограммов чистого серебра. Через много лет на Ильинке в Теплых торговых рядах выкопали деревянную бочку XV века, горшок и отопительную систему XIX века. В Среднем Овчинниковском переулке найден клад из 9700 серебряных монет времен Михаила Федоровича – первого из династии Романовых.

На набережной Москвы-реки во время строительства гостиницы «Россия» на глубине около семи метров был найден глиняный кувшин, в котором находились серебряные рубли и полтины XIV–XVI веков. На улице Пречистенка при рытье котлована под фундамент нового дома откопали на глубине двух метров клад, состоящий из тысячи монет, отчеканенных в XVII веке, при царе Михаиле Федоровиче.

Археологические исследования принесли в последние годы много находок, ценнейших и для истории города. Таковы монетные клады. Так, в Замоскворечье, на торговой Пятницкой, найден клад «Смутного времени». В нем – уникальные золотые монеты Василия Шуйского. Большой интерес представляет клад из недр Солянки с монетами удельных княжеств. На Большой Никитской улице обнаружили клад времен Ивана Грозного, в котором было много монет, чеканенных в Новгороде Великом, и это объясняется тем, что именно здесь размещалась Новгородская слобода.

Но главной сенсацией московской археологии стал так называемый Ипатьевский клад. Осенью 1969 года на территории Великого посада в XVI веке в Ипатьевском переулке был обнаружен поистине бесценный клад. Во время земляных работ на глубине 3,5 метра рабочие наткнулись на небольшой бочонок. Когда-то он стоял в подклете большого дома, сгоревшего в страшном пожаре 1571 года, который вспыхнул при наступлении крымского хана Девлет-Гирея. В огне погибли двенадцать тысяч человек, не считая женщин, детей и крестьян, искавших убежище в столице. Все они задохнулись в дыму, сгорели или были убиты татарами. Возможно, владелец клада не сумел избежать страшной участи других горожан.

Сегодня содержимое уникального Ипатьевского клада можно увидеть в экспозиции Музея археологии города Москвы. В его витринах выставлены боевые топоры, древнерусский шлем, длинные «засапожные» ножи и ручная пищаль, или, как ее называли, «огневая ручница». На ее стволе сохранилась выбитая чеканом дата арабскими цифрами – «1555», что заставляет предположить его изготовление иностранным мастером. Ведь в Древней Руси цифры обозначались буквами. Вместе с оружием в том же бочонке были спрятаны не менее ценные хозяйственные предметы: топоры, сковородка, медное коромысло ручных весов и великолепный латунный литой рукомой-водолей, изготовленный в Нидерландах. Судя по составу клада, его владельцем мог быть богатый дворянин. Возможно, он, покидая свой дом, попытался уберечь от пожара все то, что не мог унести с собой.

Находки из Ипатьевского клада

Еще один Ипатьевский клад был найден при прокладке траншеи в 1970 году. В результате строительных работ в Ипатьевском переулке была найдена крупная денежная «зачатка» – медный таз, в котором находилось более трех тысяч серебряных монет (более 74 кг серебра). Основная их часть – крупные песо (8 реалов), помимо них монеты достоинством в четыре реала и мелкие песеты по 2 реала. Монеты были чеканены на монетных дворах Испании и пролежали на глубине 6 метров около 400 лет. Любопытно, что в России эти монеты не являлись платежным средством, а служили в качестве сырья для чеканки русских копеек. Археологи считают, что владельцем клада мог быть иностранец или богатый русский купец и был сокрыт в 30-е годы XVII века.

Московские клады – это всегда память, это история, застывшая в сокрытых кем-то любезных сердцу вещах и ценностях. Так, памятью о стрелецком восстании, бушевавшем в столице летом 1682 года, можно с полным основанием считать два клада монет, найденных в южной части Земляного города, там, где в XVII веке были сосредоточены стрелецкие слободы: на Полянке и на Большой Ордынке, на Якиманке, на Пятницкой улице, близ Зацепского вала.

В 1960 году в Голутвинском переулке был найден «стрелецкий» горшок с 2224 монетами.

Причем на две тысячи с лишним монет Михаила Федоровича там приходится всего одна серебряная копейка Алексея Михайловича и одна – Федора Алексеевича. Встречены в нем три фальшивые монеты и пять совершенно гладких серебряных монетовидных пластинок. Все это говорит о том, что во второй половине XVII века основной фонд денежного обращения составляли монеты, чеканенные еще при Михаиле, а пополнение за счет последующих чеканок происходило чрезвычайно скудно: владельцы монет не брезговали даже фальшивками и монетовидными пластинками! Одним словом, налицо денежный кризис! По словам исследователей, владельцем клада был некто из числа стрельцов, пострадавший после восстания 1682 года.

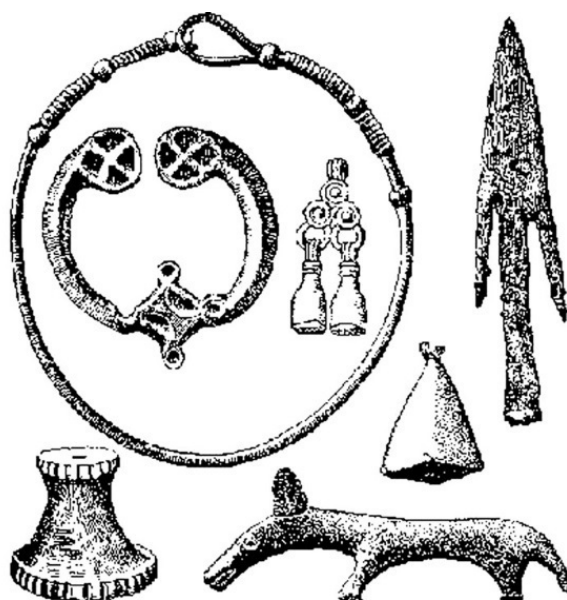
Из московских кладов наибольшего внимания заслуживает «стрелецкий» клад, что был найден на углу Климентовского и Малой Ордынки. В нем насчитывается около 20 тысяч монет. Несомненно, этот крупный клад мог принадлежать зажиточному стрельцу, который имел непосредственное отношение к стрелецкому восстанию 1698 года против Петра I. Возможно, он сложил голову, как и другие бунтовщики, недовольные новым царем, засильем иностранцев и переменами в привычном укладе жизни.

Из 15 известных нам в Москве и Подмосковье кладов времени Петра I, зарытых между 1696-м и 1725 годами, лишь два состояли из новых монет. Остальные клады состояли исключи-

тельно из серебряных копеек старого образца. Это клады, найденные на ул. Правды, где находились земли Тверской-Ямской слободы, и близ Арбатских ворот Белого города, где когда-то теснились лавочки и лабазы, велась оживленная торговля (там сейчас старый павильон станции метро «Арбатская»), и на Крутицкой набережной, где была обнаружена аптечная бутылочка с 955 монетами.

Всего в Москве найдено семь кладов времени Петра I после 1696 года. В петровскую эпоху, сломавшую привычный уклад жизни, нарушившую вековые традиции, пришел конец и извечной привычке прятать сокровища в землю. Отныне клады перестали быть массовым явлением.

Клады обнаруживают не только в пределах исторической Москвы. Так, на территории бывшего дворцового села Коломенского при реставрационных работах в церкви Вознесения под стеной храма были найдены 450 монет Ивана IV. Этот клад был спрятан в 1571 году во время нашествия крымского хана Девлет-Гирея. А в пойме Москвы-реки близ царской усадьбы обнаружен клад – 1200 штук испанских серебряных монет.

Дьяковский клад

Одним из насыщенных кладами мест является Дьяково городище на территории современного музея-заповедника Коломенское. Там находилось древнее мерянское поселение – именно это финно-угорское племя обитало вдоль берегов Москвы-реки до прихода славян. В середине XIX века местные крестьяне, привлеченные хорошей, «жирной» землей с холма, повадились тайком выносить ее на свои огороды. В земле иной раз попадались и бронзовые украшения. Ими заинтересовался видный русский археолог Дмитрий Самоквасов. И в 1864 году он решился на раскопки. Первый же сезон подарил археологу клад – две бронзовые гривны, браслеты и несколько пряжек. На первый взгляд этот схрон может показаться нищенским, но для скотовода-мерянина даже бронзовые обломки представляли серьезный капитал. Металл был бессовестно дорог, и в землю прятали самые ничтожные кусочки в надежде на то, что минует опасность. Но в этом случае для хозяина клада опасность не миновала.

Болванки из чистого золота

По части припрятанных сокровищ Москва является одним из мировых лидеров. Чаще всего строители находят клады, зарытые в годы Первой мировой, в первые послереволюцион-

ные годы и в годы гражданской войны. Любопытно, но чаще всего по-крупному везет тем, кто меньше всего к этому стремится, – строителям и случайным прохожим.

Так, на улице Щепкина при ремонте старинного особняка, принадлежавшего богатейшему заводчику-мыловару, эмигрировавшему во время революции, рабочие обнаружили в основании стены дома *пять небольших слитков размером «с колоду карт»*. Когда бруски очистили от грязи, оказалось, что это *червонное золото общим весом около 18 килограммов*. Интересно, что на следующий день в той же траншее те же рабочие нашли *еще один клад: на сей раз в истлевшей кожаной сумке лежали золотые часы, браслеты, медальоны – 13 золотых предметов*.

Иной раз попадались и «замаскированные» сокровища. Когда в старом доме на Тверской улице пришла пора менять обветшавшие полы, один из рабочих обнаружил под половицей три неказистых черных чугунных бруска, весом 7,5 килограммов. Покрутил их в руках, повертел и отдал женщинам: в хозяйстве все пригодится! В течение нескольких лет тусклыми брусками придавливали крышки кастрюль и заколачивали гвозди, пока кому-то из жильцов не показалось, что бруски чересчур тяжелые. Потерли наждачной бумагой, оказалось – *2,5 килограмма червонного золота!* По словам старожилов, в 1917 году здесь жил банкир, который и спрятал свое сокровище до лучших времен.

Любопытная история произошла и на Марксистской улице в Москве в августе 1972 года. На месте разрушенного дома играющие школьники заметили торчащую из земли бутылку коричневого стекла, закупоренную пробкой. Внутри нее оказалось *13 уникальных ювелирных изделий: кольцо со 131 бриллиантом, брошь с рубинами и алмазами, серьги, кольца из золота и платины, усыпанные драгоценными камнями*. Из найденных сокровищ наиболее древней была брошь с рубинами и алмазами, изготовленная в конце XVIII века. А самым ценным предметом оказалось кольцо – уникальное произведение искусства, сделанное выдающимся мастером-ювелиром в начале XIX века. Несмотря на страшное искушение, школьники не стали хитрить и сдали все находки государству.

Несколько лет назад при ремонте одного из домов на Знаменке рабочие нашли две *стеклянные банки, а в них, завернутые в газеты 1942 года, 552 золотые монеты времен Николая I и Николая II общим весом 4,5 килограмма*. Почти пять килограммов золота! А в Бобровом переулке под полом лежал мешочек *со 180 золотыми монетами*.

Много пролежал в Колымажном переулке близ Волхонки вросший в землю валун. Семьдесят лет никому не было до него дела, пока одному студенту не взбрело в голову взять да и перевернуть его. Под валуном он обнаружил странный клад, а главное – записку-завещание.

Знающие люди рассказывали: под валуном оказалось углубление, а там – *завернутые в резиновый лист два нагана, россыпь патронов к ним, две пары юнкерских погон и петлиц, разменная монета и серебряный портсигар с запиской*, из которой явствовало, что этот тайник устроили два юнкера во время боев с большевиками осенью 1917 года. Их взвод был разбит, и юноши положили в тайник все, что нашлось у них в карманах, объяснив в записке, что они опасаются за свои жизни и поэтому оставляют нашедшему номер счета в английской банке и пароль для получения денег.

Храм священномученика Антипы близ Волхонки

Вот что об этом рассказал один из археологов, проводивших раскопки возле церкви священномученика Антипы, что на Колымажном дворе: «Рабочий день подходил к концу, и уже практически никто ничего не делал. Я собирал полевую документацию и устало смотрел на нескольких студентов Университета дружбы народов, привлеченных в качестве рабочей силы. Когда один из них вдруг достал из земли револьвер и начал им колотить по куску камня, я и бровью не повел – в голову не могло прийти, что револьвер настоящий. Только когда вслед за револьвером в руках у чернокожих братьев вдруг появились огромный пистолет и серебряная табакерка, полная николаевских рублей, до нас начало что-то доходить. Мы выгнали всех из ямы и начали профессиональную расчистку клада. В результате в этот вечер мы извлекли остатки придавленной камнем кожаной сумки, а в ней кроме табакерки – золотой почетный знак потомка ветерана Крымской кампании, нательный крестик и бумажка с истертой надписью. По слухам, она оказалась номером счета в английском банке, который потом таинственно исчез из Музея имени Пушкина, куда был передан на хранение».

Как видно, рассказ «знающих людей» не совсем сходится с рассказами археолога, но неизменно одно: клад был, и номер счета в английском банке тоже. Остается загадкой, кто из всей этой лихой компании воспользовался паролем для получения денег и набежавших за прошедшие годы немалых процентов.

Заветные кубышки

При слове «клад» неизбежно вспоминаются истории о несметных богатствах, найденных в развалинах старинных замков, сундуки с мерцающими золотыми монетами и шкатулки с бесценными драгоценностями. А археологам сплошь и рядом приходится иметь дело с глиняными горшками – кубышками, наполненными тысячами мелких, похожих на чешуйки монет.

Так, в 1993 году на улице Герцена (ныне Большая Никитская) ковш экскаватора выворотил глиняную кубышку. Ударившись о камень, она раскололась, серебряный поток маленьких монеток-«чешуек» покрыл склон котлована. Строители кинулись собирать сокровища, а через несколько минут на краю котлована образовалась выставка-продажа. А еще через час рабочих погрузили в милицейский «воронок». Позже выяснилось, что это мстительный экскаваторщик, не успев на дележ клада, настучал в ближайшее отделение. Прибывшие на место археологи немедленно остановили строительство и приступили к перетиранию вручную каждого комочка земли. В результате государство получило свою долю несметных сокровищ, а нерадивые строители – условные сроки.

При сносе старинного деревянного дома в Сокольниках на глазах удивленного экскаваторщика, крушившего ветхую постройку, сверху, из-под крыши, вдруг хлынул *серебряный дождь*. Оказалось, что ковш экскаватора разбил банку с серебряными монетами, спрятанную кем-то на чердаке. Работа на стройплощадке застопорилась, так как все строители бросились собирать рассыпавшиеся деньги и обмывать невиданную удачу.

При строительстве подземного перехода у Советской площади близ Моссовета (ныне мэрии Москвы) строители наткнулись на древние трехслойные деревянные мостовые. Между слоями встречались железные подковы и остатки обуви из сыромятной кожи. Изрядно позабавила строителей подошва от огромного сапога 51 размера одного из первых жителей Тверской. А рядом лежала полная глиняная кубышка XVI века. Возможно, их оставил нерадивый грабитель, спешно убегающий от погони или от своих поделников.

Еще один клад кроется в районе Пушкинской площади. По рассказам старожилов, летом 1917 года ученики мастерской в доме 28 на Большой Дмитровке случайно наткнулись на люк, ведущий в подземелья. Спустившись в глубокий темный колодец, они попали в старинный подземный ход. Пройдя по нему 300 метров, ребята увидели большие и очень тяжелые кованые железные сундуки, открыть которые, как они ни пытались, у них не получилось. Исследовать таинственные подземелья помешала революция и гражданская война, и вернуться к ним кладоискатели смогли лишь в середине 1920-х. Но к этому времени колодец оказался засыпан землей, а люк заложен кирпичами. Расчищая пол, сотрудники ГПУ нашли неподалеку от колодца ступеньки, ведущие к замурованному люку, и узнали от жильцов о «подвале в подвале», но и он оказался замурованным. Проникнуть в подземелье так и не удалось, и что за сокровища там скрывались – до сих пор неизвестно.

В ходе археологических раскопок в Теплых рядах на Ильинке был найден уникальный клад средневековых русских монет времен Василия Темного. На них был изображен всадник с копьем, поражающий змея. Георгий Победоносец был личным покровителем Георгия (Юрия) Дмитриевича Звенигородского, однако после первого появления Победоносца на монетах Георгия Дмитриевича он остался и на монетах его удачливого конкурента Василия Темного, уже как фирменный московский знак, позже вошедший в московский герб, который в свою очередь, стал частью российского герба.

В районе Нового Арбата, прямо у стен Дома журналистов на Никитском бульваре, столичные археологи нашли другой склад монет. Он датируется временем правнука Василия Темного, эпохой Ивана Грозного, а точнее – 1540—1560-ми годами. По словам главного московского археолога Александра Векслера, эти монеты оказались фальшивыми – подделкой под эльзасский талер. Сделали их не в русской столице, а в современном французском Верхнем Эльзасе. В России талеры назывались «ефимками», от полного названия монеты – «йоахим-сталер». Деньги ввозились и частными лицами как средство обращения, и централизованно, а также как серебряный лом для производства собственных русских монет.

Находка не случайно произошла на пересечении Бульварного кольца с Арбатом: здесь шла бойкая торговля. Найденные московскими археологами талеры оказались медными, покрытыми тонкой серебряной пленкой. При обнаружении поддельного характера талеров их перечекаивали в малые московские копейки. Старожилы-москвичи утверждают, что при сносе домов на месте, где ныне пролегает Новый Арбат, нашли столько ценностей, что их стоимость могла окупить строительство небольшого городка.

Любопытный клад был обнаружен на «ополье», на Пятницкой улице, 76 – в месте, примыкавшем к Серпуховским воротам Деревянного города. Его сумма равна 7 рублям 28 алтынам и 2 деньгам. Клад датируется золотыми монетами 1610 года. Возможно, сокрытие клада было связано с наступлением Лжедмитрия II на Москву из Калуги и по времени совпало со свержением с престола Василия Шуйского и собранием горожан около Серпуховских ворот. Не

исключено, что оно было реакцией одного из сторонников Шуйского на происходящие события и установившееся безвластие.

Василий IV Шуйский. Портрет из «Царского титулярника» 1672 года

Наиболее дальновидные владельцы сокровищ, справедливо предполагая, что их особняки будут тщательно обыскивать, зарывали ценности вне дома. В Москве на улице Щепкина при рытье траншеи откопали сразу два клада: 18 килограммов червонного золота в слитках, а чуть поодаль в истлевшей кожаной сумке – золотые часы, браслеты, медальоны.

В Бобровом переулке под полом лежал мешочек со 180 золотыми монетами. Калужский купец Чистоклетов, чья коллекция вызывала жгучую зависть всех нумизматов, спрятал свое сокровище в старой печи. В 1927 году отыскиали три тысячи серебряных и медных монет. А вот золотые монетки не всплыли до сих пор.

Иногда «счастливчики» находят «приблудный» клад. Лет 30 тому назад на улице Достоевского заканчивалось возведение нового дома, и строителям нужно было засыпать землей траншеи. Неожиданно после сильного дождя бригадир заметил, что в грудах привезенного грунта что-то поблескивает. Оказалось, что это старинные серебряные монеты. Перерыв всю кучу, из земли их вытащили несколько сотен. Стало ясно, что это часть какого-то клада. Выяснилось, что самосвалы возили грунт с другой стройки – на улице Каретный Ряд как раз рыли котлован под новое здание. К сожалению, поиски там результатов не дали.

Одним из наиболее любопытных кладов является клад, найденный в 1993 году на Сретенке, на чердаке в доме коллежского регистратора Суворова. Там были всевозможные денежные знаки 1918–1920 годов, в том числе ассигнации Каледина, белогвардейской Сибирской республики, а также сберкнижка и любовная переписка хозяина.

Уникальная историческая ценность попала в руки строителей, занимавшихся в 1997 году реконструкцией дома 5 по Дмитровскому переулку. Разбирая крышу здания, они наткнулись на пачку бумаг. Среди них была и купчая на Сандуновские бани, которые купчиха Вера Фирсанова незадолго до революции продала купцу Якову Шполянскому.

При строительстве перехода на Пушкинской площади строителей ждал неожиданный сюрприз: в котловане были найдены *две уникальные курительные трубки*. До Петра I в Москве

курение табака сурово преследовалось – курильщикам «дьявольского зелья» рвали ноздри. Пристрастившийся к курению Петр стал насаждать эту заморскую привычку в России. Это послужило сигналом для иностранных купцов, наводнивших российские рынки своей продукцией. Среди находок есть и ранняя турецкая трубка с восточным клеймом, и более поздняя фаянсовая в виде головы турецкого паши в яркой чалме, как напоминание о поверженном враге. При восстановлении Казанского собора на Красной площади были найдено целое скопление красноглиняных курительных трубок, покрытых причудливым орнаментом.

Клады бывают разные: и военные, и революционные, и трагичные, и даже детские: они самые непредсказуемые и очень добрые. В 1995 году в Харитоньевском переулке сносили старое школьное здание, построенное на территории уничтоженной церкви. При расчистке фундаментов то и дело попадались захоронения церковного погоста. И тут замученные скелетами археологи среди кирпичей школьной стены находят груды золотых украшений и в радостном возбуждении начинают оформление клада. Увы, при детальном рассмотрении все оказывается бижутерией двадцатилетней давности. Возможно, пришла старшеклассница на урок вся в «золоте», а строгая учительница заставила юную модницу снять украшения. Девочка погорела и припрятала все в школьном подвале, на которой дворник навесил большой амбарный замок.

Легендарные церковные клады

Слухов и преданий о церковных кладах ходит немало. Одна из самых красивых легенд связана с Новодевичьим монастырем. Ее рассказывал сотрудникам МВД бывший ризничий Успенского монастырского собора Б. В. Стеньшинский. В 1920 году, когда большевики приняли решение о ликвидации монастыря, игуменья обители Леонида Озерова задумала передать в надежные руки все монастырские реликвии и ценности. Но вынести их из монастыря монахини не смогли – на выходе стоял караул из солдат ВЧК. Тогда, по словам ризничего, игуменья ушла с ними в какое-то тайное монастырское подземелье, где замуровала себя, приняв мученическую смерть. Монахини имитировали захоронение в некрополе Смоленского собора. Стеньшинский утверждал, что он присутствовал при вскрытии захоронения Леониды, но ее останков под погребальной плитой не оказалось.

Согласно другой легенде, богатый армянский купец, действительный тайный советник Христофор Лазарян повелел *отлить из чистого золота трехпудовый крест и разукрасить его драгоценными камнями*. Приказал хранить в подвале Крестовоздвиженской армянской церкви, которая стояла во дворе нынешнего дома 3 по Армянскому переулку, до особого, торжественного события. Рассказывают, что когда в 1930-х годах церковь снесли, а на ее месте построили школу, то легендарного золотого креста в подвалах не обнаружили. Прибывшие чекисты долго и тщетно допрашивали служащих о пропавшем кресте, но он как сквозь землю провалился. А может, действительно провалился? И лежит в ее недрах, ждет исследователей...

Легенды и мифы

По преданию, заветный клад иногда открывает сам себя. Он является в виде черной кошки, которая как бы приглашает идти за собой. Увидев такой знак, нужно следовать за кошкой, а там, где она остановится и замяучит, крикнуть «Рассыпьясь!», а потом копать на этом месте.

Согласно преданиям, в церкви Николая Чудотворца в Хлынове, которая стояла неподалеку от Большой Никитской улице, побывал наследник престола, будущий император Павел I. После его отъезда поползли по округе слухи, будто в подземельях Хлыновского тупика спрятались *сокровища мальтийского ордена*. Прихожане церкви стали копать в подвалах своих домов, отыскивая лазы в заветное подземелье. Угломил всех местный юродивый. Заверил

он прихожан, что сокровища заговоренные. 200 лет их искать бесполезно. Москвичи успокоились, но не уgomонились. В 1936 году, когда власти снесли Никольскую церковь, они активизировались и стали по ночам раскапывать подвалы снесенной церкви. По слухам, вскоре к ним подъехали вездесущие чекисты, и кладоискателей больше никто не видел.

Действительный тайный советник Лазарев Христофор Екимович (Христофор Лазарян)

Поговаривали также, что когда в Старых Воротниках стали возводить четверик новой Пименовской церкви, жители решили заказать замок из чистого золота, дабы положить в фундамент строящейся церкви, чтобы храм простоял много веков. Церковь снесли в 30-е годы, а золотого замка так и не нашли.

Нередко поиски кладов заканчивались тяжелыми преступлениями. В 1978 году в монастырских кельях Богородице-Рождественского женского монастыря проживали две бывшие послушницы этого монастыря – Викторина, которой к тому времени было уже за 90 лет, и Варвара (Турусова), немногим моложе ее. Как оказалось впоследствии, Варвара была не простой послушницей, а казначейшей и воспитанницей последней настоятельницы монастыря Ювении, которая передала ей перед своей кончиной наиболее чтимые святыни из ризницы обители.

Согласно преданиям, в подвалах церкви Николая Чудотворца в Хлынове спрятаны сокровища мальтийского ордена

Жила бывшая монахиня замкнуто, к себе никого не пускала. О ней вспоминали как о смиренной, доброй, непритязательной, за все благодарной Богу и готовой послужить ближним. Однако нашлись злые на язык соседки-сплетницы, которые рассказывали, как в 30-е годы Варвара носила в Торгсин серебряный самовар и золотишко, и якобы видели у нее большой золотой крест, монастырские иконы и другие ценности. Из-за этих поистине бесценных реликвий Варвара и была убита в своей крошечной комнатке. У нее нашлось лишь несколько икон. Ряд вещей из ризницы монастыря через пару лет были обнаружены на таможне за несколько минут до того, как их собирались вывезти за границу. Местонахождение других похищенных святынь до настоящего времени неизвестно. Следствие установило, что убийца Варвары, работавший в мастерской (разместившейся здесь же, в монастырских постройках), не раз забирался в подвалы и простукивал стены в надежде отыскать драгоценную утварь и долго плутал в узких подземных лабиринтах.

Впрочем, совсем не обязательно гоняться за знаменитыми сокровищами. Как говорится, лучше синица в руке, чем журавль в небе. Московская земля в буквальном смысле слова напичкана разнообразными историческими предметами. Кроме старинных особняков клады часто попадают на территории церквей и монастырей. Во-первых, паломники обязательно бросали монеты в монастырский колодец. Во-вторых, еще на начальном этапе в строящуюся церковь обязательно закладывались дары для Господа.

При ликвидации церквей и монастырей, когда в стране шла массовая конфискация церковных ценностей, священнослужители пытались утаить священные реликвии и ценности от революционных властей. Так, в подвалах под старой церковью в районе Таганки во время их ремонта рабочие, сбивавшие штукатурку, обнаружили в стене заложенное кирпичами углубление. Внутри оказались *несколько серебряных лампад, позолоченная чаша для причастия, подсвечник*. Вблизи Спасо-Андроникова монастыря был найден клад – почти 2000 монет Ивана III. А в бывшем доме Ниловской пустыни (Серебрянический переулок) при реставрации обна-

ружили огромные пачки ассигнаций. Кто-то из рабочих выбросил их в окно, и деньги усеяли весь переулок...

В Симоновском монастыре, мимо которого в XIV веке проходил Болвановский тракт, по которому караваны купцов добирались через Коломну в южные края, обнаружен *клад восточных монет IX века*. На этом же тракте, самом оживленном из торговых путей, связывавшем восточные земли с древним Суражем, главным центром черноморской торговли, были найдены еще два клада: первый – недалеко от Таганских ворот на Марксистской улице (*370 монет времен Ивана IV*); второй – у платформы Текстильщики, на территории совхоза имени Горького. Там была обнаружена *кубышка с 2350 серебряными монетами*, выпущенными в XV веке в царствования Ивана III и Василия III.

О тайных ходах Симонова монастыря заговорили в 1929 году, когда при раскопках нашли засыпанный вход в заброшенную подземную монастырскую темницу. Она представляла собой коридор, по обеим сторонам которого находились «каменные мешки» и пыточные, камеры в рост человека, наглухо заколоченные, имевшие только отверстия для подачи пищи.

На Крутицком подворье был найден клад из 800 серебряных монет, выпущенных в XV веке в царствие Ивана III и его предшественника Василия Темного. На Спартаковской улице был найден клад – кувшин с 180 монетами, зарытый на территории дворцового села Елох в 1530 году. На территории Косино в Перовском районе на кладбище при рытье могилы нашли клад – 45 серебряных монет Великого княжества Московского. Возле ограды Новодевичьего монастыря были найдены три сосуда с серебряными монетами времен Ивана III. На Самоотечной улице на месте дворцового села Сущево вблизи Самоотечной площади был найден клад – 100 серебряных монет, датируемых 1550–1600 годами. Во время закладки монет эта часть Москвы только начинала застраиваться.

Симонов монастырь

Подземные тайны

Почти все старинные здания в Китай-городе имеют обширные подвалы. Так старинное подворье, расположенное на Никольской улице, уходит вниз на несколько этажей. Правая часть хода изобилует огромными арками, заложенными кирпичом. За закладкой открывается подземная улица, уходящая вдаль. Под подземными улицами, внизу – палаты трехметровой высоты. Ходят слухи, что подвалы подворья – четырехъярусные. До революции ярусы соединялись спусками, по которым свободно проезжали телеги. Несколько лет назад во время раскопок

были найдены руины старинной усадьбы. Там исследователи обнаружили железное долото и украшения из стекла, аметиста, бронзы.

В 1889 году при разрушении Старых Гостиных рядов на Красной площади на глубине 5 метров открылось пять древних сводчатых камер. Под лавками Суконной линии на глубине уже 7 метров обнаружили еще шесть палат. Они располагались друг над другом в два этажа. Одни помещения сообщались между собой небольшими полукруглыми окнами, вторые соединялись коридорами, а у третьих не было ни окон, ни дверей. При раскопках археологи нашли старинный (XVI века) шлем, большой клад серебряных монет и человеческие скелеты.

Страшная подземная загадка связана с домом 2 в Богоявленском переулке. В 1924 году при ремонте отопления в подвалах рабочие нашли три каменных гроба с останками. Вопреки церковным правилам, предписывающим хоронить людей головой на восток, изголовья саркофагов сходились в одной точке. Там, где гробы сходятся в одной точке, из них проделаны вытяжные трубы, соединяющиеся с трубой, проходящей через древнюю стену до высоты первого этажа. Исследователи предполагают, что здесь некогда произошло зверское погребение живых людей, для продления мучений которых нарочно был оставлен приток воздуха в гробы. Когда на следующий день археологи явились в подвал, саркофаги оказались скрытыми под горой угля.

По соседству с Богоявленским переулком находится бывшее Чижевское подворье, в подвале которого в 2007 году было обнаружено средневековое захоронение 81 человека. Было выдвинуто предположение, что скелеты относятся к погосту Успенского храма на Чижевском подворье, вокруг которого находилось кладбище, уничтоженное при постройке зданий.

В 1980 году в подвале первой в Москве электрической станции на Большой Дмитровке (дом 3/5) был найден замурованный вход в древнее сводчатое помещение. В огромном мрачном подземелье имелись дыба, клещи, плети, цепи и прочие орудия пыток. Раньше эти подвалы принадлежали Георгиевскому монастырю, в честь которого назван переулок, прилегающий в этом месте к Большой Дмитровке. Раньше на этом месте находилось владение воеводы боярина Юрия Захарьина-Кошкина, родоначальника Романовых, деда первой жены Ивана Грозного – Анастасии Романовны, где она воспитывалась. Однажды их дом посетил преподобный Геннадий Любимоградский и, благословляя юную Анастасию, молвил: «Ты еси роза прекрасная и ветвь плодоносная, будеши нам государыня царица». Это пророчество исполнилось 3 февраля 1547 года. По преданию, именно здесь, в родовом доме Романовых, царственный юноша впервые увидел Анастасию и полюбил ее всей душой. Свадьба состоялась в Успенском соборе всего несколько дней спустя после венчания Ивана Грозного на царство.

В середине XVI века сестра воеводы Феодосия устроила здесь Георгиевский девичий монастырь, просуществовавший до 1812 года. При монастыре были похоронены известные современники Петра I – Троекуровы, Стрешневы, а также первый учитель царя думный дьяк Никита Моисеевич Зотов.

В 1717 году Петр с высшими почестями похоронил в Георгиевском монастыре своего соратника – знаменитого князя-кесаря Ф. Ю. Ромодановского, одно только имя которого наводило ужас. Из царского спальника и потешного генералиссимуса, которому Петр собственноручно срезал бороду, он превратился в главу Преображенского приказа, ведавшего тайным сыском в России. Да и управление государством Петр нередко поручал ему, то и дело отлучаясь из Москвы.

Князь Ф. Ю. Ромодановский в отсутствие Петра I правил государством и творил суд над своими врагами

По преданию, усадьба князя Ф. Ю. Ромодановского находилась рядом с Георгиевским монастырем. Именно отсюда он правил государством и творил суд над своими врагами. Вероятно, он и приспособил под пыточную монастырское подземелье. Поговаривали, что в вырытых по его приказу подвалах усадьбы князь-кесарь устроил настоящую подземную тюрьму, где «привечал» особо опасных преступников. Вот как описывает Ф. Ю. Ромодановского князь Б. И. Куракин: «Сей князь был характеру партикулярнаго; собою видом, как монстра; нравом злой тиран; превеликой нежелатель добра никому; пьян по вся дни; но его величеству верной был так, что никто другой...».

На похоронах любимого кесаря Петр увидел, что высокие надгробия мешают параду войск, отдававших последние почести, и сильно разгневался. Позднее он издал указ, предписывавший «надгробные камни при церквях и в монастырях опускать вровень с землею; надписи на камнях делать сверху». Здесь же был похоронен и сын Ромодановского, Иван Федорович, унаследовавший по приказу Петра титул князя-кесаря, пока его не отменила вступившая на престол Екатерина I. С его смертью в 1730 году пресеклась мужская ветвь «кесарей».

В 1756 году здесь был похоронен опальный Михаил Гаврилович Головкин. Его отец, родственник Наталии Кирилловны Нарышкиной, при бунте царевны Софьи остался верен Петру, за что был награжден орденом святого апостола Андрея Первозванного и титулом канцлера. По заслугам отца ко двору был приближен и сын – Михаил. Его женили на Екатерине Ромодановской, крестнице Петра и внучке Федора Ромодановского. Свадебным маршалом был сам Петр I, а императрица – посаженной матерью невесты.

И еще одно захоронение находилось в этом некрополе. В Георгиевском соборе у северной стены был погребен знаменитый фельдмаршал граф Александр Борисович Бутурлин. Его надгробие украшала довольно длинная эпитафия с такими строками: «Человек, не исключай из памяти твоей человечество! Что ныне другому, то завтра тебе; что родится, тому должно умирать. Смерть есть дверь к вечности!».

За счет погребений столь знатных и богатых людей Георгиевский монастырь не имел ни в чем недостатка. Потомки почивавших на его погосте щедро одаривали монастырь вотчинами, драгоценной утварью, образами на помин души и всегда приезжали сюда в дни храмовых праздников и в день поминовения усопших.

Конец монастырскому благолепию принесла Отечественная война 1812 года. Большинство монахинь отправились в эвакуацию, а в стенах обители вместе с оставшимися инокинями

укрылись священнослужители с семьями. Все монастырские ценности и святые реликвии были зарыты в землю под амвоном соборного Георгиевского храма.

Ворвавшись в монастырь, французы стали разыскивать сокровища, но ничего не нашли. Тогда они стали пытать настоятельницу, священника с женой и дьякона, но безуспешно. Отчаявшись найти монастырские реликвии, мародеры подожгли монастырь, в результате сгорели все его здания, кроме нескольких келий. Игуменью замучили до смерти, а священник с супругой умерли от мучений уже после ухода Наполеона, но в один день – так Бог прославил их.

После отступления наполеоновских войск монастырь был настолько разорен, что его упразднили. На территории бывшего монастырского сада в конце XIX века построили первую в Москве центральную городскую электростанцию, названную Георгиевской. Ее облик, бесспорно, определила старомосковская атмосфера Георгиевского переуллка, где еще сохранялись древние церкви, боярские палаты, старинные дома. Оттого сугубо производственное здание было построено в виде русского терема.

В декабре 1888 года Георгиевская электростанция дала первый ток, но обеспечить все потребности города она не могла. К коронации императора Николая II, когда готовилась новая «феерическая» иллюминация, выявилась недостаточность Георгиевской электростанции. И тогда миллионерша Вера Фирсанова, владелица Сандуновских бань, к немалому конфузу отцов города, предложила для коронационных торжеств свою банную электростанцию, на что пришлось согласиться. И немедленно приступить к строительству новой мощной электростанции на Раушской набережной. В 1905 году в нарядном здании в Георгиевском переулке разместился один из первых в Москве автомобильных гаражей, а в ранние советские годы – первый столичный таксопарк. Ныне это выставочный зал Новый манеж.

Георгиевский монастырь. Фотография из альбома Н. А. Найденова

Бывшие монастырские храмы продолжали действовать до советского времени. В конце XIX века Георгиевская церковь была своеобразным домовым храмом императорских театров, став приходской для артистов Большого и Малого театров.

Храмы снесли, а на месте Георгиевской церкви была выстроена типовая советская школа как символ «социалистического просвещения вместо церковного мракобесия».

Легенды и мифы

Согласно легенде, когда прихожане узнали, что назначен снос монастырского храма, то укрыли самые ценные иконы и святыни в бездонном подземелье. Судьба этих спрятанных святынь до сих пор неизвестна.

Иногда московские подземелья использовались не по назначению. Так, в конце 1970-х годов в подвальных помещениях дома 12 по Никитскому бульвару обосновались хиппи. Заброшенные бомбоубежища в Гранатном переулке выбрали анархисты, жившие год в одном из помещений. А в подвалах дома 4 на Страстном бульваре нашли пристанище бомжи. По рассказам старожилов, из подвалов одного из домов на Страстном бульваре можно пройти под землей вдоль всей Малой Дмитровки. Перед Олимпиадой-80 Москву основательно зачистили, подземные проходы замуровали, а на таинственные двери навесили замки.

Сюрпризы наших дней

Сегодня Москва усиленно перестраивается, особенно ее исторический центр. Старинные доходные дома, фамильные особняки, знаменитые московские здания сдаются в аренду фирмам, и те тут же начинают вынимать из домов всю их начинку, оставляя лишь фасад. Несколько дней, пока дома стоят пустые до прихода строителей, – дни кладоискателей. Они тщательно обшаривают все сверху донизу и обнаруживают массу интереснейших находок.

Попав в покинутый дом сразу после выселения жильцов, кладоискатели в первую очередь тщательно проверяют полы. Вопреки распространенному мнению, в стенах домов ценности прятали крайне редко. Долбить стены, вынимать кирпичи, потом тщательно все маскировать – дело трудоемкое и непростое. В старое время предпочитали прятать под полом, благо в домах дореволюционной постройки расстояние под половицами до перекрытий было большим. Вещь всегда под рукой, а поднять половицу и потом прибить ее обратно можно практически бесшумно. Именно под полом в арбатском доме была найдена крайне редкая платиновая монета Николая I.

По словам кладоискателей, то, что лежит под полами в старых московских квартирах, иногда превосходит все ожидания! В щели между половицами, в вентиляционные отверстия, в мышиные норки проваливались и больше суповые серебряные ложки, и драгоценные женские браслеты, и изысканные мужские запонки, и редчайшие мундштуки. В иных квартирах кладоискатели попросту просеивают сквозь строительную сетку весь квартирный мусор и вековую пыль. Здесь может быть и кольцо с изумрудом, и булавка с жемчужной головкой, и ржавый нож с нарядной перламутровой ручкой.

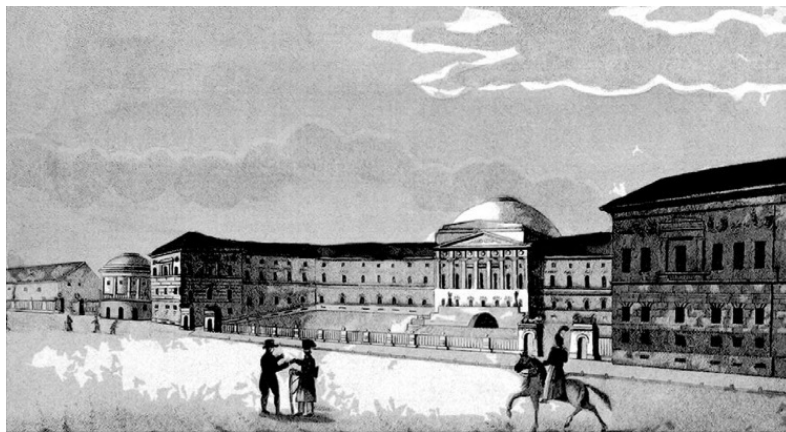
В 1999 году сведения о находках поступали в Клуб кладоискателей примерно раз в неделю. Вот несколько примеров. На чердаке старинного дома на Ордынке найдены сразу два захоронения ценностей – типичная воровская захоронка – кожаный саквояж с инструментами для взлома и мешочком золотых коронок и серебряное подарочное блюдо с обозначенной датой «1867» – закопанное в шлаковую засыпку под печным боровом. В бывшей коммуналке на Сухаревке в тайнике за батареей обнаружен сверток, который содержал более миллиона левов бывшей Народной Республики Болгарии.

В том же году в двухэтажном здании у знаменитой гостиницы «Россия» под полом неким кладоискателем была найдена самодельная бомба времен первой русской революции. Она была полностью снаряженной, т. е. готовой к употреблению. Позже выяснилось, что она была продана неизвестному коллекционеру реликвий на Измайловском вернисаже за два миллиона рублей.

Были и курьезы. Однажды любители кладов нашли вмурованный в кирпичную кладку старинный сейф. Выломали его оттуда целиком и неделю вскрывали. В итоге распилили его чуть ли не пополам и нашли внутри четыре советских паспорта на разные фамилии, но с одной и той же фотографией. В подвале дома в районе Мещанских улиц отыскали развалившийся чемодан, набитый кусочками долларов выпуска 1920-х годов – крысы и мыши, оказывается, тоже любят доллары.

В самом центре Москвы, по соседству с Кремлем, археологами был раскопан задний двор старого здания Университета на Моховой, где в XVI веке были земли бояр Романовых. На

пятиметровой глубине обнаружили остатки сгоревшего некогда сруба и громадное количество медных копеек эпохи «медного бунта». Радости археологов не было предела, многие готовились писать мудрые диссертации и научные труды, однако все найденные монетки оказались фальшивыми, хотя и отчеканенными казенными чеканами. Кроме них были найдены заготовки для монет и инструменты. Таким образом был найден фальшивомонетный двор, где кто-то из Романовых приспособил к делу украденные из казны чеканы и штампы.

Старое здание Университета на Моховой.

Копия с акварели неизвестного художника конца XVIII в.

За зданием Московского Университета был найден двор фальшивомонетчиков

Поистине кладезем для археологов и охотников за кладами стали заваленные строительным мусором старинные колодцы и бывшие выгребные ямы. При строительстве на Цветном бульваре роскошного здания под названием «Палаццо на Цветном» был обнажен колодезный сруб, сделанный в XVII веке на берегу Неглинки, ныне текущей под бульваром в бетонной трубе. Кладоискатели, договорившись с рабочими, сняли несколько нижних венцов сруба и извлекли из наполнявшей колодец земли несколько абсолютно целых глиняных сосудов.

Удивительный клад был обнаружен в старой выгребной яме, вскрытой археологами в переулке на Сретенке. Из ямы были извлечены серебряный молочник, бронзовое блюдо и позолоченный эфес шпаги времен Николая I. Это не считая монет, пуговиц, стеклянной и фарфоровой посуды, бытовых мелочей и безделушек, а также десятки игорных фишек XIX века.

Кстати, по соседству на чердаке дома на Сретенке в конце 1990-х годов кладоискатели обнаружили револьвер «браунинг» с патронами в идеальном состоянии – оружие было зарыто в чердачную засыпку и лежало в кобуре. К оружию прилагалось и разрешение на его ношение на имя Сруля Моисеевича Циммермана, подписанное Урицким.

По словам кладоискателей, сегодня можно встретить многочисленные тайники, оборудованные гастарбайтерами и бомжами. Чтобы не носить с собой ценные вещи, они предпочитают их прятать. Однако их непростая жизнь такова, что воспользоваться положенным удастся далеко не каждому (кто-то умер, кого-то убили, кого-то депортировали), поэтому охотники за кладами то и дело наталкиваются на документы и разную экзотическую валюту. Часто им попадаются и «нычки» воров-домушников. Боясь быть пойманным, вор, как правило, прячет украденное в темных уголках дома, для того чтобы немного позже, когда все уляжется, вернуться за добром. Но, судя по всему, забрать украденное получается не всегда.

Бесценные реликвии и клады

Тайны сибирского золота

В начале XVIII века на Тверской изумленные москвичи могли созерцать невиданный еще в Москве дворец в венецианском стиле, который был скорее похож на иноземное здание, чем на русские палаты. Это был дворец московского коменданта, богача, князя Матвея Петровича Гагарина, нажитый, как говорили шепотом в городе, трудом несправедливым. Только на украшение окладов икон в московском и петербургском домах Гагарин потратил по 130 тысяч рублей!

После учреждения губерний Матвей Гагарин был назначен губернатором Сибирской губернии. В середине 1711 года он выехал в Сибирь, откуда неоднократно посылал Петру I разнообразные подарки: китайский фарфор, ткани, драгоценные камни и скифское золото. При Гагарине начались раскопки курганов по Тоболу, Иртышу, Енисею. В 1717 году губернатор издал приказ о сдаче в казну золотых и серебряных вещей, найденных при раскопках. В декабре 1716 года Гагарин послал царю 96 крупных золотых изделий и 20 мелких золотых вещей общим весом более 22 кг из раскопанных курганов.

В 1714 году царю от обер-фискала А. Нестерова поступила жалоба на губернатора: Гагарина обвиняли в том, что он допускает к торговле с Китаем только своих друзей, вместе с которыми получает себе «превеликое богатство». Матвей Петрович срочно вернул в казну 215 тысяч рублей, но за Сибирской губернией числилась недоимка по таможенным сборам еще более чем на 300 тысяч рублей.

Хозяин Сибири Матвей Гагарин был приговорен к смертной казни за лихоимство

Бытует предание о том, что Гагарин намеревался отделить Сибирь от России и создать самостоятельное государство. П. А. Словцов в книге «Историческое обозрение Сибири» (Москва, 1838 год) сообщает, что «Гагарин злоумышлял отделиться от России, потому что верно им водворены в Тобольске вызванные оружейники, и началось делание пороха». Гагарин также сформировал специальный полк, состоявший в основном из пленных шведов. Возможно, замысливаемый им мятеж и есть истинной причиной опалы хозяина Сибири.

Петр I, узнав о взяточничестве и невиданном мздоимстве генерал-губернатора Сибири, под предлогом участия в суде над царевичем Алексеем вызвал его в Петербург. Матвей Гагарин был арестован, судим и приговорен к смертной казни за лихоимство. В ходе тщательного

расследования были выявлены многочисленные злоупотребления Гагарина, такие как занижение реальных доходов губернии, взятки за винный и пивной откуп, вымогательства, угрозы купцам, присвоение казенных средств и т. д.

16 марта 1721 года первый глава Сибирской губернии Матвей Гагарин был повешен под окнами Юстиц-коллегии в Санкт-Петербурге в присутствии царя, придворных и своих родственников. Поговаривали, что подвешенный вниз головой в пыточных застенках, казнокрад кричал, что на преступления его толкал какой-то «дьявол из подземелья». Но даже под страшными пытками князь не выдал тайну сокровищ.

Согласно преданию, труп М. Гагарина после его казни несколько раз возили с места на место в назидание чиновникам-коррупционерам. Истлевший и изъеденный птицами, он, по слухам, не предавался земле почти три года.

Легенды и мифы

В Москве упорно ходили слухи, что когда сибирский губернатор Матвей Гагарин возводил на Тверской улице свой роскошный дворец, то приказал преданным землекопам провести до Кремля тайный ход и заложить глубокие подземелья для своих несметных богатств. Говорят, когда работа была выполнена, Гагарин заманил всех землекопов в дальнейшее подземелье и сам лично замуровал в них выход. Больше их никто не видел. Перед смертью они составили князю карту всех его спрятанных сундуков. Все вывезенные из Сибири золото и драгоценности, богатый архив Гагарин самолично спрятал в подземных тайниках, которые до сих пор так и не найдены.

Холерное золото

Согласно одной из московских легенд, в XVIII веке в городе свирепствовала страшная эпидемия холеры. Косила она и прихожан церкви Иоанна Предтечи в Староконюшенном переулке. И тогда возле храма появились старые кликуши и истошно заголосили, что это гнев Божий, стали распускать слухи, будто наказание пришло на Москву из-за жадности горожан: накопили серебра и злата, а на храмы не жертвуют, скупятся. Раскаявшиеся москвичи принесли к церкви все свои деньги и ценности.

Кликуши, как гласит предание, распихали золото и серебро по мешкам и закопали их в церковном дворе, чтобы очистилось оно от человеческих грехов, объявив, что холера поразит любого, кто позарится на святое добро. Вскоре холера уgomонилась, а прихожане решили отдать своему храму «очищенное» серебро и золото. Перерыли весь церковный двор – безрезультатно. Обыскали все уголки – тщетно. Исчезло золото, а вместе с ним и старухи-кликуши. Охранники божились, что чужих не видели, да никто и не смог бы незаметно вывезти «холерный клад». Но золото, как ни искали, так и не нашли. В 1933 году на месте снесенного храма построили элитный многоэтажный дом. *Возможно, холерное золото до сих пор лежит в чертольской земле.*

Бриллианты в рваных чулках

Удивительную историю рассказала жительница бывшего дома Головниных Татьяна Матвеевна Бурлакина. В середине 30-х годов в доме 8, что в Потаповском переулке, устроили коммуналку, и она вместе со своей семьей переехала в большую, с 3-метровыми потолками и нарядной изразцовой печкой комнату. Здесь жили такие же переселенцы, как и она, 10–12 семей. В том числе и художница Лидия Ивановна Наумова – родная сестра популярного актера Михаила Жарова, который приезжал к ней в гости. В такие дни все соседи по квартире могли полюбоваться на кумира, когда он выходил в общий коридор позвонить по телефону.

Здесь жила и Нина Георгиевна Финогенова, бабушка журналиста Артема Боровика, которого тогда, естественно, еще не было в проекте. Но выросший Артем любил и часто навещал

свою бабушку вместе с сестрой Мариной. По словам Татьяны Матвеевны, однажды Генрих Боровик привез из командировки во Вьетнам своей невесте Нине маленькую обезьянку. Она тоже стала обительницей коммунальной квартиры в Потаповском, скакала по коридору и скалила зубы всем обитателям. В целом, народ здесь жил весело и сохранил дружеские отношения на всю жизнь.

«Долгие годы, что мы там жили, – вспоминает Татьяна Матвеевна, – у нас бытовала легенда, что где-то в доме запрятан клад его бывших хозяев, Головниных. Видимо, что-то за всем этим было, раз приезжала даже их молодая родственница из Америки, вела поиски. Но все впустую, фамильные сокровища найти не удавалось. Каково же было удивление, когда спустя годы (к этому времени мы уже перебрались на Профсоюзную улицу) из газеты узнаем, что в нашем бывшем доме на Потаповском нашли клад! *В нем были деньги – керенки, а также драгоценности. И знаете, где их нашли? В нашей комнате, где мама прожила 50 лет, в коробе вентилиции, под полом.* Случилось это, когда какая-то организация, устроившая в доме свой офис, затеяла там ремонт».

По словам очевидцев, во время ремонта бригада газовщиков обнаружила два грязных шерстяных чулка, набитых бриллиантами, драгоценными украшениями, а также бумажными керенками. В качестве одежды чулки негодились, зато на их содержимое можно было купить престижный модельный дом. Эксперты насчитали *111 крупных жемчужных зерен, с десятков бриллиантов, не говоря уже о драгоценных перстнях, брошах и прочих роскошных «безделушках»*. Кстати, один из бриллиантов пришлось взвешивать на аптекарских весах – стандартное приспособление для измерения оказалось для него слишком мелким.

Потаповский переулок оказался щедр на сюрпризы. Еще один клад был найден в элитном доходном доме 10, так называемом доме Коммуны. В начале XX столетия участок выкупили ремесленники Заварские и построили доходный дом, один из первых в Москве в стиле модерн. Здесь сразу же появились лифты и телефон. Квартиры были роскошные – в каждой была зала для рояля, и люди в них жили небедные, в основном успешные купцы. По словам председателя совета жителей дома Игоря Журина, во время капитального ремонта рабочие из Болгарии *вскрыли полы между пятым и шестым этажом и под ними обнаружили клад золотых монет царской чеканки.*

Неравный брак

Дом 18 по Новой Басманной — двухэтажный эклектичный особняк, слегка потерявший свою былую красоту от долгого времени своего бытия, – стал хранителем не только фамильных тайн его знаменитых жильцов, но и еще одного московского клада. Сначала тут жил аптекарь Христиан Рихтер, затем – купец Сергей Михайлович Варенцов, друживший с художником Василием Пукиревым. Именно с ним произошла трагическая история, нашедшая свое отображение в картине «Неравный брак».

Особняк Голицына на Новой Басманной

Говорили, будто Пукирев сам пережил подобную трагедию и потому самого себя изобразил на картине. Утверждали, что невеста его была выдана против своей воли за богатого старика. Слухи эти оказались живучи и еще более утвердились в сознании наших современников. Надо сказать, в этом была доля истины.

Сергей Михайлович был влюблен в милую барышню Сонечку, дочку богородского купца Николая Рыбникова, и хотел на ней жениться, но родители предпочли выдать ее замуж за Андрея Александровича Карзинкина, не такого молодого и красивого, зато очень богатого человека. Жениху было 37 лет, невесте – 24 года. Красавец же Варенцов был на свадьбе лишь шафером. Это весьма угнетало Сергея Михайловича, и он поделился своими переживаниями с Пукиревым.

Это нашло свое отражение на картине. Шафером, стоящим со сложенными на груди руками, был Варенцов, портрет которого с давних пор хранился в мастерской художника. Невесту Пукирев писал с Прасковьи Матвеевны Варенцовой, своей давней возлюбленной. Известно, что художник сделал предложение Прасковье. Узнав об этом, родители невесты срочно поспешили выдать дочь за немолодого, но очень богатого человека.

Из-за картины между Варенцовым и Пукиревым произошла крупная ссора, когда купец увидел на ней свое изображение. Он возмутился, что художник поведал всем о его тайне. Пукирев вынужден был приделать маленькую бородку шаферу, оставив все черты лица без изменения. Внешне они походили друг на друга, и теперь можно было сказать, что Пукирев изобразил на картине себя. Так вместе и оказались на полотне Прасковья и Василий. Только здесь они смогли быть вместе.

Брак купца Карзинкина с Софьей Рыбниковой оказался удачным. Они прожили вместе 46 лет. Имели трех детей. Дочь Елена, повзрослев, стала художницей и вышла замуж за писателя Телешова, их потомки до сих пор живут во флигеле их бывшего собственного дома на Покровском бульваре. Старший сын, Александр, также был неравнодушен к живописи и дружил с П. М. Третьяковым.

«Неравный брак». Худ. В. Пукирев, 1862 г.

Василий Пукирев же так и не обзавелся семьей. Удача отвернулась от него. Он писал новые картины, но они не находили покупателя. Непонятый художник записал, прекратил преподавать в училище, потерял квартиру, жил на подаяние друзей и умер в полной неизвестности. Так, написав на картине чужую судьбу, он будто предсказал свою.

Картина «Неравный брак» имела большой успех, была приобретена П. М. Третьяковым и до сего времени находится в Третьяковской галерее. Репин писал о ее особом воздействии: «„Неравный брак“ Пукирева... говорят, много крови испортил не одному старому генералу». А историк Н. Костомаров признался друзьям, что, увидев картину, отказался от намерения жениться на молодой девушке

Сергей Михайлович страдал недолго и женился на купеческой дочери Ольге Урусовой. Они прожили в этом доме на Новой Басманной до 1871 года. В этом году он продал особняк Жозефине Егоровне, жене известного предпринимателя Германа Штеккера. Их сын, Андрей, был женат на сестре К. С. Алексеева-Станиславского – Анне Сергеевне. В конце XIX века Штекеры отделывают свой дом снаружи и внутри в стиле эклектики, оснащают его системами водопровода, канализации и другими удобствами того времени.

В 1896 году Московское дворцовое управление отобрало его, в числе 25 особняков, подходящих по условиям комфорта проживания и оснащения, для проживания во время коронационных торжеств представителей Испанского королевства. С мая тут поселился посол короля Испании Дон Хуан герцог Нахера с супругой и свитой из 6 человек.

Громкие находки

В 1903 году дом покупает князь, шталмейстер императорского двора, Сергей Михайлович Голицын, управляющий Голицынской больницей. Его наследникам дом принадлежал вплоть до Октябрьского переворота.

В 1920 году в бывшем княжеском особняке обнаружили замурованную комнату и в ней – 13 пудов золота и около 10 пудов серебряной посуды и произведений искусства XVII века. Часть бесценного клада была передана в Гохран, часть попала в музеи, а часть была продана за границу.

Вполне понятно, что грабительская политика государства в первые послереволюционные годы заставляла бывших хозяев – тех, кто решил уехать за границу, и тех, кто оставался в России, – прятать свои сокровища, чаще всего в мало кому известные глубокие подвалы, входы в которые замуровывали. Тайники находили в особняке Шереметевых, в доме графов Строгановых, в доме Бобринских. Отыскана была, казалось, пропавшая навсегда знаменитая коллекция миниатюр Великого князя Николая Михайловича.

Проморгали!

Со слов президента московского клуба кладоискателей «Раритет» Николая Соловьева известно: советские власти «прошляпили» бесценный клад, спрятанный в бывшем особняке графини А. А. Олсуфьевой на Поварской (дом 50). До сих пор не утихают споры, что за клад находился тайнике роскошного дома и кто был его хозяином. Попытаемся разобраться в этом.

Особняк, по своей архитектуре напоминающий европейские замки эпохи Ренессанса, был построен в 1887 году по заказу князя Б. В. Святополк-Четвертинского, ведшего свое происхождение от самого Рюрика. Проект был заказан архитектору Петру Самойловичу Бойцову, который к тому времени уже построил для князя дом в его загородной усадьбе на Рублево-Успенском шоссе.

Особняк Святополк-Четвертинского – Олсуфьевых – ЦДЛ

Князь не успел пожить в своем новом роскошном замке. После его неожиданной смерти наследники продали особняк графине Александре Андреевне Олсуфьевой, статс-даме и гофмейстерине великой княгини Елизаветы Федоровны. Позже, в эмиграции, графиня Олсуфьева написала и издала воспоминания о великой княгине. Графиня и ее супруг – генерал от кавалерии, филолог и писатель граф Алексей Васильевич Олсуфьев – были близко знакомы со знаменитым поэтом Афанасием Фетом, который посвятил графине одно из своих стихотворений.

Главная достопримечательность особняка – это роскошное оформление его интерьеров, которые сохранились до нашего времени в практически нетронутом виде. Убранство парадных залов особняка выполнено в готическом стиле, в залах находятся роскошные каминные, стены обтянуты дорогими тканями, над лестницей висит большой гобелен, готические окна украшены изысканными цветными витражами.

Внутри дом устроен как небольшой ренессансный замок. Входящий попадает на деревянную темную лестницу, ведущую в парадные гостиные. И, как в средневековье, лестница таит потайные двери, по которым можно незамеченным пройти на потайные хоры парадной гостиной. Особенно поражает роскошный парадный зал с высокими окнами с цветными витражами и удивительной красоты лестницей, выполненной без единого гвоздя, опирающейся на колонны из сандалового дерева с барельефами графа и графини Олсуфьевых.

Колонны из сандалового дерева с барельефами графа и графини Олсуфьевых

В этом доме Олсуфьевы прожили счастливые дни. Дети, а затем и внуки, росли в красивой обстановке дома. Главная гостиная зала напоминала залу готического флорентийского дворца. Стрельчатые окна, искусная резная лестница, ведущая на хоры, на потайной балкон, вход куда был скрыт за дверью на главной лестнице. Дом иногда напоминал загадочный лабиринт, казалось, что комнаты так перепутаны, что выйдя из одной и пройдя в другую, ты не сможешь отыскать первую.

Дети росли в многоязыковой среде: мать предпочитала читать и писать на французском; любимая няня Кета изъяснялась по-немецки; особый учитель обучал английскому; дед разъяснял старославянский, а во время ежегодных родительских поездок во Флоренцию все семейство погружалось в итальянскую стихию.

Вся эта счастливая и мирная жизнь закончилась в 1917 году. Спасаясь от большевиков, Олсуфьевы покинули Россию и обосновались в Италии, на своей вилле «Русалка». Семейный дом национализировали и заселили городскую бедноту, которая и жила в этих стенах до 1925 года. Затем дом занял отдел детских учреждений при ВЦИК и детский сад. Заведующая этим садом Е. Месина рассказывала, что однажды к ней пришли две пожилые дамы из бывших и попросились переночевать в детском доме. Она отказала, но дамы были настойчивы и пришли снова. Когда им не удалось проникнуть в дом легально, они под покровом ночи пробрались

на территорию особняка, разрыли клумбу и по подземному ходу проникли сперва в подвал, а потом на первый этаж, где под полом был оборудован вместительный тайник. *Утром служащие обнаружили лишь разобранные половые доски, пустой тайник и тонкий аромат дорогих французских духов.*

Вплоть до 1917 года Поварская считалась самой аристократической улицей в Москве, среди ее домовладельцев была одна княжеская и семь графских семей. Именно в этом особняке собиралась самая влиятельная в России масонская ложа, так как граф Василий Алексеевич Олсуфьев был известным масоном.

Предполагают, что именно он спрятал в тайном хранилище не только фамильные сокровища, но и сакральные масонские артефакты, старинные рукописи и секретные документы, а также золотые предметы, принадлежавшие Ложе. Есть надежда, что найденный тайник не единственный в родовом гнезде Олсуфьевых и когда-нибудь таинственные реликвии вольных каменщиков явят себя.

В начале 1930-х годов в особняке Олсуфьевой разместился Центральный дом литераторов, более известный как ЦДЛ. Это было легендарное место – здесь в разные годы бывали все известные советские и русские писатели, его посещали и высокие гости из-за границы – известный датский физик Нильс Бор, превосходный художник Рокуэлл Кент, президент США Рональд Рейган, а также Марлен Дитрих, Жерар Филипп, Джина Лоллобриджида и многие другие. Позже в парадных залах особняка открылся знаменитый ресторан ЦДЛ, ставший культовым местом у московской богемы. Здесь исключали из писателей Пастернака. Здесь читали свои рукописи, спорили, отмечали юбилеи, а иногда и просто забежали выпить чашечку кофе Твардовский, Симонов, Шолохов, Фадеев, Зощенко, Окуджава и др. Здесь выпивали, ссорились и мирились члены советской культурной элиты, вели переговоры ельцинские олигархи. В 1995 году в этом здании была зарегистрирована Великая ложа России, здесь же и отпраздновали это событие.

Дважды, после почти полувекового изгнания, приезжали в Москву из Италии и навещали свое родовое гнездо на Поварской внучки графа Олсуфьева – Мария и Дарья. Обе они стали писательницами: старшая, Мария, известна как переводчица на итальянский язык русских писателей, младшая, Дарья – тем, что была замужем за любимцем Муссолини Юнио Вальерио Боргезе, и своим литературными трудами путеводителями – «Старый Рим» и «Гоголь в Риме».

Именно в своем бывшем доме, ставшем Домом писателей, переводчица Мария Васильевна Олсуфьева встречалась с друзьями и даже справляла с ними новогодние праздники. Все изменилось с изменением политического климата в нашей стране. Когда Солженицын попросил именно Марию Васильевну стать переводчицей его «Архипелага Гулаг», она стала в Советском Союзе персоной нон грата. Приоткрывшиеся было для нее двери на родину захлопнулись – теперь уже навсегда.

Легенды и мифы

В ресторане ЦДЛ и сегодня царит атмосфера Москвы XIX века. В Дубовом зале клуба-ресторана еще парит дух Александра III, посещавшего дом графини А. А. Олсуфьевой. По преданию, государь, почтивший как-то своим посещением Олсуфьева, споткнулся и сломал ногу, поднимаясь из этого зала по узенькой лесенке. Согласно легенде, по ночам в знаменитом ЦДЛ происходят жуткие вещи. Оживают звуки и тени, неожиданно зажигается хрустальная люстра, подаренная еще Сталиным, пронзительно скрипит массивная дубовая лестница, по которой время от времени поднимается тень русского Императора.

Радость и проклятие великих открытий

Рок и мистика рода Юсуповых

Легендарный род Юсуповых окружен ореолом неразгаданных тайн и волнующих легенд, а их дворцы и усадьбы – слухами о роковых проклятиях, таинственных призраках и несметных сокровищах.

Что нашли: фамильные сокровища и реликвии князей Юсуповых

Где нашли: палаты Юсуповых, Большой Харитоньевский переулок, д. 21

Палаты, приносящие несчастье

В Большом Харитоньевском переулке за нарядной чугунной оградой стоит одно из самых загадочных зданий старой Москвы – палаты князей Юсуповых. Украшенный изысканной белокаменной резьбой дворец поражает воображение каждого, кто видит его впервые. Пережив несколько реконструкций, он чудесным образом сохранил свою первозданную красоту и удивительный дух былых столетий.

Согласно старинному преданию, первое строение на месте Юсуповского дворца было возведено в XVI веке самим Иваном Грозным. Однажды грозный царь, проезжая верхом через сосновый бор, зацепился за ветку собольей шапкой, которая упала в снег. Царь воспринял это как знак свыше, приказал вырубить на этом месте вековые сосны и на широкой поляне вознести охотничий дворец, названный Сокольничьим, и провести тайный подземный ход от дворца в Кремль. Это был целый подземный лабиринт, позволявший царю неожиданно появляться в нужном месте и в нужное время, когда его ждали меньше всего.

Точная дата постройки Юсуповских палат и имена строителей неизвестны. Но, по воспоминаниям Феликса Юсупова, построили их родовой дворец зодчие Барма и Постник, те самые, что создали собор Василия Блаженного. Однако специалисты уверены, что его утверждение ошибочно. На этом месте в то время действительно стоял охотничий домик Грозного, но от него, кроме подвалов и таинственных подземелий, ничего не сохранилось.

По слухам, в охотничьем дворце имелся не только подземный ход, но и подземная тюрьма, с пыточными, каменными мешками и прикованными узниками. По словам экстрасенсов, энергия непогребенных тел незримо влияла на роскошные хоромы, невольно принося несчастье всем своим хозяевам. Их словно преследовал злой рок. Никто не обрел здесь счастья: одни были сосланы, другие казнены, третьи попали в опалу.

В 1891 году страшным слухам нашлось подтверждение – во время ремонтных работ в нижней части дома было найдено таинственное подземелье с загадочным тоннелем, в котором лежали останки узников, прикованных цепями к стенам. Еще несколько скелетов было найдено в нишах бывшей домово́й церкви в верхнем этаже палат. Остается только гадать, как они туда попали. По рассказам Феликса Юсупова, в детстве он думал, что души замученных царем-извергом живут где-то здесь, и вечно боялся встретиться с привидением.

Родовое гнездо князей Юсуповых

Археолог И. Я. Стеллецкий в 1933 году тщательно обследовал палаты и обнаружил скрытые под настилами и замурованные входы в таинственный тоннель. Во дворе им были обнаружены четыре загадочных люка, вход в подземную галерею, а также выложенный кирпичом подземный ход под Мясницкую улицу, дом князя Пожарского на Лубянке и легендарную Меншикову башню.

По Москве поползли слухи, что в лабиринтах подземных ходов спрятаны несметные сокровища Ивана Грозного, а возможно, и его знаменитая библиотека.

Любопытные факты

По словам эзотериков, наличие замурованных скелетов и непогребенных тел лишь подтверждает версию о наличии клада и сокровищ времен Ивана Грозного, т. к., по народным поверьям, клады оберегают убитые, «заклятые» люди, зарытые в том месте, где лежат сокровища. Души этих людей не находят покоя, они прикованы к кладу и вынуждены вечно охранять его. По слухам, такие невольные кладовники иногда являлись людям во сне с просьбой освободить их. Как уверяют очевидцы, слова погубленных всегда были очень похожи, например, такие: «Освободи ты меня от заклятия, отпусти мою душу на покаяние. Вот уж двести лет я томлюсь и мучаюсь. Злые люди убили меня, добро мое ограбили и зарыли вместе с телом на острове на болоте. Если бы только убили меня, да так и оставили, я бы мученический венец приняла. А душегубы заколдовали меня и клад». Считалось, что если кто-то добудет заколдованный клад, то освободит закланного. Однако дело это трудное и очень опасное, да и без особого завета и заговора тут не обойтись.

Говорят, некоторым искателям сокровищ все же удавалось проникать в тайны подземных хранителей, но обходилось им это очень и очень дорого. Вид «кладовников» столь ужасен, что некоторые кладоискатели, повстречав их в подземельях, выходили оттуда совершенно помешанными и уже не могли поправиться всю оставшуюся жизнь. Еще хуже приходилось тем, кто наталкивался в подземельях на кости «заживо погребенных», – мертвецы, охраняя свои клады, внезапно оживали, как только кто-нибудь приближался к их сокровищам.

Легенды легендами, а дворец, возведенный над подземными палатами с замурованными узниками, действительно приносил своим владельцам одни несчастья. Первый достоверно известный владелец старинных палат – сподвижник Петра I, вице-канцлер П. П. Шафиров, которому за заслуги и преданность царь пожаловал большие владения с каменным домом близ Мясницкой. Однако вскоре вице-канцлер был обвинен в казнокрадстве, а конфискованный у

него дом в 1723 году был отдан графу П. А. Толстому, начальнику страшной Тайной канцелярии, главе следственной комиссии по делу царевича Алексея.

Вскоре после новоселья в результате борьбы за власть Толстой оказался в опале и был сослан вместе с семьей в Соловецкий монастырь, где вскоре и умер, а каменные палаты пожалованы за верную службу Алексею Волкову, ближайшему помощнику светлейшего князя Меншикова. Через полгода «светлейший» попал в опалу, его сослали, а палаты у секретаря отобрали. В 1727 году палаты стали «Юсуповскими». Их хозяином стал князь Григорий Дмитриевич Юсупов-Княжево, получивший роскошные хоромы от самого Петра II за верную и усердную службу. С тех пор почти двести лет они находились в Юсуповском роду. Однако и князьям Юсуповым царские хоромы не принесли счастья и радости.

Портрет графа Петра Андреевича Толстого.
Худ. Иоганн Готфрид Таннауер

Князь Григорий Дмитриевич Юсупов-Княжево получил роскошные хоромы от Петра II

Роковое проклятие

По семейному преданию, древний род Юсуповых берет свое начало от Абубекира, тестя пророка, правившего после Мухаммеда всем мусульманским родом. Имя знаменитому роду дал хан Ногайской Орды Юсуф-мурза. Видя растущее недовольство своих подданных, он

решил заручиться поддержкой Москвы и обезопасить своих сыновей, отослав их ко двору Ивана Грозного.

По семейным преданиям, Юсуф, явившись к русскому царю, скромно попросил: «Великий государь, дозволь жить на Руси сыновьям бедного Юсуфа!». Но царь, наслышанный о его несметных богатствах, засмеялся и ответил: «Бедный? Да ты можешь купить всю Россию!».

С тех пор Россия сделалась отечеством для потомков Юсуфа, которые верой и правдой служили русским государям, не изменяя мусульманской вере и получая за службу пожалования.

Так, Иль-мурзе был пожалован на берегах Волги целый город Романов с посадом. Именно здесь произошло событие, круто изменившее судьбу Юсуповского рода.

В царствование царя Федора Алексеевича правнук хана Юсуфа Абдул-мурза принимал у себя в вотчине патриарха Иоакима и, по незнанию православных традиций, накормил его в страстную пятницу скоромной пищей – запеченным гусем. Патриарх принял гуся за рыбу, отведал и похвалил, а хозяин возьми да скажи: это, мол, не рыба, а гусь, и повар мой столь искусен, что может приготовить гуся под рыбу. Заподозрив, что «нехристь» обманом довел его до греха, патриарх впал в ярость. Скандал дошел до царя, который в качестве наказания лишил мурзу всех прежних пожалований и потребовал, чтобы тот принял православие.

Абдул-мурза думал три дня и три ночи и, наконец, крестился под именем Дмитрий, а фамилию взял в память своего знаменитого предка Юсуфа – Юсупов-Княжево. С тех пор в интерьерах юсуповских дворцов, как напоминание об этом судьбоносном решении, всегда встречается изображение гуся.

Изображение легендарного гуся

После крещения Абдул-мурзы все его имения были возвращены, что положило начало легендарному семейному богатству. Только род Юсуповых, самый богатый род после Романовых, мог позволить себе владеть сокровищами, ранее принадлежавшими чуть ли не всем королевским дворам Европы. Радость от обладания несметными богатствами омрачало только одно: страшное семейное проклятие.

По преданию, в ночь крещения новоиспеченному князю Дмитрию было видение. Внятный голос произнес: «Отныне за измену вере не будет в твоём роду в каждом его колене более одного наследника мужского пола, а если их будет больше, то все, кроме одного, не проживут более 26 лет». По рассказам матери Феликса Юсупова, узнав о «измене вере отцов» потомками хана, его соплеменники прибегли к услугам колдуньи, которая также прокляла некогда всесильный род, наложив на него замысловатую порчу, вплоть до полного уничтожения рода.

По слухам, ногайское проклятие было усилено еще одним страшным родовым проклятием. Юсуповы были прокляты царевичем Алексеем за то, что один из них, Григорий, поддержал Петра I, обрекшего своего сына Алексея на верную смерть. Как бы то ни было, родовое проклятие сбывалось неукоснительно. Сколько бы детей у Юсуповых ни рождалось – до 26 лет доживал только один. Причем от проклятия непостижимым образом страдали не только мужчины, но и женщины и даже внебрачные дети любвеобильных князей.

Согласно предсказанию, только один сын Абдулы-мурзы наследовал отцу. Это был Григорий Дмитриевич, верно служивший Петру Великому, генерал-лейтенант, коему Петр повелел именоваться попросту князем Юсуповым. У Григория также только один сын дожил до зрелых лет. Это – князь Б. Г. Юсупов, губернатор Москвы, сын которого Николай стал самым знаменитым представителем славного княжеского рода.

Князь Николай Борисович Юсупов, блистательный вельможа «золотого века Екатерины», сенатор, министр, член Государственного совета, был первым директором Эрмитажа, заведовал всеми театрами России, был русским посланником в Италии, выполняя множество личных тайных поручений Екатерины Великой. Он был единственным в истории верховным маршалом на коронации трех русских императоров – Павла I, Александра I и Николая I. Сиятельный князь был удостоен практически всех существовавших тогда российских орденов и наград. По слухам, когда подошло время предоставить ему очередную награду, жаловать было уже нечего. Тогда изготовили специально для него уникальную жемчужную эполету и поднесли вместо ордена. Императрица всячески благоволила умнейшему, блестящему, с изысканными манерами князю и, по слухам, сделала его своим фаворитом.

Елизавета Петровна Янькова, оставившая обстоятельные воспоминания о жизни дворянской Москвы «за пять поколений», так пишет о нем: «Князь Юсупов – большой московский барин и последний екатерининский вельможа. Государыня очень его почитала. Говорят, в спальне у себя он повесил картину, где она и он писаны в виде Венеры и Аполлона. Павел после матушкиной смерти велел ему картину уничтожить. Сомневаюсь, однако, что князь послушался. А что до князевой ветрености, так причиной тому его восточная горячность и любовная комплекция. В архангельской усадьбе князя – портреты любовниц его, картин более трехсот. Женился он на племяннице государынина любимца Потемкина, но нравом был ветрен и оттого в супружестве не слишком счастлив...

Князь Николай Борисович Юсупов.
Худ. Иоганн Баптист Лампи Старший

...Богатств своих князь и сам не знал. Любил и собирал прекрасное. Коллекции его в России, полагаю, нет равных. Последние годы, наскуча миром, доживал он взаперти в своем московском доме. Когда бы не распутный нрав, сильно повредивший ему во мненьи общества, он мог быть сочтен идеалом мужчины».

Немало лет князь Николай Борисович провел за границей. Находясь в Париже, князь был нередко зван на вечера в Версаль. Людовик XVI и Мария Антуанетта были с ним в дружбе. Князь мог похвалиться дружбой и с прусским королем Фридрихом Великим, и с австрийским императором Иосифом II. В Европе князь Николай покупал предметы искусства и для Эрмитажа, Гатчины и Павловска, и для личного своего музея. За короткое время она пополняется западноевропейской живописью и скульптурой, оригинальными рисунками, редкими гравюрами, камнями, часами, табакерками, ценными книгами. Так, знаменитая библиотека Юсуповых насчитывала более 55 тысяч томов, среди которых – более 400 инкунабул.

К концу XVIII века в его коллекции были «Лежащая Венера», приписываемая Тициану, мужской портрет Веласкеса, парные портреты Рембрандта, картины Лоренцо Лотто, Доменикино, Тьеполо, ван Дейка и многих других. Итальянские и французские мастера, голландцы и фламандцы, англичане и немцы XVII–XVIII веков – вот основа галереи.

Княгиня Татьяна Васильевна Юсупова, урожденная Энгельгардт, жена князя Н. Б. Юсупова. Худ. Иоганн Баптист Лампи Старший

В 1793 году князь Николай женился на племяннице князя Потемкина, Татьяне Васильевне Энгельгардт, положившей начало знаменитой коллекции юсуповских драгоценностей. В ее коллекцию входили более 180 печатей на ониксах, сердоликах и других камнях. По словам современников, у Татьяны Васильевны Юсуповой была «женская слабость» – хорошие драгоценности.

Обратимся к воспоминаниям князя Феликса: «Княгиня была дельным человеком и думала о красе ногтей. Особенно любила украшения и положила начало коллекции, впоследствии знаменитой. Купила она брильянт „Полярная звезда“, брильянты французской короны, драгоценности королевы Неаполитанской и, наконец, знаменитую „Перегрину“, жемчужину испанского короля Филиппа II, принадлежавшую, как говорят, самой Клеопатре. А другую, парную к ней, говорят, царица растворила в уксусе, желая на пиру переплунуть Антония. В память о том князь Николай велел повторить на холсте фрески Тьеполо из венецианского палаццо Лабиа „Пир и смерть Клеопатры“. Копии и ныне в Архангельском».

По слухам, Н. Б. Юсупов, будучи в Париже, принял эликсир вечной молодости и перестал стареть. И действительно, в 80 лет князь взял себе в наложницы юную крепостную балерину,

которая родила ему двух сыновей. Неизвестно, сколько бы прожил любвеобильный князь, если бы не эпидемия холеры, от которой он и скончался. Узнав о смерти князя, в одном из писем Пушкин с горестью напишет: «Мой Юсупов умер».

С влиятельным князем связаны многие детские воспоминания А. С. Пушкина. С 1801-го по 1803 годы западную часть Юсуповских палат (флигель) снимал отец поэта – Сергей Львович. Дом, где жила пушкинская семья, сохранился, он был надстроен третьим этажом в 1891 году и тогда же соединен со старыми палатами. Сейчас он составляет крайнюю левую часть современного здания.

Напротив дворца был разбит знаменитый Юсупов сад, огороженный каменной стеной. Были здесь мраморные статуи, беседки, искусственные руины, «порфирные скалы», аллеи, затененные плющом, оранжереи, овальный пруд и изысканный фонтан на пересечении аллей. В саду рос огромный дуб, обвитый золоченой цепью, по которой поднимался вверх и спускался вниз огромный пушистый игрушечный кот с зелеными глазами, сконструированный голландскими механиками, при этом кот еще и разговаривал, но по-голландски, а из водоема поднимались фигуры богатырей. По семейному преданию, маленький Пушкин, гуляя в саду с няней, пообещал перевести рассказы кота на русский язык. Возможно, эти детские впечатления нашли свое отражение в поэме «Руслан и Людмила».

Из многочисленных детей Николая Борисовича в живых остался единственный сын Борис, тоже оставивший заметный след в истории России. Он имел придворную должность гофмейстера, отличался искренней заботой о бедных и привязанностью к своей красавице жене – Зиночке. По слухам, княгиня была вполне счастлива в браке, родила сына, потом дочь, которая вскоре неожиданно умерла. Слуги зашептались по углам, и страшная фамильная тайна дошла до ушей княгини. Узнав о языческом проклятии, прабабка легендарного Феликса Юсупова не пожелала мириться с судьбой и заявила мужу, что «плодить мертвецов» впредь не собирается, и предложила князю «удовлетворять свою ногойскую похоть с дворовыми девками».

Согласно преданию, после смерти дочери княгиня твердо решила обмануть Смерть: не спать с законным мужем, а если же умереть, то не от родового проклятия, а от любви. О головокружительных романах Зинаиды Юсуповой ходили легенды, но наибольшего шума наделало ее увлечение юным народовольцем. Когда того заточили в Шлиссельбургскую крепость, княгиня выкупила страстного любовника из тюрьмы и поселила его у себя во дворце. По слухам, когда возлюбленный умер, княгиня приказала забальзамировать его тело и поместить в тайной комнате, рядом со своей спальней.

После смерти мужа княгиня вышла замуж за разоренного, но родовитого француза, покинула Россию и беззаботно жила в Париже. Чтобы окончательно обмануть судьбу, Зинаида Ивановна отказалась от титула княгини Юсуповой и стала именоваться графиней де Шаво, маркизой де Серр.

«Светская львица» княгиня Зинаида Ивановна Юсупова решила обмануть Смерть: умереть не от родового проклятия, а от любви

Интересно, что после революции, пытаясь найти юсуповские сокровища, большевики простучали все стены ее роскошного дворца в Петербурге. Драгоценностей не нашли, но обнаружили примыкающую к спальне потайную комнату, в которой стоял мужской скелет в саване. По воспоминаниям Феликса, разбирая старые бумаги в бабкиной спальне, он всегда испытывал необъяснимый ужас и немедленно звал лакея. Находиться в ней было большой пыткой, так сильна была энергетика непогребенного тела.

Неумолимый рок постоянно напоминал о себе. Единственный оставшийся в живых сын Зинаиды Ивановны, Николай, талантливый музыкант и писатель, также потерял двух своих детей. Сначала от скарлатины умер единственный наследник по мужской линии – маленький Боренька. Потом, во время конной прогулки, поранила ногу его старшая дочь Зинаида. На следующий день Зиночку начало колотить в лихорадке. Вызванный в поместье доктор Боткин поставил безнадежный диагноз – заражение крови. Скоро девушка впала в беспамятство, и семья приготовилась к худшему. В тонком сне ей пригрезился святой Иоанн Кронштадтский, прославившийся чудесными исцелениями безнадежно больных.

Князь Николай Борисович Юсупов-младший.
Последний представитель династии по мужской линии

Придя в себя, она попросила позвать его, а после того, как святой старец положил руки на ее голову и помолился за нее, стала выздоравливать. При этом княгиня всегда добавляла, что о «ногайском проклятии» тогда не слышала и не знала, что своим выздоровлением обрекает на смерть младшую сестру. Вскоре после чудесного исцеления Зинаиды ее сестра Татьяна неожиданно умерла в возрасте 22 лет. Проклятие рода Юсуповых сбоя не давало – преодолеть 26-летний рубеж суждено было только одному потомку.

Вскоре после смерти сестры единственная наследница знаменитого рода Зинаида Юсупова по настойчивой просьбе отца знакомится с очередным претендентом на ее руку – болгарским князем Баттенбергом. Претендента на болгарский трон сопровождал скромный офицер Феликс Сумароков-Эльстон, в обязанности которого входило представить принца будущей невесте и откланяться. Зинаида Николаевна отказала будущему монарху и приняла предложение молодого офицера. После венчания по решению императора Александра III графу Ф. Ф. Сумарокову-Эльстону был дарован герб и титул князей Юсуповых, чтобы не пресеклась знаменитая фамилия.

Николай I повелел, чтобы кокошники носили все придворные дамы.

Эта деталь стала элементом парадного туалета.

На фото: княгиня З. Н. Юсупова в русском наряде, расшитом жемчугом, на костюмированном балу 1903 г.

Зинаида Николаевна родила четырех сыновей, двое из которых умерли в младенчестве. По рассказам очевидцев, ее старший сын Николай, будучи ребенком, услышав от няни о роковом проклятии, потребовал у матери не иметь больше детей. Феликс Юсупов вспоминал: «Родился я таким хилым, что врачи дали мне срок жизни – сутки, и таким уродливым, что пятилетний братец мой Николай закричал, увидев меня: „Выкиньте его в окно“!». По воспоминаниям Феликса-младшего, матушка всю жизнь пыталась обмануть судьбу: до пяти лет одевала его как девочку и давала соответствующее воспитание. Тяжелые предчувствия заставили 38-летнюю Зинаиду написать завещание о передачи бесценных коллекций государству в случае прекращения их знаменитого рода.

Семейное фото Юсуповых: отец Феликс Феликсович, мать Зинаида Николаевна, старший сын Николай и младший сын Феликс – в будущем убийца Григория Распутина

Но это не помогло. Семейный рок напомнил о себе в 1908 году. Николай был убит на дуэли за полгода до того, как ему должно было исполниться 26 лет, в канун наступления рокового возраста. У Юсуповых снова остался один наследник, к которому и перешел титул князей Юсуповых и все их колоссальное состояние. Однако вместе с титулом передалось и родовое проклятье.

Потрясенные родители, похоронив старшего сына, построили в усадьбе Архангельское храм-усыпальницу с величественной колоннадой из 26 дорических колонн (в память о роковом для их рода возрасте), но грянула революция, и храм никогда не принял под свои своды ни одного захоронения. Так и стоит он поныне памятником страшного проклятия роду князей Юсуповых.

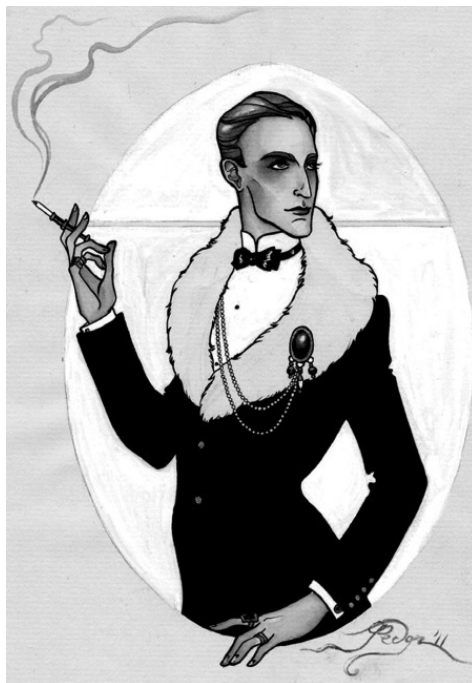

Феликс Юсупов-младший отличался редкостной красотой

По рассказам очевидцев, в трудные, переломные моменты жизни Зинаида Николаевна раскладывала старинный карточный пасьянс казненной французской королевы Марии Антуанетты. Имя королевы-мученицы мистическим образом сопровождало Юсуповых, незримо влияя на их судьбы. В их дворцах и усадьбах стояла мебель Марии Антуанетты, а фамильную сокровищницу украшали ее драгоценности. Ее Невестка Зинаиды Николаевны, племянница последнего императора Николая II, великая княгиня Ирина Александровна венчалась в алмазной диадеме и в кружевной фате, принадлежавшей некогда казненной королеве.

Сходится легендарный пасьянс достаточно редко, вероятно, поэтому его и считают знаком судьбы, знамением предстоящего «вечного прощания». По преданию, в ночь перед казнью именно на нем гадала в тюрьме королева-мученица. Увы, карты были против нее. По словам очевидцев, роковой пасьянс сходился у княгини Зинаиды Юсуповой шесть раз: накануне смерти ее отца, старшего сына, накануне убийства Распутина и вскоре в 1918-м – накануне гибели царской семьи. В следующий раз он сошелся через 10 лет на чужбине – перед смертью горячо любимого мужа и, наконец, перед кончиной самой княгини.

Феликс Юсупов-младший стал последним владельцем легендарных Юсуповских палат. Он же и последний носитель этой славной фамилии. По воспоминаниям современников, Феликс был отмечен печатью порока. Отличался он редкостной красотой – вылитая мать, первая красавица России. Но если ее черты современники называли ангельскими, то ее младшего сына никто иначе как с падшим ангелом не сравнивал.

Феликс Юсупов-младший стал последним владельцем Юсуповских палат. Он же и последний носитель этой славной фамилии. Худ. Федор Павлов

Очевидцы уверяли, что юный Феликс увлекался йогой, развивал в себе гипнотические способности и всю свою жизнь был склонен к мистике. Однажды родители услышали, как он бормочет два слова: «крушение поезда». Поездку, в которую все собирались, тут же отменили. И действительно, поезд сошел с рельсов, было много жертв.

Еще при жизни Николая оба брата, отдавая дань моде, увлекались спиритизмом и, по признанию самого Феликса, «наблюдали вещи удивительные». Продолжалось это до тех пор, пока «массивная мраморная статуя не сдвинулась и не рухнула». И тогда братья дали друг другу обещание «дать знак с того света», когда один из них умрет первым, тому, кто останется жить.

Шутку эту все забыли, однако вскоре обещание само напомнило о себе. В одно из посещений дворца на Мойке неведомая сила ночью неожиданно подняла Феликса с постели и заставила подойти к комнате Николая, запертой со дня его смерти. Вдруг дверь открылась. На пороге стоял Николай. Феликс бросился навстречу, но дверь тихонько закрылась. И все исчезло.

В другой раз Феликс вместе с братом стал очевидцем таинственного явления по дороге в Петербург. Простившись с родителями, они сели в тройку и поехали на вокзал. Дорога шла через безлюдный лес. Неожиданно для всех лошади встали на дыбы. Впереди показался поезд, который тихо шел сквозь деревья. В вагонах горел свет, у окон сидели пассажиры, лица их были различимы. Слуги перекрестились: «Нечистая сила!». Железной дороги не было поблизости и в помине.

Позднее Юсупов признался, что узнал многих пассажиров поезда. Это были высшие сановники России, сметенные революцией. Казалось, что поезд увозил навсегда старую Россию. Юсупов попытался этот поезд остановить. Перед революцией Феликс организовал убийство заговоренного от ядов и пуль Распутина, таким образом пытаясь освободить Россию от «темной силы, ведущей ее к пропасти».

Феликс Юсупов не раз задумывался о своей роли в судьбе Романовых и в своих мемуарах пишет, что это убийство мучило его, поэтому в 1917 году в Ялте он обратился к одной инокине, пророчице: «Мучаюсь, не убийство ль Распутина причина всех нынешних трагедий». «Не мучься, – сказала она. Господь хранит тебя. Распутин – орудие дьявола. Убив его, ты уберег его самого от будущих страшных грехов. Россия должна искупить вину испытаниями».

После убийства ненавистного старца императрица потребовала немедленно расстрелять молодого князя Юсупова, но царь отправил его в «ссылку» со словами: «Никто не имеет права убивать». Мать Феликса первой оправдала его: «Ты убил чудовище, терзавшее твою страну. Ты прав. Я горжусь тобой...».

По словам экстрасенсов, после убийства старца Распутина и без того тяжелое родовое наследство Юсуповых стало неподъемным. Поговаривали, что Распутин знал о готовящемся убийстве и проклял своих палачей незадолго до гибели.

Герб рода Юсуповых

В конце XIX века под руководством архитекторов В. Д. Померанцева и П. Р. Султанова была проведена грандиозная реставрация Юсуповского дворца. Был изменен декор фасадов, стилизованный под XVII век. Фасады получили красивую полихромную окраску, а со стороны двора к зданию было пристроено новое парадное крыльцо. Тогда же к «средним» палатам был

пристроен третий этаж, а по личному указанию князя найденный в бывшей опочивальне подземный ход в Кремль был засыпан. Тогда же была сооружена каменная ограда с воротами, где помещен герб Юсуповых, а со стороны переулкa вдоль красной линии в 1913 году дом был обнесен красивой кованой решеткой.

По желанию княгини З. Н. Юсуповой была проведена не только реставрация фасадов, но и созданы новые интерьеры парадных помещений второго этажа. Их расписали и декорировали в русском стиле по эскизам академика Ф. Г. Солнцева, известного художника и архитектора. Роспись каждого из парадных залов имела свой уникальный сюжет: так, стены и своды одного из залов – Сокольничьего – были расписаны сюжетами из жизни Ивана Грозного в охотничьем дворце, куда тот приезжал позабавиться соколиной потехой. Один из самых камерных залов дворца – «Портретная», украшенная портретами всех представителей династии Юсуповых, начиная с их легендарного родоначальника – князя Ногайской орды Юсуф-мурзы.

Интересно, что последние Юсуповы, переехав в конце XIX века в свой родовой дворец, отказались жить в старых покоях, словно бы предчувствуя, что и дворцу будет суждено разделить их печальную участь. Для жилья был переделан флигель, а в старой части дворца устраивались роскошные приемы.

После реставрации во дворце появилась модная китайская комната

Торжественный тронный зал

Тронный зал украшает портрет Петра II, при котором дворец перешел к Юсуповым

Замурованные сундуки

Люди и их дома связаны между собою каким-то таинственным, никому не известным образом, и нередко имеют общую судьбу. С приходом большевиков Юсуповы были вынуждены навсегда покинуть Россию, а их родовой дворец был превращен в очередное советское учреждение с чередой бесчисленных служебных кабинетов и строгим вахтером у входа. Сразу после революции Феликс Юсупов перевез фамильные сокровища из Питера в Москву и спрятал их в тайнике своего родового дворца. Прятал их вместе с ним преданный семье человек Григорий Бужинский. Когда большевики пришли грабить дворец, то потребовали от него показать, где спрятаны княжеские сокровища. Верный слуга умер от пыток, но сокровищ так и не показал.

Через 8 лет, летом 1925 года, большевики нашли их совершенно случайно. Одного из сторожей заинтересовала искусно замурованная арка в подклете. Внимательный страж заметил, что штукатурка под ней немного отличается от основного тона. Кроме того, за кирпичной кладкой угадывалась пустота. Немедленно пригласили сотрудников ГПУ и представителей Наркомпроса. За замуровкой обнаружили стальную дверь. За ней – тайник, забитый мусором и старой одеждой. Но когда кто-то случайно толкнул ногой тюк с тряпьем, из него посыпались драгоценности... Глухая комната размером 2 на 3 метра вся была заставлена сундуками и ящиками, изделиями из серебра.

Эксперты изучают драгоценности Романовых и ювелирные изделия из коллекции Юсуповых, найденные случайно в нише стены их фамильного особняка

Громкие находки

Из тайника извлекли семь сундуков и ящиков, в которых оказались блюда, ковши и кубки XVI века, рукомойники, кувшины, солонки, табакерки, украшенные бриллиантами, хрустальные графины, сервизы, кубки, выполненные знаменитыми мастерами Нюрнберга и Аугсбурга. Три деревянных ящика, обитые железом и обшитые кожей с тиснеными родовыми гербами Юсуповых, содержали бриллианты, крупные изумруды, сапфиры, рубины, частью оправленные в золото и серебро. Среди них было 255 бриллиантовых брошей, 18 диадем, 42 браслета и около 2 кг золотых изделий, являющихся уникальными произведениями искусства.

Исследования показали, что бриллиантовые и жемчужные кольца, цепи из сапфиров, изумрудов и бриллиантов, серьги из рубинов и бриллиантов, диадемы, браслеты, ожерелья, броши были преподнесены Великой княгине Ирине Александровне Романовой в день свадьбы с Феликсом Юсуповым. Здесь же были обнаружены 200 серебряных чарок, блюд, ковшей из серебра (XVI–XIX веков), большая серебряная фигура коня, три громадных лебедя работы XVII века.

Эксперты не смогли сохранить хладнокровие: «Многие вещи совершенно исключительного качества. Они не поддаются никакому денежному исчислению». Вес найденных серебряных предметов составил 70 пудов (1120 кг), золотых – 33 фунта (13,5 кг), не считая ювелирных оправ. Золото и серебро передали в Госбанк, уникальные изделия – в московские музеи, главным образом в Оружейную палату Кремля.

Конфискованы были и уникальные полотна западноевропейских художников, и собрание семейных портретов, выполненных художниками Лампи, Монье, Гро и Валентином Серовым. В 1919 году, согласно описи, княжеская галерея насчитывала более тысячи картин. Главными ценностями собрания скульптуры Юсуповых были шесть античных мраморов. Жемчужиной коллекции – скульптурой «Амур и Психея» – ныне гордится Эрмитаж.

Кроме всего перечисленного, в тайнике нашли подлинную скрипку работы прославленного мастера из Кремоны Антонио Страдивари. Эта находка заставила Губфинотдел и Главмузей создать комиссию для обследования дворцов Юсупова. Две недели члены комиссии осматривали каждый уголок от чердака до подвала и снова от подвала до чердака: простукивали, прощупывали, допрашивали. Им удалось отыскать 15 потайных мест, причем часть тайников была запроектирована еще при строительстве, в XVII столетии. Нашли кладовые под лестницами, неогороженные шкафы и камеры, вмонтированные в стены.

«Некоторые кладовые, – сообщали члены комиссии, – снабжены специальными механизмами, подъемными и раздвижными. Достаточно нажать кнопку или повернуть рычаг, где-нибудь поблизости расположенный, и механизм приводится в движение». К разочарованию членов комиссии, все найденные в Москве тайники были пусты.

Обширные юсуповские коллекции, за небольшим исключением, попали в недра государственных хранилищ, из которых их с большим удовольствием реализовывала на западном художественном рынке гражданская жена Максима Горького, бывшая актриса МХТ Мария Федоровна Андреева.

От некогда богатых юсуповских архивов в России также мало что осталось. «Пьяная матросня, – как вспоминал Феликс Юсупов, – искала прежде всего драгоценности, а попадавшие ей непонятные бумаги сжигала». Так погибла бесценная библиотека и архив А. Блока, сгорели в пожарах архивы почти всех дворянских семей России. Сохранились воспоминания князя об этих страшных днях, об ужасе красного террора в Крыму. «Банды матросов врываются во все дома, насиловали женщин и детей перед их мужьями и родителями. Людей заму-

чивали до смерти. Мне случилось встречать многих из этих матросов, на их волосатой груди висели колые из жемчуга и бриллиантов, руки были покрыты кольцами и браслетами. Среди них были мальчишки лет пятнадцати. Многие были напудрены и накрашены. Казалось, что видишь адский маскарад».

Сотрудники ЧК, проводившие обыски в Юсуповских дворцах в Москве и Петрограде, результатами своей работы остались недовольны: золота и драгоценных камней обнаружили не так много, как ожидалось. Феликс Юсупов сумел вывезти ценности во Францию, и среди них – две лучшие картины Рембрандта: «Мужской портрет» и «Женский портрет». В советских газетах появились статьи, авторы которых дружно утверждали: Юсупов вывез картины после принятия декрета о национализации имущества буржуев, сбежавших за границу, следовательно, полотна ему принадлежать не могут.

После того как Феликс Юсупов продал бриллианты и ожерелье из 42 черных жемчужин, пролетарская пресса тут же откликнулась: «По утверждению многих, видевших этот жемчуг, ожерелье является собственностью бывшей царицы». А поскольку царское имущество национализировано, то и жемчуга наши, родные! На родине князю Юсупову немедленно присвоили новый титул – «вор, торгующий сокровищами, украденными из музеев СССР». Правда, картины и ожерелье ни одного дня в советских музеях не находились, но это было уже неважно. Газеты не случайно поливали Юсупова грязью, это был ответный демарш.

В начале 20-х годов до эмигрантов из России дошел слух, что нарком А. В. Луначарский подарил своей возлюбленной – актрисе Розенель – бриллианты расстрелянной императрицы. Затем стало известно о хищениях Романовских драгоценностей из Гохрана. Наконец, Юсупов, хорошо знавший сокровища царской семьи, увидел на нью-йоркской таможне изумруды из короны Александры Федоровны, которые советские торговые представители привезли на продажу. Князь поднял шум в печати, его поддержали соотечественники в Америке и Европе, так как сокровища царствующего дома всегда считались достоянием России, а не отдельного монарха, и не подлежали продаже.

В 1925 году, дабы доказать всему миру, что советское государство не растратило доставшихся от проклятого царского режима сокровищ и реликвий, Наркомфин в Доме Союзов устраивает выставку «бывших царских драгоценностей». После ее закрытия в Оружейную палату Кремля передается всего 46 предметов, а остальное пошло на продажу.

Любопытные факты

Прошло много лет, и состарившийся аристократ Феликс Юсупов доживал свой век в Париже. Как настоящий русский барин, он не умел считать деньги и не знал настоящую цену вещам. У него никогда не было бумажника, а деньги лежали повсюду в конвертах, и он раздавал их всем, кто ни попросит, не считая. Поэтому очень скоро старый князь оказался совершенно без средств. Тогда он взял заветную фамильную жемчужину, которую бережно хранил все эти годы, и отправился к знаменитому парижскому ювелиру. Увидев легендарную драгоценность, бедный француз от волнения лишился дара речи. В мире были только три такие жемчужины, и вот одна из них, таинственно мерца, лежала сейчас перед ним.

Жемчужина Перегринна, которую еще называют блуждающей, прославилась своими романтическими историями. Так, раб, сумевший добыть ее в XVI веке в Панамском заливе, обрел свободу, о которой не смел даже мечтать. Королевские портреты с ее присутствием писались великими художниками чаще, чем портреты самих королей. Так, ее можно видеть на двух портретах кисти великого Веласкеса. Первой обладательницей Перегринны стала королева Англии – Мария I Тюдор, затем она перешла к испанским Бурбонам. Начав свое путешествие из Америки, жемчужина побывала в Испании, далее в Англии, затем ей опять пришлось вернуться в испанские земли, побывать во Франции и вновь возвратиться в Англию. Путеше-

ствуя четыре столетия, она полностью оправдала свое название «Ла Перегрина», что означает – «Странница».

Сметливый ювелир тут же ее купил, а через некоторое время, в 1969 году, бесценная реликвия была продана на аукционе «Сотбис» за 37 тысяч долларов. Покупателем оказался Ричард Бартон – британский актер, купивший изящную драгоценность своей знаменитой жене – Элизабет Тейлор.

Элизабет Тейлор вставила жемчужину в роскошное ожерелье, изготовленное ювелирной фирмой «Картье»

Большой вес жемчужины не раз приводил к тому, что она выпадала из оправы. По легенде, супруги Гамильтон теряли ее дважды – на балу в Букингемском дворце и на диване Виндзорского замка. Элизабет Тейлор в своей книге воспоминаний пишет, что обнаружила пропажу жемчужины в номере отеля «Сизарс-Палас». После поисков драгоценность была обнаружена во рту ее любимого щенка. Впоследствии она была вправлена в роскошное ожерелье с бриллиантами и рубинами. После смерти Тейлор, в 2011 году, кольцо было продано за рекордную для жемчуга цену в \$11,8 млн. После этого события о Перегрине стали говорить как о самой дорогой жемчужине мира.

Феликс Феликсович Юсупов умер в 1967 году в возрасте восьмидесяти лет в Париже. Именно на нем род Юсуповых пресекся окончательно. Его единственная дочь вышла замуж за графа Шереметьева, и молодая семья переехала сначала в Рим, а потом в Афины. В 1942 году у Шереметьевых родилась дочь Ксения – в замужестве Сфири, единственная дочь которой Татьяна и ее две дочери также живут в Греции и по-русски не говорят.

Ксения Николаевна Юсупова-Шереметева-Сфири

В 1991 году Ксения Николаевна Сфири посетила родину предков. Она приезжала в Петербург на церемонию захоронения останков царской семьи. «Это было удивительное событие, – не скрывая волнения, вспоминала Ксения Николаевна. – Мы, потомки старых русских аристократов, шли за царскими гробами по улицам Петербурга, который считаю самым красивым городом на земле, чувствуя себя частичкой своей родины. Мои родители никогда не отказывались от русского гражданства и не хотели принимать иностранное. Они так и умерли. А я получила греческое подданство, лишь когда вышла замуж за грека. Именно поэтому я и решила теперь стать гражданкой России, обратилась в посольство с просьбой выдать мне российский паспорт».

Об этом долгие годы мечтали на чужбине ее родители, которые так и умерли в Париже апатридами, отказавшись принять гражданство других стран. По словам Ксении Николаевны, самое большое желание ее знаменитого деда было вновь увидеть семейное гнездо. Увы, это ему так и не удалось.

Нераскрытые тайны дома Фаберже

Слухи и легенды о бесценных сокровищах из «коллекции Фаберже» – до сих пор одни из самых волнующих и интригующих. И сегодня не утихают споры, где искать драгоценности великого Мастера, которого в начале XX столетия в Париже признали Мэтром – одним из лучших ювелиров современности.

Что нашли: сокровища фирмы Фаберже

Где нашли: в тайниках магазина фирмы Фаберже, Кузнецкий мост, д. 4; доходного дома на Пречистенке, 13 и в особняке на Солянке, 13

Где искать: в сейфах в подвалах фирменного магазина фирмы Фаберже на Кузнецком мосту и в потайных подвалах дома 6 в Большом Кисельном переулке

Знаменитая ювелирная фирма Фаберже обязана своим основанием золотых дел мастеру из Лифляндии (Эстонии), французу по происхождению Густаву-Петеру Фаберже, однако всемирную славу фирма приобрела при его сыне Карле. До революции его фирма имела магазины и ювелирные мастерские в Петербурге, Москве, Одессе и Лондоне.

По словам правнучки великого ювелира – Татьяны Федоровны, фамилия Фаберже не совсем настоящая. Ее предки в далекие годы называли себя Фабри, потом стали писать Фабрие и только затем – Фаберже. Густав – отец знаменитого ювелира, открыв мастерскую в Санкт-Петербурге, в угоду французской моде изменил свою фамилию на Фаберже. Кстати, «faber» в переводе с латинского означает «мастер».

Добрых три десятка лет знаменитый мастер Карл Фаберже оставался на гребне популярности. Среди его постоянных клиентов были короли и королевы Англии, Италии, Испании, Греции, Дании, Норвегии и Швеции, а также король Сиам. В Зимнем дворце имелаась специальная кладовая, где хранился запас готовых подарков от Фаберже. Вся мужская половина семьи Романовых щеголяла портсигарами от придворного ювелира. Высшим шиком считалось иметь каждый день разные.

Карл Фаберже

Однажды из-за шедевров Фаберже в августейшем семействе разразился неслыханный скандал: император Александр II сослал своего кузена великого князя Николая Константиновича в Туркестан за то, что на князя пожаловалась его собственная мать, страстная коллекционерка творений знаменитой фирмы: мол, сын то и дело таскает у нее бесценные экспонаты.

Балерина Матильда Кшесинская в украшениях фирмы К. Фаберже

По свидетельству современников, фирма Фаберже славилась разнообразными эмалями (до пятисот цветов и оттенков), уникальными по технике исполнения. В 1916 году лучший французский эмальер Гуйон на просьбу сына Карла Фаберже Александра обучить его эмальерному делу воскликнул: «Вы с ума сошли! Да мы в Париже совершенно не в состоянии делать то, что вы легко делаете в Санкт-Петербурге».

В мастерских знаменитой фирмы работало около пятисот человек. Обладая тонким вкусом, творческой фантазией и знанием технических приемов, Карл Фаберже сумел для работы в своих мастерских привлечь первоклассных художников и ювелиров. Табакерки, пудреницы, бинокли, лорнеты, броши, кольца, серьги, выполненные фирмой Фаберже, отличались виртуозной техникой и оригинальностью. Однако мировую славу фирме принесли знаменитые сувениры в виде пасхальных яиц с сюрпризами внутри.

Среди клиентов фирмы Фаберже было немало знаменитых и богатых клиентов. Одной из постоянных клиенток мастера была знаменитая балерина Матильда Кшесинская, а также ее влиятельные друзья и поклонники. Так, великий князь Владимир Александрович в течение девяти лет презентовал ей на Пасху «огромное яйцо из ландышей с привязанным к нему драгоценным яичком от Фаберже». А его сын, великий князь Андрей Владимирович, заказал для Кшесинской два золотых головных обруча, украшенных сапфирами и бриллиантами, в одном из которых Кшесинская танцевала в балете «Дочь фараона». По словам знаменитой балерины, ее роскошные драгоценности также хранились у Фаберже.

В 1882 году на Всероссийской выставке в Москве изделия фирмы Фаберже были отмечены золотой медалью, а через восемь лет на Всемирной выставке в Париже Карл Густавович получил орден Почетного легиона. Словосочетание «изделия фирмы Фаберже» стало синонимом роскоши и эмблемой богатства российского императорского дома.

Февральская революция нанесла серьезный удар по бизнесу Карла Фаберже. Глава фирмы попытался выставить счет Александру Керенскому, но тот оплачивать заказы царской семьи не пожелал. Однако покидать Россию Фаберже и его сыновья не торопились: они не

предполагали, что утрата статуса «поставщика двора Его Императорского Величества» – лишь первый сигнал надвигающейся катастрофы.

Крушение «империи» Фаберже началось с приходом к власти большевиков: на ее имущество наложили арест, а ювелирные магазины и фабрики национализировали. Знаменитая фирма приостановила свою деятельность. Царскому ювелиру, награжденному за создание бесценных произведений российскими орденами Святого Станислава и Святой Анны, болгарским командорским орденом и французским орденом Почетного легиона, золотыми медалями Всероссийской и Всемирной выставок, не было места в новой России.

В 1918 году Карл Фаберже бежал от большевиков в Ригу, затем на родину отца в Лифляндию. По словам очевидцев, чекисты «пасли» знаменитого ювелира от самого дома, поэтому он уезжал пустым, оставив свои несметные сокровища в России. В эмиграции семейство Фаберже оказалось практически без средств к существованию. В сентябре 1920 года в Швейцарии, так и не оправившись от шока русской революции, великий Мастер скончался в полной нищете и безвестности. Его сын, Евгений Карлович, на плечи которого легли заботы о семье, открыл в Париже небольшую ювелирную мастерскую, занимавшуюся ремонтом изделий. Но доходов от нее едва хватало лишь на хлеб и воду.

Сын Карла Фаберже Агафон, оставшийся после Октябрьской революции в России, был немедленно арестован, его трижды водили на расстрел, но каждый раз в последний момент оставляли в живых. В результате затравленный и измученный Агафон выдал семейную тайну: часть уникальных драгоценностей была найдена на даче Фаберже во встроенном сейфе, другая часть – в бывшей квартире Карла Фаберже на Большой Морской улице в Петербурге. По словам искусствоведов, это была лишь малая толика состояния известного ювелира.

Громкие находки

Значительные ценности хранились в бронированных подвалах московского магазина Фаберже, что находился на Кузнецком Мосту, в доме 4. Большевики наложили арест на находящееся в магазине имущество и в мае 1919 года начали вывозить бесценное добро. Согласно описи, из двух несгораемых сейфов изъяли 240 килограммов серебра и 2400 предметов: золотую и серебряную посуду, подсвечники, шкатулки, скульптуры, ювелирные украшения, а также вещи, которые клиенты Фаберже и сотрудники московского отделения сдали на хранение.

Доходный дом Московского Купеческого общества, где с 1890-х гг. была главная штаб-квартира фирмы К. Фаберже в Москве. Здесь же располагались его фирменный магазин, контора для принятия заказов и большие сейфы

После Февральской революции, когда начались налеты и грабежи, постоянные клиенты, зная безупречную честность Фаберже, стали приносить в его фирму свои драгоценности – для

надежной сохранности. В Петрограде у Фаберже был один из лучших в России сейфов – «блиндированная» бронированная комната-лифт; на ночь ее поднимали до уровня второго этажа и держали под током. Поговаривали, что свои личные драгоценности хранили у Фаберже даже члены царской семьи. В результате в петроградском доме придворного ювелира на Большой Морской, 24 (где размещались магазин, мастерские и квартиры Карла и Евгения) скопилось ценностей на 7,5 млн рублей.

После того как Совнарком принял декрет о защите собственности иностранцев, Карл Фаберже сдал свой дом в аренду швейцарской миссии, потребовав вместо платы за аренду хранить чемоданы и саквояж с драгоценностями и документами. В конце октября стало известно, что на миссию готовится налет. Чемоданы и саквояж были переправлены в норвежское посольство, на которое через день было совершено дерзкое нападение: весь архив и бесценные сокровища фирмы бесследно исчезли. По словам правнучки Карла Густавовича Татьяны Федоровны Фаберже, стоимость вещей в саквояже составляла 1 603 614 золотых рублей. Опись похищенного составляла 20 страниц.

В хищении драгоценностей заподозрили большевиков, а также революционных матросов, анархистов и просто питерских бандитов. До сих пор точные данные по исчезновению загадочного саквояжа неизвестны. Есть даже версия, что Карл Фаберже пустил чекистов по ложному следу, сделав вид, что драгоценности спрятаны в чемоданах и саквояже, а на самом деле доверил их надежным людям на хранение, чтобы спрятали ценности в надежном месте.

Уезжая навсегда из России, Карл Густавович поручил своим оставшимся в России сыновьям Евгению и Александру завершить дела фирмы. Они должны были продать наиболее крупные вещи и обратить рубли в валюту, а также спасти самые уникальные драгоценности. Набив коробки из-под монпансье, чая и шоколада драгоценностями, сыновья вместе с наиболее преданными друзьями спрятали большую часть сокровищ в многочисленных тайниках у себя, родных и друзей.

В 1927 году Евгений Карлович составил список «Где запрятаны наши вещи в России», в котором секретными кодами были указаны имена хранителей, местонахождение ценностей, их наименование и количество. Например: «Cabin libra, плат. М. К.» означало, что в тайнике библиотеки находятся украшения (платина с бриллиантами), принадлежащие балерине Матильде Кшесинской. «Cab. – цветы, фигуры – 35, 36, 37, 38». Речь идет о втором тайнике в библиотеке, где были спрятаны цветы и фигурки, выполненные из драгоценных и полудрагоценных камней. Цифры – это номера пакетов, всего их было около восьмидесяти.

Позже Евгений Карлович попытался получить припрятанные ценности. Какие-то из этих ценностей удалось потом вернуть семье, но многие из них пропали: они были конфискованы большевиками, увезены за границу или просто украдены. Так, сокровища семьи только в Петрограде были размещены в тридцати местах; в списке вычеркнуто шестнадцать из них – против каждого стоят пометки «украли», «пропало», «нашло ЧК».

Только чудом директору московского отделения Дома Фаберже Маркетти удалось продать небольшую часть из них за валюту, которую он позже, пронеся через фронты и границы, вручил знаменитому Мастеру. След остальных драгоценностей был утерян.

Громкие находки

В 1990 году в Москве при реконструкции дома 13 по улице Солянке рабочие наткнулись на тайник, устроенный в перекрытиях между этажами. В тайнике в двух жестяных коробочках из-под «солодовых конфет», лежали нетронутыми золотые и платиновые украшения с бриллиантами, жемчугом и сапфирами – все с клеймами Фаберже. Первоначально клад оценили в 360 тысяч рублей, но его подлинная ценность была установлена лишь после того, как драгоценности изучили в музее. Тринадцать предметов из клада выхлопотала себе Оружейная палата, а другая часть попала в Гохран.

«Эту находку можно считать поистине редкостной, – рассказывает хранитель коллекции Фаберже и русских ювелиров конца XIX – начала XX века Музеев Московского Кремля Татьяна Мунтян. – До нее в музеях всего мира имелось крайне мало украшений Фаберже. Почему их так мало сохранилось, понятно: в 1920—1930-е годы конфискованные ювелирные изделия обезличивали в Гохране – вынимали камни, переплавляли драгоценный металл в слитки». Уникальные драгоценности, найденные на Солянке, сразу стали пользоваться невиданной популярностью и побывали на многих зарубежных выставках.

Как выяснилось позже, дом на Солянке принадлежал содиректору московского отделения торгового дома «Фаберже» Владимиру Степановичу Аверкиеву, который, не выдержав страшных пыток, умер в 1929 году в подвалах Лубянки.

В доме 13 по улице Солянке рабочие наткнулись на тайник с изделиями фирмы Фаберже

«О вещах, розданных надежным людям в Москве, знают я, Аверкиев и Ли», – писал Евгению Фаберже бывший директор правления Товарищества Андрей Маркетти. В 1923 году, когда ЧК начала арестовывать сотрудников московского отделения, Маркетти удалось выехать в Европу, Аверкиев погиб в лубянских застенках, его воспитанник, китайчонок Ли, таинственно исчез. Фаберже полагали, что ценности, доверенные Аверкиеву, прибрали к рукам при его аресте сотрудники ОГПУ. Но, как показало время, драгоценности уцелели до нашего времени.

Узнав о найденном кладе, строители, с «молчаливого» согласия чиновников, начали усиленно «реконструировать» особняк, разобрав его до основания. Особняк, который сегодня можно увидеть на Солянке, 13, – не что иное, как «новодел». И найденные тайники Фаберже здесь вряд ли следует искать.

Клад на Солянке был не единственной «захоронкой» Фаберже в Москве. В начале 1980-х годов при капитальном ремонте доходного дома на Пречистенке (№ 13) рабочие наткнулись на тайник, устроенный между крышей и перекрытиями. С 1912 года в этом роскошном доме на последнем этаже жил третий сын Карла Фаберже – Александр. Из окон его громадной квартиры открывался великолепный вид на Кремль, переулки Арбата и Новодевичий монастырь.

При ремонте доходного дома 13 на Пречистенке был обнаружен тайник с бесценными изделиями фирмы Фаберже

Когда после революции новые власти стали уплотнять «буржуйские» квартиры, он поселил у себя давних друзей – художников, входивших в объединение «Бубновый валет». В 1920-е годы среди художников ходил слух о том, что Александр Фаберже, перед тем как покинуть Россию, спрятал в своей огромной квартире, занимавшей весь верхний этаж, легендарный клад. Поиски этих сокровищ художники и другие жильцы квартиры вели не один год.

Громкие находки

Поиски по горячим следам не увенчались успехом: клад был найден лишь спустя 60 лет! Сейф, заполненный «серебряными вещами» и дорогими украшениями фирмы Фаберже, был найден рабочими, которые тут же помчались сообщать о находке в находящийся неподалеку Ленинский райисполком. Впоследствии они получили положенные 25 процентов.

По словам исследователей, в тайнике Фаберже были драгоценности не из серебра, а из платины, так как серебряные изделия, находясь шестьдесят лет в подобных условиях, обязательно окислились бы. Неискушенные в ювелирном деле строители и работники райисполкома приняли их за серебряные. Фаберже и его мастера в ювелирных изделиях часто использовал платину и платиносодержащие сплавы, которые до 1926 года не клеймились, так как не относились к разряду драгоценных металлов.

После этих случаев кладоискатели стали искать в архивах адреса квартир других сотрудников Карла Фаберже... но попытки найти исчезнувшие сокровища придворного ювелира оказались тщетными.

Реквизированные произведения искусства, в том числе и изделия Фаберже, Наркомат внешней торговли СССР активно распродал в 20—30-е годы на аукционах в Германии. Их старательно скупал в Гохране, комиссионках и с рук Арманд Хаммер. Потом о пропавших сокровищах Фаберже более 70 лет не было никакой информации. И вдруг в 1989 году на аукционе «Сотбис» появилась драгоценная вещь из «пропавшей» серии Фаберже – золотое миниатюрное кресло в стиле Людовика XV, которое купил журнал «Форбс» за 70 тыс. долларов. По документам семейного архива Фаберже было установлено, что кресло было изъято из московского фирменного магазина.

В последующие годы на аукционах стали регулярно всплывать «свежие» предметы из «московской коллекции» – нефритовые набалдашники для тростей, серебряные папиросницы и чернильницы, статуэтки зверей, что свидетельствует о непрекращающемся вывозе ювелирных изделий мастерской из России. Историк Таисия Белоусова, подвергнув анализу перечень

ювелирных изделий «Фаберже», считает, что только с 1993-го по 1996 годы в Европе было продано около 30 предметов, которые были либо похищены из Гохрана в разные времена, либо переданы на реализацию. Когда-нибудь мы узнаем имена тех, кто устроил распродажу Фаберже в 90-е годы, если к тому времени кладовые Гохрана совсем не опустеют.

Наследники Фаберже считают, что чекистам не удалось полностью «очистить» подвалы московского отделения фирмы. Не исключено, что часть уникальных изделий, драгоценных металлов и камней остались в замаскированных сейфах в подвалах их фирменного магазина на Кузнецком мосту. Сейчас в этом здании – ресторан «Елки-Палки». Другая часть сокровищ может находиться в потайных подвалах дома 6 в Большом Кисельном переулке, где размещалась фабрика Фаберже, а возможно, и в таинственных подземных лабиринтах Хитровки. Тайна исчезнувших сокровищ так и осталась неразгаданной.

Двенадцать стульев Кисы Воробьянинова

Что нашли: сокровища Н. Д. Стахеева

Где нашли: особняк Стахеева, Новая Басманная, 14

Что искать: «замуровки на черный день» бывших хозяев особняка

Бывший особняк Стахеева на Новой Басманной часто называют домом Кисы Воробьянинова

Этот роскошный особняк на Новой Басманной часто называют домом Кисы Воробьянинова или домом двенадцати стульев. Его построил золотопромышленник, богатейший купец-миллионер, потомственный почетный гражданин, коммерции советник Николай Дмитриевич Стахеев. Были в его жизни и необъяснимая опала, и житейские трагедии, и почти мистические истории.

По преданию, предок Н. Д. Стахеева был из новгородской земли, оттуда ушел вместе с другими в царствование Иоанна III на вольные земли, на Каму, где и основал село Трехсвятское, впоследствии переименованное в город Елабуга. Торговую деятельность братья Стахеевы начали более 150 лет назад и прошли путь от купцов третьей гильдии до крупнейших российских монополистов, вклад которых в экономику и культуру страны, по оценке историков, не меньше, чем вклад таких прославленных фамилий, как Морозовы, Рябушинские, Бахрушины, Мамонтовы.

Трудно было найти в России город, где бы не было известно имя Стахеевых: они имели золотые прииски в Западной Сибири, нефтяные промыслы, громадные собственные пароходства, заводы и фабрики, мельницы и сотни магазинов по всей России. Весь хлебный рынок Прикамья был в их руках, их фирмы вели широкую торговлю с Англией, Францией, Германией, Голландией и другими странами. Они первыми в России начали торговать автомобилями Форда. Акции торгового дома Стахеевых держал император Николай II, почти во всех городах России имелись их магазины.

В то же время они были крупными благотворителями. На их средства были построены десятки заведений: церкви, часовни, торговые ряды, богадельни, приюты для престарелых и даже здание Городской Думы! Только в их родной Елабуге благодаря Стахеевым были сооружены реальное училище, богадельня, водопровод, проведено электрическое освещение. По словам современников, один из Стахеевых, Дмитрий Иванович, будучи городским головой, отказывался получать жалованье за эту должность, направляя причитающиеся ему деньги на

нужды города. По самым скромным подсчетам, они ежегодно в течение сорока лет отдавали по миллиону рублей на благотворительные дела. Это была колоссальная сумма!

Николай Дмитриевич получил от отца большое наследство, около 5 миллионов рублей, и прибыльное семейное дело. Обладая цепким умом и талантом предпринимателя, он за короткое время успел приумножить доставшееся ему от отца отнюдь не маленькое наследство почти в 8 раз.

Переехав на жительство в Москву, он начал скупать в Москве старые особняки на лучших улицах и строить многоэтажные доходные дома, что приносило ему большие прибыли.

В конце 1890-х годов Н. Д. Стахеев покупает обширную усадьбу на Новой Басманной улице и поручает архитектору Михаилу Федоровичу Бугровскому возвести на ее месте роскошный особняк, соответствующий его положению и богатству. Поговаривали, что постройка этого здания обошлась Стахееву в один миллион рублей.

Отгороженный от улицы красивой ажурной оградой с коваными воротами особняк сразу же стал одной из московских достопримечательностей. За домом простирался обширный сад с резными верандами и беседками. Повсюду росли фантастические цветы и невиданные экзотические растения.

Уникальный дворец с анфиладой залов и неповторимым антуражем внутреннего убранства поражал воображение современников. Его причудливые формы будили фантазию, вызывая в памяти средневековые баллады о доблестных рыцарях, благородных разбойниках и таинственных девах. На лужайке перед домом находится действующий до сих пор фонтан «Богиня ночи» с чугунной женской фигурой, держащей в руке электрический фонарь, изготовленный в парижской мастерской в конце XIX века.

Парадная лестница

Детали интерьера

Дом был пропитан эклектикой. По Москве ходила шутка, что на вопрос архитектора, в каком стиле строить роскошный особняк, Стахеев якобы ответил: «Строй во всех, на все денег хватит!». Возможно, поэтому фасады изысканного дома и двухсветный холл с беломраморной лестницей были отделаны в «греческом стиле», а парадные апартаменты – в готическом, барочном и мавританском стилях.

Внешняя необычность особняка – ничто в сравнении с поразительным внутренним убранством. Готические своды, дубовые резные панели, причудливые оконные переплеты, обильная деревянная резьба, роскошные кабинеты и будуары, столовая из темного дуба, инкрустированные паркетные, оригинальные шелковые обои на стенах, мраморная и лепная отделка, уникальные витражи и росписи – все было ново и сказочно прекрасно.

Фантастические стражи сказочного дворца

От входа беломраморная лестница ведет в холл, выполненный в греческом стиле и украшенный колоннами и пилястрами из искусственного розового мрамора. Возле колонн – высокие напольные светильники с украшениями в виде сфинксов. В нишах стен – светильники в виде факелов. Прекрасным образцом стиля является «готическая» столовая с обильной и изысканной деревянной резьбой по стенам и кессонированным потолкам. Впечатляет красо-

той хитросплетения восточных орнаментов на стенах и потолке «мавританская» курительная комната.

Причудливые витражи

Восточное крыло здания было предназначено для размещения картинной галереи. Николай Дмитриевич был страстным коллекционером. Любовь к искусству он, видимо, унаследовал от своей матери, Александры Ивановны, родной сестры замечательного художника Ильи Ивановича Шишкина. В картинной галерее Стахеева были работы его дяди-пейзажиста, а также работы Л. О. Пастернака.

По словам современников, Н. Д. Стахеев жил на широкую ногу и «разматывал свои капиталы без жалости и сожаления». Он много путешествовал, став завсегдатаем казино в Монте-Карло. По словам современников, каждый его приезд в Монте-Карло всегда сопровождался повышением курса акций казино, так как он играл крупно и обыкновенно проигрывал. В результате такой «разгульной жизни» он разошелся с женой, оставив ей в качестве отступного роскошный особняк. Известно, что О. Я. Стахеева сдавала его вдове С. Т. Морозова Зинаиде Григорьевне за 25 тысяч рублей в год, когда та после трагической гибели мужа продала свой знаменитый особняк на Спиридоновке.

По семейным преданиям, причиной продажи морозовского особняка был панический страх: каждую ночь из кабинета умершего мужа раздавались шаги и покашливание, загадочным образом перемещались вещи. Стены когда-то милого ей дома казались душными и тесными. Везде, даже на кладбище, ей мерещился призрак несчастного Саввы. В полночь по дому слышалась его характерная шаркающая походка. Новые владельцы дома, Рябушинские, также не раз жаловались, что им не давал покоя «дух самоубийцы Саввы». Эзотерики считают, что привидение исчезнет, когда будет установлена причина смерти знаменитого мецената.

После безвременной смерти мужа Зинаида Григорьевна осталась богатейшей вдовой и через два года вышла замуж, обвенчавшись с генерал-майором свиты Его Императорского Величества Анатолием Анатольевичем Рейнботом, градоначальником Москвы. Руки новобрачных соединил не столько бог любви, сколько бог расчета и тщеславия: честолюбивая вдова-миллионерша получала дворянство и возможность быть принятой в высшем обществе, Рейнбот – решение всех своих денежных проблем. Несмотря на купеческую родословную, Зинаида Морозова всегда ощущала себя великосветской дамой. Мир, в котором она жила, способствовал тому: это были роскошные декорации, на фоне которых она играла главную роль.

В мае 1912 года Рейнбот подал прошение в Московское депутатское дворянское собрание с просьбой внести в родословную книгу Московской губернии его жену и выдать ей документы о дворянстве. С 1914 года Зинаида Григорьевна получила право носить фамилию Резвая. С началом Первой мировой войны некоторые граждане, носившие немецкие фамилии, пожелали

переменить их на русские. Рейнбот также подал на высочайшее имя прошение о присвоении ему фамилии бабушки, урожденной Резвой, которое было удовлетворено.

Т. А. Аксакова называла этот брак, осложнивший жизнь Морозовой, нелепым. Ю. А. Бахрушин писал в «Воспоминаниях»: «Это превращение мало отразилось на судьбе Зинаиды Григорьевны в среде московского большого света. Будучи вдовой, она мало появлялась в обществе, а теперь, благодаря своему замужеству, отстав от своих и не пристав к чужим, почти окончательно порвала с московским купечеством, и ее можно было лишь увидеть на театральных премьерах».

Создав новую семью, Зинаида Григорьевна снимает роскошный дом Стахеева, соответствующий ее новому положению. Все в этом особняке отвечало ее вкусам и привычкам. В качестве доказательства приводят любимый ею готический зал, словно «переселившийся» вместе с хозяйкой из ее бывшего знаменитого дворца на Спиридоновке.

Новый муж Зинаиды Григорьевны не оправдал ее надежд. В 1907 году деятельность московского градоначальника была подвергнута сенатской проверке. И хотя он успел снискать в Москве большую популярность, добившись несомненных успехов в поддержании правопорядка, Рейнбота обвинили в казнокрадстве и взяточничестве, в превышении власти и в использовании служебного положения для преследования не угодных ему лиц. При нем взятки стали совершенно законным явлением. Если владельцы игорных домов или торговых рядов выплату задерживали, то секретарь звонил и напоминал: «Генерал Рейнбот просил передать, что он по-прежнему живет на Тверском бульваре».

Последовали скандальная отставка и долгий судебный процесс. По версии следствия, в Москве была создана целая система вымогательств, которую возглавлял сам генерал Рейнбот. Например, он громогласно объявил о ликвидации в городе «домов свиданий», но тут же прекратил преследования, когда содержатели этих заведений внесли в благотворительный фонд полиции десять тысяч рублей. То же самое происходило с организаторами клубов, где велись запрещенные законом азартные игры, – стоило дать деньги «на благотворительность», как полиция переставала их беспокоить.

По результатам проверки Рейнбот и его бывший помощник, полковник Короткий, предстали перед судом, вынесшим достаточно суровый приговор: «Лишив всех особых прав и преимуществ, заключить в исправительное арестантское отделение на 1 год». По ходатайству Зинаиды Морозовой и нанятых ею лучших адвокатов высочайшим повелением бывший градоначальник был помилован. Однако в ходе следствия выяснилось наличие у него многочисленных любовниц. Самолюбию гордой женщины был нанесен сильнейший удар, и она указала мужу на дверь. В 1916 году по инициативе Зинаиды Григорьевны супруги расстались.

После революции Морозова-Рейнбот чудом избежала репрессий, но лишилась всех своих имений и ценностей. Жила за счет продажи вещей, оставшихся от прошлой жизни. Ее любимая усадьба Горки была национализирована и передана вождю мирового пролетариата В. И. Ленину. Потеряв все, Зинаида Григорьевна с удивительным достоинством продолжала воспитывать детей, а затем и внука. Бывшая «принцесса Греза» умерла в нищете в 1947 году в Ильинском, где и была похоронена.

Усадьба З. И. Морозовой более известна как Горки Ленинские

Из четверых детей Морозовых судьба ни у кого не сложилась: старшего, Тимофея, расстреляли в 1921 году, дочь Мария закончила свои дни в психиатрической больнице, Елена уехала с мужем за границу и мучительно переживала в эмиграции разрыв с семьей, младший сын Саввушка после смерти матери был арестован и выслан «на край земли». Вернувшись из ссылки, он взял землю с уничтоженного сельского погоста, где была погребена его мать, и перенес в Морозовскую усыпальницу на старообрядческом Рогожском кладбище, чтобы хотя бы теперь она оказалась поближе к любимому мужу.

Громкие находки

Исследователи считают, что именно Н. Д. Стахеев стал прототипом незабвенного Ипполита Матвеевича, одного из главных персонажей знаменитого романа Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Двенадцать стульев». Вот отрывок из статьи из журнала «Московское наследие» № 9, 2009.

Стулья из готического зала особняка.

Кто знает, может быть, в одном из них также спрятаны стახеевские драгоценности

«Стахеев был прототипом Кисы Воробьянинова. Перед Первой мировой войной он уехал с семьей во Францию. Много играл в казино в Монте-Карло. После 1918 года, когда все состояние Стахеева было национализировано, он вернулся в Москву, чтобы забрать из тайника своего дома на Басманной серебро и какие-то другие ценности, но был задержан ГПУ. Стахеев на допросе предложил Дзержинскому сделку: он говорит, где в доме спрятаны ценности, а ему назначают пенсию или дают возможность уехать. Дзержинский принял условия бывшего про-

мышленника. Говорили, что Стахеев до конца своих дней получал пенсию, а на часть „найденных“ сокровищ был построен Дом Культуры железнодорожников на нынешней Комсомольской площади. По Москве ходили слухи, что сокровища Стахеева нашли в одном из 12 стульев роскошного гарнитура из его знаменитого дворца».

Об этой истории узнали журналисты железнодорожной газеты «Гудок» Е. Петров и И. Ильф. Рассказывали, что авторы «Двенадцати стульев» взяли у Николая Дмитриевича интервью, которое, к сожалению, полностью не вошло в окончательную версию романа. В уничтоженных цензурой кусках рассказывалось о детстве предводителя дворянства и его миллионных проигрышах в казино.

После революции 1917 года Ипполит Матвеевич перебрался в маленький уездный город N и работал в загсе, где управлял столом регистрации смертей и браков. Жил вместе с тещей, Клавдией Ивановной Петуховой. Перед смертью теща призналась Ипполиту Матвеевичу в том, что спрятала свои дореволюционные фамильные драгоценности в одном из двенадцати стульев гарнитура работы мастера Гамбса. Поиски сокровища и составляют сюжет любимого всеми романа «12 стульев».

Любопытные факты

В 2009 году в городском саду Одессы был установлен памятник этому колоритному герою.

Он протягивает руку со шляпой, составляя конкуренцию местным попрошайкам. Памятник очень напоминает актера Сергея Филиппова, сыгравшего «отца русской демократии» в комедии Леонида Гайдая.

Стахеевский особняк чудом уцелел в послереволюционные годы и в последующей мясорубке «реконструкции» центра. Ведь дворец был «барским», и стиль эклектика, в котором он был построен, бывшие искусствоведы презрительно называли «буржуйским». После национализации роскошный особняк Стахеева передали железнодорожникам. В 1940 году его отдали под клуб детей железнодорожников. Там работало множество творческих и технических кружков и секций. Мраморные стены, бронзовые светильники, часы с кариатидами до сих пор помнят юных Олега Даля, Олега Басилашвили, Валентину Толкунову и др.

К сожалению, за последние десять лет ситуация с детским клубом в корне изменилась. Многие секции были переведены в тесные подвальные помещения, а роскошные залы особняка сдаются администрацией внаем за немалые деньги для проведения свадеб и банкетов, всевозможных шоу и презентаций, «светских тусовок», съемок фильмов и телепередач. Так, в бывшем особняке Стахеева состоялась торжественная церемония награждения победителей конкурса для иностранных журналистов «Золотой глагол». Гостей встречали Остап Бендер, Киса Воробьянинов и Эллочка-людоедка, так как именно в этом особняке проходили съемки кинофильма «12 стульев».

В этих залах снимали множество разных фильмов, от «Семнадцати мгновений весны» до «Адмирала». Канал «ТНТ» арендует помещения дома Стахеева для своей передачи «Битва экстрасенсов». В готическом зале ведущий объявляет победителей, а на роскошной парадной лестнице гости поздравляют победителей.

Легенды и мифы

По словам экстрасенсов, Н. Д. Стахеев не все рассказал Держинскому, оставив «заначку» на черный день. Кроме того, стоит поискать и сделанные в смутные революционные годы «замуровки». И не только в Стахеевском доме, но и в близлежащем саду им. Баумана. Особенно под руинным гротом «Бельведер», входившим когда-то в стахеевскую усадьбу.

Дом, полный сюрпризов

Что нашли: клад Дмитрия Рябушинского: десятки работ знаменитых живописцев и скульпторов, в том числе и врубелевский «Демон»

Где нашли: Дом приемов МИД России, Спиридоновка, 17

Этот невиданный замок, выдержанный в духе английской готики, известен во всем мире как Дом приемов МИД России

Дом принцессы Грезы. С этого ракурса особняк редко кто видит

Дом принцессы Грезы

Этот замечательный и очень необычный для Москвы особняк с готическими башенками и зубчатыми стенами знают все главы дипломатических миссий в России как Дом приемов МИД России. Он стал живой летописью советской дипломатии и используется для приемов на высшем уровне. Здесь проводятся важнейшие международные совещания и встречи. Здесь были премьер-министр Великобритании У. Черчилль и генерал де Голль, президент США Рональд Рейган и лидеры «Большой восьмерки».

Отгороженный от улицы красивой ажурной оградой с коваными воротами, невиданный замок в духе английской готики был построен в 1893 году по заказу известного миллионера,

крупнейшего текстильного магната Саввы Тимофеевича Морозова для его любимой жены. Это был поистине царский подарок, по-рыцарски поэтичный и по-купечески щедрый.

Исполнение заказа Морозов доверил 33-летнему технику-строителю Ф. О. Шехтелю, в то время уже довольно известному в среде богатого купечества. Однако заказ такого масштаба для зодчего был первый. Все, что он строил раньше, не шло ни в какое сравнение с домом текстильного короля, которого острословы называли «некоронованным императором России».

Савва Морозов несколько лет стажировался в Англии, писал диссертацию в Кембридже и изучал мануфактурное дело в Манчестере, где на него произвели впечатление особняки в неоготическом духе, особенно популярные среди текстильных магнатов этого города. Шехтель в то время был также увлечен романтикой средневековья, так что вкусы заказчика и архитектора счастливым образом совпали. Готика для них была не просто архитектурным стилем, а сказочным миром грез, уносящим зрителя в мечту, в далекий от будней мир.

Однако у Саввы были и свои непереносимые условия. Он со свойственной ему напористостью настаивал, что его настоящий дом – Никольская мануфактура. Следовательно, в новом доме он будет только наездами. «Что касается меня, – говорил он, – мне нужен лишь кабинет, без особого комфорта. Ну, может быть, бильярдная для отдыха. А вот Зинушке предстоит здесь жить постоянно, воспитывать детей, принимать друзей. И хотелось бы, чтобы ее постоянно окружала красота». Вероятно, поэтому этот дом называют домом Зинаиды Морозовой и даже подчеркивают, что все в особняке отвечало ее вкусам и привычкам, а не предпочтениям ее знаменитого мужа.

Текстильный магнат – Савва Тимофеевич Морозов – «некоронованный император России»

Невиданный замок сразу же стал одним из красивейших зданий Москвы и принес его автору заслуженную славу одного из лучших архитекторов России. Его многогранные башни и башенки, стрельчатые арки окон и дверей создают романтическое настроение, а таинственные лоджии с арками будто бы предназначены для того, чтобы сюда могла выйти прекрасная дама и вручить платок склоняющемуся перед ней влюбленному рыцарю.

Но за стрельчатыми окнами морозовского замка вместо гулких залов со сквозняками талантливый зодчий расположил помещения, необходимые для жизни богатой, но обычной семьи: столовую и несколько гостиных, кабинет хозяина и будуар хозяйки, спальню и детскую,

комнаты гувернеров, гимнастический зал и бильярдную. Комнаты управляющего и прислуги, а также множество подсобных помещений (котельная, электростанция, прачечная, погреба, ледник, конюшни) размещались в отдельном флигеле, соединенном с главным домом подземным переходом.

Каменные горельефы Морозовского особняка способны вызвать улыбку.
Фотография из книги «Архитектурное наследие Федора Шехтеля в Москве»

Здания, созданные Шехтелем, обычно рассчитаны на круговое восприятие. Особняк Морозовой со стороны Спиридоновки выглядит внушительно и строго; величия и пышности преисполнен западный фасад с химерами над порталом; обращенный к саду фасад создает настроение уюта и спокойствия, а каменная резьба и горельефы, украсившие террасу с восточной стороны дома, своей очаровательной непринужденностью способны вызвать улыбку.

Здание окружено высокой кованой оградой, на которой находятся фантастические и диковинные стражи, зорко следящие за непрошеными гостями. По средневековым легендам, горгульи и химеры – низшие демоны, стерегущие границу небес и ада, а также строгие стражи, отводящие зло от своих хозяев.

Любопытные факты

Горгульи (или гаргульи, от фр. Gargouille) – вырезанные из камня демонические существа, посредники между богом и людьми, установленные на боковых фасадах крупных зданий и соборов для отвода воды с крыш. Считалось, что они укрощены высшей духовностью, средоточием которой является храм. Это воплощение демонического начала, подчиненного высшей божественной воле.

Странные, жутковатые, неприятные, а иногда и просто отвратительные горгульи веками нависают над многими улицами и городами, безмолвно наблюдая за людьми. Они несут свой молчаливый пост так долго, что многие из нас даже не подозревают, что в них кроется глубоко скрытый смысл.

У французов существует легенда об одном из святых – Ромейне. В XVII веке его сделали епископом, и ему пришлось сразиться с существом под названием Гаргуллий. Это было драконоподобное существо с крыльями, длинной шеей и способностью извергать огонь из своей

пасти. Покорив дракона, Ромейн не смог уничтожить его голову, т. к. ее закалил огонь из собственной пасти. Тогда святой поместил ее на стены собора, чтобы она отпугивала злые силы, напоминала людям о судьбе грешных душ и о том, что бесы не дремлют.

Горгульи могли быть самыми разными, и это не обязательно были какие-нибудь фантастические существа. Многие горгульи имеют форму определенных животных, и это не случайно.

- Так, Лев символизировал солнце – его золотистая грива представляла собой солнечный венец нашей жизни. Однако в Средние века строители соборов использовали льва как символ гордости, что было одним из семи смертных грехов. При создании горгулий практически не изображали других кошачьих, так как кошки были символом колдовства и их избегали.

- А вот собаки были очень популярны, они должны были охранять здания, но их присутствие на крышах обусловлено и еще одной причиной. Собаки всегда хотят есть и частенько похищают еду у людей, поэтому в те времена их фигуры часто помещали на соборы и церкви, чтобы все видели, что даже такое преданное животное, как собака, может поддаваться соблазнам дьявола и стать жертвой жадности.

- К волкам всегда относились с некоторым уважением, т. к. эти животные всегда работали сообща. В Средние века их ассоциировали со священниками, которые должны были защищать людей от дьявола.

- Орлы были защитниками зданий, в частности, от драконов, т. к., согласно средневековым легендам, они были единственными существами, способными победить крылатого змея.

- Змей предупреждает людей о грехах плотских, т. к. он ассоциируется с первородным грехом. Со времен Адама и Евы змей является символом постоянной борьбы между добром и злом. Среди семи смертных грехов он олицетворяет зависть. Змей считали бессмертными, что говорило о том, что борьба с грехами будет продолжаться вечно.

- Баран или козел также имели двойственную природу. С одной стороны, их считали божественными, с другой – их считали злобными существами и символом похоти – еще одного из семи смертных грехов. Их ассоциировали с Сатаной.

- Обезьян часто считали глупыми и ленивыми, поэтому они олицетворяли еще один смертный грех – лень.

- Иногда горгулью изображали в виде фантастического существа – химеры, которая рождается при слиянии тел различных животных. Такие химеры олицетворяли тех, кто недооценивает могущество дьявола. Хотя дьявол не может создать жизнь, он может смешать разные формы жизни, чтобы получить новую – химеру. Существует легенда, что всякий раз, когда прихожанин грешит, где-то на крыше появляется горгулья или химера.

- Иногда на соборах и домах можно увидеть странных горгулий, только это не животные и даже не химеры. Это люди. Момент их проклятия заморожен во времени. Раскрыв рот, они кричат через века, постоянно напоминая, что вам нужно уметь противостоять дьяволу, иначе это может случиться и с вами!

Внешняя изысканность особняка – ничто в сравнении с поразительным внутренним убранством. Для его отделки Шехтель пригласил самого мистического художника – Михаила Врубеля. Готические своды, дубовые резные панели, причудливые оконные переплеты, роскошные кабинеты и будуары, столовая из темного дуба, витражи и росписи, изображающие таинственных дев и благородных разбойников – все было ново и сказочно прекрасно.

Мотивы готики в отделке дома преобладают, но есть залы в стиле ренессанса, рококо, ампира. Объединяет их авторский почерк Шехтеля, выполнившего эскизы для каждого из помещений, а также то, что все элементы отделки были заказаны лучшим мастерам того времени. Огромную люстру для столовой создали на фабрике Постниковых, роскошный камин –

в мастерской Захарова, а лестницы и дубовые панели вестибюля и аванзала изготовили лучшие резчики знаменитой мебельной фабрики Павла Шмита, поставщика императорского двора.

Дом был превосходен для жилья. На первом этаже размещались жилые комнаты хозяев, детская, столовая; в перпендикулярном корпусе находились парадные помещения, зал и две гостиные. Оба корпуса объединялись между собой вестибюлем, аванзалом и парадной лестницей. На втором этаже находились приемная, бильярдная, кабинет, гимнастический зал и комнаты гувернеров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.